ЗАПИСКА
КОМИССИИ

На правахъ рукописи.

I. Записка Коммиссіи. [по пересмотру устава Варшавского университета]

Для предварительнаго обсужденія вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Совѣта г. Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа въ предложеніяхъ за №№ 169 и 9785, Совѣтъ въ засѣданіяхъ своихъ (26 апрѣля и 2 мая) избралъ особую Коммисію, въ составъ которой вошли профессора: Александренко, Амалицкій, Вороной, Вульфъ, Горбъ-Ромашкевичъ, Дыдынскій, Гусаковъ, Карскій, Кудревецкій, Кулаковскій, Любовичъ, Мухинъ, Сомовъ, Ушинскій, Филевичъ, Чаусовъ.

Вопросы, предложенные обсужденію Коммисіи, заключались въ слѣдующемъ.

I. Предложеніемъ отъ 25 апр. с. г. № 169 г. Попечитель согласно распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія просилъ Совѣтъ высказаться о томъ, представляется-ли желательнымъ и своевременнымъ возбужденіе университетомъ ходатайства объ измѣненіи §§ 14, 43, 12, 11 и 40 раздѣла X дѣйствующихъ Правилъ для студентовъ Варшавскаго университета, и если означенный вопросъ будетъ рѣшенъ Совѣтомъ въ положительномъ смыслѣ, то соотвѣтственно сему выработать мотивированный проектъ, признаваемыхъ Совѣтомъ цѣлесообразными для Варшавскаго университета новыхъ Правилъ. Еслибы оказалось, что по убѣжденію Совѣта, непосредственно пріуроченныя къ университету организаціи студенчества для сходокъ, а также для иныхъ собраній можетъ вообще по характеру университетскихъ зданій и по другимъ причинамъ быть осуществлена безъ ущерба для учебнаго дѣла и порядка лишь подъ условіемъ возведенія отдѣльной постройки, отведенной въ пользованіе подлежащихъ корпоративныхъ учрежденій, то г. Попечитель проситъ намѣтить хотя-бы приблизительно размѣръ потребныхъ на сіе строительнаго кредита и штатныхъ ассигнованій (отопленіе, освѣщеніе, прислуги и т. п.), а также высказаться относительно того, отдаетъ-ли онъ предпочтеніе скорѣйшему

удовлетворенію означенныхъ предположеній, или-же нуждъ заявленныхъ раньше университетомъ.

II. Въ предложеніи отъ 2 мая с. г. за № 9785 г. Попечитель сообщилъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предполагая приступить къ пересмотру дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ Императорскихъ университетовъ и специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства предлагаетъ Совѣту Варшавскаго университета высказать свои соображенія относительно желательныхъ измѣненій въ сихъ уставахъ и штатахъ; причемъ Генералъ-Адъютантъ Ванновскій счелъ нужнымъ добавить, что не стѣсняя какими-либо рамками сужденій Совѣта и ожидая его мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, которымъ въ интересахъ дѣла онъ придаетъ значеніе Его Высокопревосходительство съ своей стороны желалъ-бы имѣть мотивированныя заключенія по прилагаемымъ къ настоящему предложенію вопросамъ.

Изъ означенныхъ вопросовъ относительно желательнаго устройства университетовъ составленныхъ примѣнительно къ уставу 1884 года и въ предположеніи изданія общаго устава для всѣхъ университетовъ на обсужденіе Коммисіи были переданы Совѣтомъ нижеслѣдующіе.

1. Какъ должны быть поставлены должности ректора и декановъ. Въ частности какія неудобства представляетъ ректоръ по назначенію Правительства и какія преимущества можетъ имѣть ректоръ избираемый профессорскою коллегіей.

2. Какія измѣненія желательны въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства факультетовъ, Правленія и Совѣта.

3. Не слѣдуетъ-ли отмѣнить особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей.

4. Въ какомъ размѣрѣ должно быть увеличено штатное содержаніе профессоровъ, при которомъ они, не обременяя себя посторонними университету занятіями получили-бы возможность отдавать свое время и силы научнымъ и преподавательскимъ трудамъ и не только читать лекціи, но и дѣятельно вести практическія занятія со студентами.

5. Въ случаѣ увеличенія штатнаго содержанія профессоровъ до указаннаго размѣра возможно-ли допускать занятіе ими другихъ должностей внѣ университета, или службу ихъ по вольному найму въ другихъ учрежденіяхъ. Если возможно, то какія должности и какая служба по вольному найму совмѣстимы съ званіемъ профессора.

12. Нужно-ли предоставлять служебныя права, оканчивающимъ университетскій курсъ.

13. Нужно-ли сохранить государственные экзамены и если нужно, то въ какомъ видѣ и на какихъ основаніяхъ.

14. Какія мѣры желательны для сближенія профессоровъ и студентовъ и для усиленія воспитательнаго вліянія первыхъ на послѣднихъ.

15. Не слѣдуетъ-ли допустить студенческія организаціи и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ. Если слѣдуетъ, то какія и на какихъ условіяхъ. Не признаются-ли полезными курсовые старосты, какъ посредники между студентами, профессорами и университетской администраціей.

16. Не слѣдуетъ-ли возстановить университетскій судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ.

17. Не слѣдуетъ-ли независимо отъ сего ввести особый студенческій (товарищескій) судъ спеціально для разбора поступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести. Если слѣдуетъ, то каковы должны быть организація сего суда, контроль надъ нимъ и его отношеніе къ университетскому начальству.

18. Какія измѣненія желательно внести въ постановку университетской инспекціи.

19. Какія особенности Варшавскаго университета должны быть сохранены или введены вновь въ виду мѣстныхъ условій.

Приступая къ обсужденію означенныхъ вопросовъ и имѣя въ виду предоставленное г. Министромъ право не стѣсняться какими либо рамками въ сужденіяхъ, а равно принимая во вниманіе, что вопросы, переданные на обсужденіе Коммисіи, затрогиваютъ самыя существенныя стороны университетской жизни, Коммисія постаралась установить принципіальный взглядъ на университетъ съ тѣмъ, чтобы руководствуясь имъ сохранить цѣльность въ проектируемыхъ измѣненіяхъ устава.

По мнѣнію Коммисіи университетъ есть высшее ученое и учебное учрежденіе, состоящее изъ профессоровъ и студентовъ, составляющихъ одно органическое цѣлое, связанное одинаковыми цѣлями прогрессивнаго развитія въ научномъ отношеніи и изыскиванія средствъ для достиженія и осуществленія указанныхъ цѣлей. Органическая цѣльность этого учрежденія въ отношеніи лицъ его составляющихъ обусловливается тѣмъ, что въ составѣ преподавательскаго персонала и лицъ, готовящихся къ вступленію въ него независимо отъ выхожденія ихъ всѣхъ изъ студенческой среды существуютъ представители столь разныхъ ступеней знанія, опытности и возраста, что между студентомъ стоящимъ въ началѣ научнаго поприща и профессоромъ вполнѣ опредѣлившимся на немъ существуютъ непрерывно послѣдовательно и прогрессивно соединяющія звенья, которыя не позволяютъ провести рѣзкой грани между учителемъ и ученикомъ. Профессорское сословіе, выходящее изъ студенчества и вмѣстѣ съ нимъ совершающее циклъ своего развитія въ университетѣ генетически связаны съ

нимъ. Поэтому университетъ въ совокупности учащихъ и учащихся можетъ быть разсматриваемъ какъ „школа“ для тѣхъ и другихъ самообразующаяся и саморазвивающаяся, гдѣ ученые профессора и учащіеся студенты преслѣдуютъ одну научную цѣль, находясь въ достиженіи этой цѣли на разныхъ ступеняхъ совершенствованія: отсюда слѣдуетъ, что профессорамъ какъ законченнымъ ученымъ принадлежитъ вообще въ университетѣ и въ частности по отношенію къ студентамъ руководящая роль въ самомъ широкомъ смыслѣ. Поэтому университетъ при нормальномъ развитіи долженъ стремиться, чтобы между профессорами-руководителями и студентами—руководимыми всегда существовала тѣсная связь, которая главнымъ образомъ должна выражаться въ попеченіи профессорскаго сословія надъ студенчествомъ. При этомъ съ одной стороны профессорское сословіе, связанное задачами учеными и преподавательскими, и съ другой стороны студенчество, связанное задачами образованія и саморазвитія, при общности цѣлей имѣютъ различныя задачи, объединяющія каждое изъ нихъ въ особую корпорацію. Поэтому въ университетѣ существуютъ двѣ корпораціи: профессорская и студенческая, отношенія которыхъ опредѣляются какъ руководящей къ руководимой.

Университетъ какъ органическое цѣлое, саморазвивающееся и самообразующееся на научной основѣ, долженъ быть по возможности огражденъ отъ внѣшнихъ вліяній во 1) внутреннимъ самоуправленіемъ, и во 2) непосредственнымъ подчиненіемъ безъ посредствующихъ мѣстныхъ органовъ центральной власти Министерства. Самоуправленіе университета должно быть осуществлено черезъ управленіе его профессорскою корпораціей, составляющей совѣтъ университета, но только при томъ условіи, чтобы выборное начало, которое теперь примѣняется въ цѣльности только къ лицамъ вступающимъ на научное университетское поприще, было-бы распространено и на высшихъ представителей корпораціи—профессоровъ. Этимъ достигается полное проведеніе въ жизнь принципа самопополненія профессорской корпораціи, какъ непремѣннаго условія органической цѣльности университета какъ саморазвивающагося и самообразующагося ученаго и учебнаго учрежденія, которое уча, руководя и воспитывая студенчество само пополняется изъ имъ-же воспитаннаго и обученнаго сословія людей высшаго образованія. Профессорская корпорація какъ высшее ученое и учебное установленіе можетъ пополняться исключительно путемъ самостоятельнаго выбора своихъ сочленовъ, ибо только она одна компетентна въ оцѣнкѣ тѣхъ научныхъ силъ, которыя ей нужны въ данное время для ея пополненія въ цѣляхъ научной постановки дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ ей лучше всего извѣстны научныя силы какъ даннаго университета такъ и вообще имѣющіяся въ государствѣ.

Руководствуясь этими соображеніями Коммисія полагаетъ, что прежде всего нужно поставить университетъ на подобающую высоту, какую онъ долженъ занимать какъ высшее ученое и учебное учрежденіе. Особенно слѣдуетъ настаивать на ученомъ характерѣ университета, ибо только при преслѣдованіи на первомъ планѣ научныхъ задачъ университетъ какъ самобытное учрежденіе будетъ съ успѣхомъ выполнять и свою педагогическую задачу. Университетъ долженъ быть ученымъ учрежденіемъ, которое двигаетъ науку, а не только ее передаетъ. Это придаетъ ему цѣлостность и жизненность. Сообразуясь съ этимъ должна быть устроена ученая и учебная сторона дѣла, организовано студенчество, сформирована ученая корпорація преподавателей, перестроены и возведены зданія и устроены научно-вспомогательныя учрежденія. Университетъ по преимуществу ученое учрежденіе, поэтому главенствовать должна ученая корпорація во главѣ съ выбраннымъ ею изъ своей среды ученымъ—ректоромъ. Всѣ главныя университетскія учрежденія—совѣтъ, факультеты, правленіе, судъ—должны состоять исключительно изъ членовъ университетской корпораціи, а во главѣ ихъ стоять выборныя ею: ректоръ, проректоры, деканы, судьи и пр.

Выходя изъ этихъ положеній Коммисія слѣдующимъ образомъ представляетъ себѣ составъ университета и его управленіе.

§. Университетъ состоитъ изъ профессорской корпораціи руководителей и студенческой корпораціи руководимыхъ.

Ближайшее управленіе университетомъ принадлежитъ профессорской корпораціи и осуществляется черезъ ректора, совѣтъ, факультеты, правленія и судъ.

Функціи отдѣльныхъ органовъ университетскаго самоуправленія опредѣляются и разграничиваются принципіально слѣдующимъ образомъ:

Факультеты во главѣ съ выборными ими-же деканами—суть первыя объединяющія учрежденія университетской корпораціи; самостоятельные въ сферѣ спеціальныхъ научныхъ интересовъ они въ рѣшеніи всѣхъ общихъ вопросовъ дѣйствуютъ съ вѣдома и одобренія Совѣта, какъ органа объединяющаго всю дѣятельность университета.

Совѣтъ—изъ выборныхъ имъ-же всѣхъ профессоровъ университета есть главный органъ университетскаго самоуправленія, вѣдающій всей научной и учебной дѣятельностью университета, руководящій студенческой корпораціей и объединяющій всю профессорскую корпорацію.

Ректоръ—представитель университета и какъ глава профессорской корпораціи избирается Совѣтомъ изъ своей среды. Для сохраненія генетической связи съ профессорской корпораціей его избраніе

должно ограничиваться только опредѣленнымъ срокомъ, а дѣятельность не должна быть обременена служебными обязанностями на столько, чтобы препятствовать ему оставаться ученымъ и профессоромъ. Въ виду сего ректоръ освобождается отъ обязательнаго предсѣдательствованія въ исполнительныхъ органахъ университета—правленіяхъ.

Правленія—суть исполнительные органы, подчиненные Совѣту. Проектировано учредить два правленія: одно по хозяйственной части, а другое по студенческимъ дѣламъ. Эти правленія, находясь подъ предсѣдательствомъ проректоровъ, выбираемыхъ Совѣтомъ изъ своей среды на опредѣленный срокъ и состоя первое—по хозяйственной части—изъ декановъ, а второе—по студенческимъ дѣламъ - изъ профессоровъ, выбранныхъ Совѣтомъ по одному отъ каждаго факультета, въ своей дѣятельности направляются Совѣтомъ.

Университетскій судъ—какъ судебный органъ остается безъ измѣненія, за исключеніемъ расширенія его компетентеціи правомъ пересмотра рѣшеній товарищескаго студенческаго суда и протеста противъ его постановленій въ подлежащихъ случаяхъ.

Выработавъ по отношенію къ студентамъ тотъ взглядъ, что они составляютъ отдѣльную корпорацію, находящуюся на попеченіи университета и руководимую профессорами, Коммисія признала желательнымъ допустить студенческія организаціи и собранія на корпоративныхъ началахъ подъ непосредственнымъ контролемъ Совѣта университета, осуществляемомъ черезъ профессоровъ, избираемыхъ студентами и дѣйствующихъ согласно инструкціямъ, даннымъ Совѣтомъ. При этомъ, руководясь потребностями, выдвинутыми студенческою жизнью, Коммисія намѣтила слѣдующіе виды студенческихъ организацій:

1. Обще-студенческія организаціи, обнимающія всѣхъ студентовъ какъ таковыхъ: курсовыя, факультетскія и обще-университетскія собранія съ выборными во главѣ представителями курсовъ—старостами.

2. Организаціи взаимопомощи—кассы, столовыя, читальни, дешевыя квартиры и пр.

3. Кружки въ цѣляхъ товарищескаго единенія, самообразованія и саморазвитія.

Независимо отъ сего, руководствуясь принципомъ корпоративнаго начала, вводимаго въ студенческую жизнь, и признавая поэтому желательнымъ предоставить студентамъ право контроля надъ дѣйствіями своихъ товарищей въ цѣляхъ охраненія добраго имени студента и огражденія достоинства университета, Коммисія сочла возможнымъ допустить студенческій товарищескій судъ чести. При-

знавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что и профессорская коллегія не менѣе заинтересована въ охраненіи добраго имени студента и огражденіи достоинства университета, Коммисія сочла нужнымъ предоставить профессорской корпораціи черезъ соотвѣтствующіе органы контролировать дѣятельность студенческаго суда. Въ виду этого проектировано предоставить Правленію по студенческимъ дѣламъ право утверждать постановленія о преданіи товарищескому суду, а университетскому суду право протеста и пересмотра.

Въ виду проектированнаго устройства быта студентовъ Коммисія не могла не оставить безъ коренного измѣненія вопроса о надзорѣ надъ студентами, проектировавъ устройство въ замѣнъ существующей Инспекціи указаннаго выше Правленія по студенческимъ дѣламъ, которое являясь исполнительнымъ органомъ, подчиненнымъ Совѣту и избираясь изъ членовъ Совѣта не ограничивается надзоромъ надъ студентами, а вѣдаетъ всѣми дѣлами студентовъ и ихъ организаціями.

Указанныя соображенія Коммисія поставила въ основу своихъ заключеній и мнѣній по поставленнымъ на ея обсужденіе вопросамъ: 1, 2, 14, 15, 16, 17, 18 и въ соотвѣтствіе съ симъ проектировала рядъ дополненій и измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ университета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь предоставленнымъ ей правомъ не стѣсняться рамками поставленныхъ вопросовъ и имѣя въ виду привести въ соотвѣтствіе съ проектированными измѣненіями Устава и тѣ положенія его, которыя, хотя и не входили въ число вопросовъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, но тѣсно связаны съ ними, Коммисія сочла нужнымъ разсмотрѣть и соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить слѣдующія главы Устава: I (общія положенія), III (о попечителѣ) и VIII (о преподавателяхъ).

Что касается вопросовъ 3, 4, 5, 12, 13 и 19 и предложенія г. Попечителя за № 169, то Коммисія, руководствуясь мотивами, изложенными въ объяснительныхъ запискахъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей и государственные экзамены въ тѣхъ университетахъ, гдѣ они существуютъ, слѣдуетъ упразднить.

2. Содержаніе должно быть увеличено: ординарнаго профессора до 6 тысячъ рублей, экстраординарнаго до 4500 рублей, доцентамъ до 3000 рублей въ годъ. При такомъ содержаніи совмѣстительство должностей внѣ университета признается нежелательнымъ.

3. Служебныя права, предоставляемыя оканчивающимъ университетскій курсъ должны быть сохранены, въ виду соображеній, приведенныхъ по этому поводу въ объяснительной запискѣ къ Уставу 1863

года (Сборникъ постановленій по Мин. Н. Пр. Т. III (1855—1864) стр. 1099).

4. По вопросу объ особенностяхъ устройства Варшавскаго университета, вызываемыхъ мѣстными условіями, Коммисія присоединяется къ мнѣнію бывшаго Попечителя Варш. уч. округа Д. Т. С. Апухтина, выраженному въ представленіи г. Министру Нар. Просв. отъ 14 декабря 1896 года за № 21417, въ которомъ Д. Т. С. Апухтинъ высказалъ, что „чѣмъ ближе Варшавскій университетъ по своему внѣшнему и внутреннему строю будетъ стоять къ другимъ русскимъ университетамъ тѣмъ выше будетъ его научно-образовательный авторитетъ, тѣмъ сильнѣе и скорѣе скажется его вліяніе на мѣстную среду“.

За симъ, имѣя въ виду полное несоотвѣтствіе зданій, въ которомъ помѣщается университетъ, его высокому научному и воспитательному значенію, Коммисія обратила особое вниманіе на необходимость скорѣйшаго капитальнаго переустройства университетскихъ зданій и возведенія новыхъ помѣщеній для учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Только при такомъ условіи можетъ быть успѣшно осуществлено и новое устройство студенческаго быта.

При семъ прилагаются:

1. Мотивированныя мнѣнія Коммиссіи по переданнымъ на ея разсмотрѣніе вопросамъ.

2. Проекты соотвѣтственныхъ измѣненій и дополненій въ Уставѣ Варшавскаго университета.

3. Протоколы засѣданій Коммисіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія покорнѣйше проситъ Совѣтъ предоставить ей право въ случаѣ если она найдетъ нужнымъ представить и новые матеріалы по предмету ея занятій не позже 1 сент.

Общія положенія.

Гл. I §§ 1—6 Устава.

§ 1 Уст. Варш. университета опущенъ, какъ не подлежащій включенію въ общій Уставъ университетовъ.

Соотвѣтствуетъ первой части § 2. Уст. Варш. унив., но точно опредѣляетъ значеніе и назначеніе университета.

§ 1. Университетъ есть ученое и высшее учебное установленіе, состоящее изъ факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго.

Соотвѣтствуетъ второй части § 2 Уст. Варш. унив.

§ 2. Въ Варшавскомъ университетѣ полагается четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій.

Согласно § 3 Уст. Варш. унив.

§ 3. Варшавскій университетъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

Въ отмѣну § 4 Уст. Варш. унив.

Признано полезнымъ въ „общихъ положеніяхъ“ яснѣе выразить значеніе совѣта, какъ высшаго органа университетской жизни.

§ 4. Всѣ дѣла, касающіяся университета, подлежатъ вѣдѣнію совѣта,—ближайшее же управленіе университетомъ принадлежитъ ректору.

Въ отмѣну § 5 Уст. Варш. унив. объясненія приведены въ соотвѣтствующихъ мотивированныхъ заключеніяхъ.

§ 5. Составныя части университетскаго управленія суть: 1) университетскій совѣтъ, 2) факультетъ, 3) правленіе по хозяйственной части, 4) правленіе по студенческимъ дѣламъ и 5) университетскій судъ.

Согласно § 6 Уст. Варш. унив.

§ 6. Въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, на публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ.

О попечителѣ.

Къ главѣ III Устава.

§ 1. Попечитель учебнаго округа заботится о благосостоянiи университета, наблюдаетъ за точнымъ исполненiемъ всѣми принадлежащими къ университету установленiями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ законами или распоряженiями Правительства, пресѣкаетъ всякое уклоненiе отъ сихъ правилъ и возбуждаетъ дѣла объ отвѣтственности виновныхъ.

Въ измѣненiе § 26 Устава Варш. университета.

Согласно § 6 устава 1884 г. (т. XI ч. I стр. 406); но съ исключенiемъ словъ: „наблюдаетъ за ходомъ университетскаго преподаванiя"; такъ какъ это не соотвѣтствуетъ компетенцiи попечителя, да и не можетъ быть фактически имъ осуществлено, и словъ: „ходатайствуетъ о награжденiи достойныхъ", такъ какъ это не входитъ въ функцiи контроля.

§ 2. Попечитель дѣлаетъ совѣту, когда признаетъ это нужнымъ для обсужденiя предложенiя, касающiяся дѣлъ университета.

Согласно § 28 Уст. Варш. унив., но съ исключенiемъ словъ: „такъ и по дѣламъ учебнаго округа".

Слова: „такъ и по дѣламъ учебнаго округа" исключены изъ устава въ виду того, что эти функцiи попечителя опредѣляются другими узаконенiями, а не университетскимъ уставомъ. Было бы, однако, нежелательно совершенно устранить университетъ отъ всякаго участiя и связи съ жизнью среднихъ учебныхъ заведенiй. Практикующееся теперь соприкосновенiе съ ними въ исключительныхъ условiяхъ ихъ жизни (экзамены), при совершенно неопредѣленной роли его представителей (не контролеры, не руководители, даже не совѣтники по преподаванiю) не ведетъ ни къ какимъ плодотворнымъ результатамъ.

§ 3. Попечитель утверждаетъ въ предѣлахъ власти опредѣленныхъ симъ уставомъ представленiя по дѣламъ университета, а по дѣламъ превышающимъ его власть входитъ съ представленiемъ къ Министру Народнаго Просвѣщенiя.

Въ измѣненiе § 29 Уст. Варш. унив.

Примѣчанiе. Изъ устава Варш. университета исключены § 27 и § 30. Первый въ виду того, что онъ опредѣляетъ отношенiе Попечителя къ Министру, а не къ университету; второй

въ виду того, что онъ несоотвѣтствуетъ основнымъ началамъ академическаго строя университетской жизни.

Хотя въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 28 апрѣля с. г. за № 11062 совѣту Варшавскаго университета для соображеній, вопросъ объ отношеніи университета къ попечителю учебнаго округа и не значится, тѣмъ не менѣе комиссія, обсуждая кругъ дѣятельности совѣта и правленія должна была принять во вниманіе отношеніе этихъ университетскихъ органовъ къ попечительской власти, и въ виду этого сочла своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе и по этому вопросу.

При сужденіи объ отношеніяхъ университета къ попечительской власти естественной отправной точкой является опытъ жизни русскихъ университетовъ.

По уставу 1804 г. университеты состояли подъ главнымъ начальствомъ Министра, въ особомъ вѣдѣніи одного изъ членовъ главнаго правленія училищъ; однако о непосредственныхъ отношеніяхъ этого члена къ университету, кромѣ назначенія засѣдателя, уставъ даже не упоминаетъ; Уставъ послѣдовательно проводитъ тотъ основной принципъ академической жизни университетовъ, который былъ завѣщанъ не только порядками заграничныхъ образцовъ, но и указомъ Великаго Преобразователя Россіи объ Академіи Наукъ, бывшей вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ русскимъ университетомъ: „чтобы сіе зданіе непремѣнно и полезно было, то имѣетъ оное токмо подъ вѣдѣніемъ Императора яко протектора своего быть и *само себя править*“ (Указъ 28 января 1724. Полн. Собр. Зак. № 4443).

Обстоятельства однако не благопріятствовали укрѣпленію этого принципа въ

жизни русскихъ университетовъ. Уже уставъ университета Св. Владиміра 1833 г. перенесъ на попечителя прямое непосредственное начальство надъ университетомъ (§ 5), при чемъ такое измѣненіе мотивировано въ объяснительной запискѣ не мѣстными обстоятельствами и условіями, въ какихъ тогда находился юго-западный край Россіи, а „внушенными опытомъ улучшеніями". Вотъ почему такое отношеніе попечителя къ университету сохранено было и въ уставѣ 1835 г. Самоуправлявшееся до того времени „высшее ученое сословіе" ввѣрено было „*особенному начальству попечителя*" (§ 8), который такимъ образомъ сталъ главнѣйшимъ органомъ университетскаго строя. „Попечитель, гласитъ § 48 устава 1835 г., употребляетъ всѣ средства къ приведенію въ цвѣтущее состояніе университета, строго наблюдая, чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности. Обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе профессоровъ, адъюнктовъ, учителей и чиновниковъ университета, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ".

Результаты нарушенія основъ академическаго характера университетской жизни сказались скоро, а уставъ 1863 г. долженъ былъ въ значительной степени вернуться къ старымъ, такъ сказать, историческимъ основамъ. Пунктъ 3-й проекта этого устава: „каждый университетъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется *особому начальству* попечителя"—былъ замѣненъ въ уставѣ общимъ выраженіемъ: „каждый университетъ, подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, *ввѣряется* попечителю учебнаго округа" (§ 3), а что

касается средствъ приведенія попечителемъ университета въ цвѣтущее состояніе — о чемъ еще продолжалъ говорить проектъ устава, — то они сведены были въ самомъ уставѣ въ сущности на принятіе, по усмотрѣнію попечителя, всѣхъ нужныхъ мѣръ, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности (§ 26 п. 1).

Въ проектѣ устава изложено въ большой подробности распредѣленіе дѣлъ между разными учрежденіями университета и исчислены предметы ихъ вѣдомства. „Это исчисленіе предметовъ, замѣчаетъ объяснительная записка, *весьма ясно* опредѣляетъ значеніе и кругъ дѣятельности попечителя, совѣта, правленія и факультетовъ“ (Сборн. Постановл. III. 978).

Казалось, уставъ 1863 г. нашелъ золотой средній путь между старымъ самоуправленіемъ „высшаго ученаго сословія“ и „особеннымъ начальствомъ“ попечителя по уставу 1835 г., оставивъ при „*главномъ* начальствѣ Министра“ естественно предполагаемое *неглавное* начальство того лица, которому университетъ „ввѣрялся“ и съ такою точностью распредѣливъ предметы вѣдомства разныхъ учрежденій. Практика, однако, скоро обнаружила, что золотые средніе пути вырабатываются только жизнью, а не указываются уставами.

Положеніе дѣлъ въ занимающемъ насъ отношеніи очень мѣтко охарактеризовалъ Любимовъ. „Создано, говоритъ онъ, положеніе, при которомъ невольно рождается впечатлѣніе, какъ будто предпочтено, чтобы попечитель стороною, обращенною къ высшему Правительству являлся какъ начальствующій надъ университетомъ, а со стороны, обращенной къ университету, былъ парализованъ въ дѣйствіяхъ неопредѣленностью ихъ характера“ (Записка о недо-

статкахъ нынѣшняго состоянія нашихъ университетовъ. Спб. 1876 стр. 139).

Эта характеристика лишь повторила вкратцѣ то, о чемъ заявляли всѣ попечители въ 1872 г., единогласно высказавшіеся „о неясности и неопредѣленности правъ и обязанностей попечителя въ уставѣ 1863 г.“ (сводъ мнѣній).

Заявленія попечителей въ сущности подтвердили мнѣнія многихъ выдающихся представителей университетовъ, высказанныя ими въ „Замѣчаніяхъ на проектъ устава 1863 г.“, при чемъ и тогда уже согласно съ этими замѣчаніями высказались и нѣкоторые попечители (См. мнѣнія Витте, Делянова—въ Замѣчаніяхъ. I. 435, 221).

Тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, новый уставъ 1884 г., опять измѣнивъ строй университетской жизни, произвелъ это измѣненіе въ духѣ, несоотвѣтствующемъ указаннымъ отзывамъ попечителей и профессоровъ. Уставъ сообщилъ попечительской власти начальственный характеръ (§ 4); предоставилъ попечителю наблюденіе за ходомъ университетскаго преподаванія (§ 6) и такимъ образомъ парализовалъ начавшую было слагаться академическую жизнь университетовъ—и слагаться блестяще, какъ объ этомъ по отношенію къ Петербургскому университету заявилъ мѣстный попечитель (Сводъ мнѣній. 6, 15).

Нельзя не отмѣтить, что одинъ изъ членовъ комиссіи по составленію проекта новаго устава — Любимовъ не усматривалъ надобности въ усиленіи власти попечителя „Не думаемъ, говорилъ онъ въ указанной запискѣ, чтобы, даруя университетамъ самостоятельность въ ученыхъ и учебныхъ дѣлахъ, было полезно возлагать на попечителей прямое начальствованіе. При легкости внѣшнихъ сношеній (чего не было въ эпоху составленія устава 1835 г.) нѣтъ

никакого неудобства сосредоточить начальствованіе въ лицѣ Министра, имѣющаго подъ руками дѣла не одного к. л. университета, а всѣхъ университетовъ. Функція попечителя должна быть преимущественно надзирающая; онъ ближайшій представитель контроля государства за дѣйствіями ученой корпораціи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатай предъ высшимъ правительствомъ о дѣйствительныхъ нуждахъ университета и его отдѣльныхъ членовъ" (стр. 141).

Что касается, въ частности Варшавскаго университета, то хотя § 3 его устава и не заключаетъ въ себѣ указанія на начальственный по отношенію къ университету характеръ попечительской власти, тѣмъ не менѣе § 27 даетъ попечителю широкую возможность самымъ рѣшительнымъ образомъ вліять даже на ученую и учебную сторону университетской жизни, а § 30 даетъ ему право „по своему усмотрѣнію" непосредственно воздѣйствовать на Совѣтъ и Правленіе во время ихъ засѣданій, чего не предусматриваетъ даже уставъ 1884 г. Эти пункты устава Варшавскаго университета (не говоря уже о измѣненіяхъ, сдѣланныхъ въ немъ за послѣдніе годы министерскими распоряженіями) существенно сближаютъ порядокъ жизни Варшавскаго университета съ университетскимъ строемъ по уставу 1884 г.

Но, кажется, никогда еще результаты измѣненія основныхъ началъ въ строѣ университетской жизни не сказывались такъ скоро и такъ ярко, какъ въ дѣйствіи устава 1884 г., и притомъ рѣшительно на всѣхъ сторонахъ — какъ на уровнѣ университетской науки, такъ и на отношеніяхъ студентовъ къ университету.

И вотъ теперь, въ виду обнаружившихся на опытѣ существенныхъ недостатковъ нашего учебнаго строя, предстоитъ корен-

ный его пересмотръ и исправленіе (Высоч. Рескр. 25 марта).

Пренебрегать опытомъ жизни, при такихъ задачахъ, едва ли возможно.

Въ примѣненіи къ университету, однимъ изъ основныхъ условій правильнаго теченія его жизни является безъ сомнѣнія установленіе такихъ отношеній къ попечительской власти, какъ ближайшему къ университету органу власти центральной, которыя бы не нарушали академическаго строя университетской жизни и совпадали съ интересами государства. Приведенныя выше справки изъ исторіи нашихъ университетовъ, какъ равно вѣковой опытъ жизни университетовъ на западѣ и давно выработанные на основаніи этого опыта общіе принципы строя тѣхъ учрежденій, которые принято называть храмами науки, показываютъ съ достаточной убѣдительностью, что эти учрежденія рѣшительно не могутъ развиваться при какомъ бы ни было воздѣйствіи начальственнаго характера. Во всѣхъ своихъ видахъ и формахъ дѣятельности, иногда даже, повидимому, механическихъ наука движется и оживляется только творческими и слѣд. свободными элементами духа. Поэтому организація университетскаго строя должна быть чужда всякой регламентаціи чиновничьяго характера. Наука имѣетъ свою собственную іерархію и въ своей сферѣ она не можетъ признавать никакой другой. Вотъ почему она и можетъ развиваться только въ автономной академической средѣ, и тамъ, гдѣ ей дѣйствительно предоставляются сообразныя съ ея характеромъ условія жизни, тамъ *она сама* является важнѣйшимъ рычагомъ и общественной и государственной силы. И это понятно. „Общество, говоритъ Пирновъ, тогда только и начинаетъ жить—а не просто рости—когда все, чѣмъ оно живетъ—

языкъ, вѣра, обычаи и преданія—слагаются въ науку. (Универс. вопросъ. Сочиненіе II. 193).

На этой несомнѣнной истинѣ и должно основываться тѣсное взаимодѣйствіе университета, какъ представителя науки и государства, какъ формы общественной жизни, въ которой дѣйствуетъ и безъ которой не можетъ дѣйствовать университетъ. „Университетъ, говоритъ проф. Васильевъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ устава 1863 г., долженъ желать, чтобы въ высшихъ инстанціяхъ было чувствуемо къ нему расположеніе", а что касается, въ частности, вопроса объ отношеніи къ попечителю, то, по мнѣнію того же лица, „попечитель скорѣе долженъ быть инструментомъ университета, а не университетъ его орудіемъ" (Замѣч. I, 98), и не лишено значенія, что съ этимъ мнѣніемъ скромного профессора соглашались и нѣкоторые изъ представителей учебной администраціи (Деляновъ, Витте. Замѣч. I. 221, 435. Яновскій—Свод. мнѣн. 16). При такомъ взглядѣ естественно могъ бы установиться взаимный обмѣнъ двухъ силъ—науки и государства, нужныхъ другъ другу въ одинаковой мѣрѣ. Конечно „духъ времени, извѣстныя обстоятельства и условія могутъ имѣть сильное вліяніе на способъ исполненія уставовъ", какъ справедливо замѣтилъ Соловьевъ (свод. мнѣн. 20), но безъ сомнѣнія еще лучше, если уставы не находятся въ противорѣчіи съ духомъ времени, особенно когда онъ обнаруживается такъ опредѣленно.

Если уставъ 1884 г., содѣйствовалъ ослабленію нравственнаго обаянія русскихъ университетовъ, то ближайшею задачей новаго ихъ устава должно быть возможно полное возстановленіе этого померкшаго обаянія. Безъ предоставленія университетамъ возможно широкой внутренней самодѣятель-

ности, они, безъ сомнѣнія, не могутъ отвѣтить своему высокому назначенію; но предоставленіе ея неизбѣжно устраняетъ одну изъ функцій теперешней власти попечителя—*управленіе университетомъ*. „Чтобы сіе зданіе непремѣнно и полезно было", оно, по указу великаго преобразователя, „имѣетъ само себя править".

Гармонія отношеній университета къ государству будетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечена сохраненіемъ за попечительской властью функцій *акторовъ*.

О ректорѣ.

Гл. IV §§ 31—42 Устава.

§ 1. Ректоръ избирается совѣтомъ на три года изъ профессоровъ университета и утверждается въ семъ званіи Высочайшею властью.

Въ отмѣну § 31 уст. Варш. университета.

Къ § 1. § 31 уст. Варш. унив. измѣненъ: предлагается, вмѣсто назначенія министромъ, избраніе ректора совѣтомъ университета; вмѣстѣ съ тѣмъ, *примѣчаніе* „ректоръ читаетъ лекціи по избранному имъ предмету" исключается.

Соображенія, въ силу которыхъ отдано предпочтеніе ректору, избираемому профессорской коллегіей, предъ ректоромъ по назначенію министромъ, подробно изложены въ объяснительной запискѣ при семъ приложенной. Примѣчаніе исключено, такъ какъ оно, при проектируемомъ способѣ замѣщенія должности ректора, совершенно излишнее: ректоръ, избираемый профессорской коллегіей изъ своей среды, остается профессоромъ и, по самому положенію своему въ университетѣ, долженъ таковымъ оставаться и продолжать по-прежнему чтеніе лекцій по занимаемой имъ каѳедрѣ. Дабы дать возможность ректору оставаться по-преж-

нему представителемъ науки, съ достоинствомъ сохранять каѳедру и исполнять обязанности преподавателя, необходимо облегчить исполненіе тѣхъ сложныхъ и разнообразныхъ обязанностей, которыя возлагаются на него въ настоящее время по управленію университетомъ. Съ этою цѣлью предположено введеніе особыхъ помощниковъ, въ лицѣ двухъ проректоровъ, одного—по завѣдыванію хозяйственной частью, другого—по учебно-воспитательной части. При такомъ разложеніи функцій по управленію университетскими дѣлами, признается возможнымъ и желательнымъ, чтобы избраніе ректора и его помощниковъ происходило *одновременно* и на одинъ и тотъ же—*трехлѣтній*—срокъ: срокъ службы ректора и проректоровъ можно сократить до трехъ лѣтъ, чтобы не отвлекать ихъ на слишкомъ долгое время отъ преподаванія и научныхъ занятій; одновременное избраніе ихъ предлагается въ интересахъ обезпеченія единства и солидарности въ ихъ дѣятельности и болѣе дѣятельнаго контроля надъ ними со стороны совѣта, какъ высшаго направляющаго органа университетской жизни.

§ 2. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ университета, наблюдаетъ, чтобы принадлежащія къ нему лица въ точности исполняли свои обязанности.

Въ отмѣну § 32 уст. Варш. университета. Согласно уставу Юрьев. унив., § 21 (1865 г.).

Къ § 2. Здѣсь сдѣлано одно отступленіе отъ § 32 уст. В. ун., именно исключены слова п. 2. Ближайшее наблюденіе за правильностью и надлежащей полнотой университетскаго преподаванія лежитъ на обязанности факультетовъ, и, въ дѣйствительности, оно не можетъ быть осуществляемо ректоромъ безъ содѣйствія факультетовъ. Не представляется необходимости возлагать на ректора обязанность, которую онъ фактически не можетъ исполнить.

§ 3. Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немед-

Къ § 3. Здѣсь воспроизведенъ почти буквально § 33 уст. Варш. унив. Измѣненіе заключается лишь въ томъ, что, вмѣсто „правленія", сказано „правленій", такъ какъ, согласно предлагаемому проекту, вво-

ленно до свѣдѣнія какъ совѣта или правленій университета, по принадлежности, такъ и попечителя.

Согласно § 33 устава Варш. универ.

§ 4. Ректоръ входитъ съ представленіями къ попечителю округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями; хранитъ большую университетскую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ университетъ. Секретарь совѣта, хранящій малую университетскую печать, а также секретари правленій и чиновники канцеляріи университета непосредственно подчинены ректору.

Согласно съ § 34 уст. Варш. университета.

§ 5. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія университетскаго совѣта и предсѣдательствуетъ въ немъ.

Примѣчаніе. Права и обязанности ректора, какъ предсѣдателя совѣта, опредѣляются особыми правилами, выработанными Совѣтомъ университета и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ измѣненіи § 35 устава Варш. университета.

§ 6. Ректоръ даетъ преподавателямъ отпуски собственною властью на вакаціонное время и на сроки до 29-ти дней, а на болѣе продолжительные сроки—съ разрѣшенія попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при университетѣ, ректоръ также даетъ отпуски на 29 дней собственною властью, а свыше этого срока—съ разрѣшенія попечителя.

Согласно съ § 36 устава Варш. унив., который остается безъ всякихъ измѣненій.

§ 7. Ректоръ принимаетъ просьбы о пріемѣ въ студен-

дится два правленія: одно—по хозяйственной части, другое—по студенческимъ дѣламъ.

Къ § 4. Здѣсь воспроизведенъ § 34 уст. Варш. универ.—съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, вмѣсто „секретарь совѣта и правленія, хранящій малую университетскую печать", сказано „секретарь совѣта, хранящій малую университетскую печать", а секретари правленій поставлены наряду съ другими чиновниками канцеляріи.

Къ § 5. Не включено въ § 5, что ректоръ предсѣдательствуетъ въ правленіяхъ университета, такъ какъ правленія имѣютъ своихъ особыхъ предсѣдателей, въ лицѣ соотвѣтствующихъ проректоровъ. О томъ же, что ректоръ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ право предсѣдательствовать, когда признаетъ это нужнымъ, въ правленіяхъ, какъ и въ факультетскихъ собраніяхъ, упомянуто въ другомъ мѣстѣ.

Внесено примѣчаніе, указывающее на порядокъ составленія правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности ректора, какъ предсѣдателя совѣта университета.

Къ § 6. § 36 уст. Варш. ун. остается безъ измѣненій.

Къ § 7. Измѣненіе заключается въ

ты или о допущеніи къ слушанію лекцій, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета на другой, или объ увольненіи ихъ изъ университета, и даетъ, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ министромъ, разрѣшенія по всѣмъ другимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія совѣта.

Въ измѣненіи § 37 устава Варш. университета.

томъ, что, вмѣсто словъ „до свѣдѣнія попечителя", поставлено „до свѣдѣнія совѣта"— согласно уставу Варш. унив., напечатанному въ Сводѣ Законовъ (т. XI, ч. 1, ст.), а не въ отдѣльномъ изданіи того же устава. Сверхъ того, слова „утвержденныхъ попечителемъ" замѣнены словами „утвержденныхъ министромъ", такъ какъ соотвѣтствующія правила предположено передавать на утвержденіе министра (ср. гл. о Совѣтѣ).

§ 8. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности или неправильныхъ дѣйствіяхъ преподавателей онъ сообщаетъ, по принадлежности, университетскому совѣту, или факультетскому собранію, а въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя.

Въ отмѣну § 38 уст. Варш. университета.

Къ § 8. Согласно съ § 34 уст. 1863, исключены слова „въ случаѣ неисправности или неправильныхъ дѣйствій преподавателей онъ (т. е. ректоръ) или самъ дѣлаетъ имъ замѣчанія", такъ какъ это не соотвѣтствовало бы положенію ректора по избранію профессорской коллегіей. По тому же соображенію исключается и конецъ § 38 уст. Варш. унив., говорящій „о награжденіи отличныхъ изъ преподавателей", по ходатайству ректора: въ интересахъ обезпеченія болѣе объективнаго и самостоятельнаго характера дѣятельности ректора, а также въ видахъ огражденія независимости профессорской коллегіи, желательно, чтобы ходатайства „о награжденіи отличныхъ изъ преподавателей" исходили не отъ ректора. И прежде, при дѣйствіи уст. 1863 г., выборные ректоры тяготились исполненіемъ этого рода функціи (см. сводъ мнѣній по пересмотру уст. 1863 г.).

§ . . . .

§ 39 уст. Варш. унив. исключенъ по соображеніямъ редакціоннаго свойства онъ долженъ быть включенъ въ главу о факультетахъ.

§ 9. Ректоръ, вмѣстѣ съ однимъ изъ декановъ, по принадлежности, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ университета. Дипломы же скрѣпляются секретаремъ университета.

Согласно § 40 уст. Варш. универ.

Къ § 9. Воспроизводится, безъ всякихъ измѣненій, § 40 уст. В. ун.

§ 10. Ректоръ опредѣляетъ журналиста, канцелярскихъ чиновниковъ, смотрителя университетскихъ зданій и низшую университетскую прислугу.

Согласно § 41 уст. Варш. унив.

Къ § 10. Воспроизводится § 41 уст. Варш. универ. — съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что слово „педелей" опущено.

§ 11. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ одинъ изъ декановъ, по предварительномъ избраніи совѣтомъ и утвержденіи министромъ.

Согласно § 42 уст. Варш. университета.

Къ § 11. Воспроизводится § 42 уст. Варш. унив. съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что, въ согласіи съ общимъ выборнымъ началомъ, принятымъ въ предлагаемомъ проектѣ, для исправленія однимъ изъ декановъ должности ректора, требуется предварительное избраніе не „попечителемъ", какъ это значится въ текстѣ § 42, а совѣтомъ университета.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Въ первой части перваго предложеннаго вопроса („какъ должны быть поставлены должности ректора и декановъ"?) важнѣйшее значеніе имѣетъ вопросъ о положеніи ректора и для его объективнаго выясненія и рѣшенія слѣдуетъ воспользоваться: 1) указаніями историческаго опыта и затѣмъ 2) имѣть въ виду основныя задачи университета. Тогда (3) будутъ и болѣе понятными тѣ отдѣльныя преимущества, какія имѣетъ на своей сторонѣ ректоръ избираемый передъ ректоромъ назначаемымъ отъ правительства.

I. Въ первомъ университетскомъ уставѣ 1804 г., съ котораго собственно и начинается общая организація университетовъ, выборное начало является господствующимъ и уставъ во главѣ университета, какъ ученаго сословія, ставитъ ректора выборнаго. Къ сожалѣнію уже въ концѣ царствованія императора Александра I автономія университетовъ подверглась ограниченіямъ и университеты постепенно теряли предоставленныя имъ преимущества.

Новый уставъ 1835 года проникнутъ уже болѣе бюрократическими началами. Уставъ, правда, удерживалъ еще выборнаго ректора, но и этого права университеты скоро лишились по закону отъ 11 октября 1849 года.

Послѣ непродолжительнаго опыта уставъ 1863 года снова возвращается къ организаціи университетовъ на началахъ автономіи и съ

выборнымъ ректоромъ во главѣ. Не смотря на то, что выборное начало было принято новымъ уставомъ безъ тѣхъ гарантій, какія выработаны были вѣковымъ опытомъ западноевропейскихъ (въ особенности нѣмецкихъ) университетовъ, русскіе университеты видѣли въ немъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей устава, которымъ и дорожили впослѣдствіи. Вскорѣ послѣ изданія общаго устава для русскихъ университетовъ—въ 1869 г. изданъ былъ уставъ и для И. Варшавскаго университета, въ коемъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ было установлено, что для сего университета ректоръ избирается г. министромъ нар. просвѣщ., т. е. назначается отъ правительства.

Одновременное существованіе различныхъ порядковъ замѣщенія ректорской должности (по назначенію въ Варшавскомъ университетѣ, и по выборахъ въ прочихъ университетахъ имперіи) естественно наводило на ихъ сравненіе и въ виду предположенной къ изданію инструкціи о правахъ ректора, какъ предсѣдателя совѣта (въ дополненіе къ § 37 уст. 1863 г.) стали высказывать соображенія о преимуществахъ ректора по назначенію передъ выборнымъ. Эту точку зрѣнія развивали преимущественно г.г. попечители учебныхъ округовъ [1]), тогда какъ совѣты университетовъ отстаивали начало выборовъ ректора (согласно уставу 1863 г.) и при этомъ указывали, что недостатки ректорской должности отнюдь не имѣли причинной связи съ началомъ выбора, и что даже внимательное наблюденіе надъ постановленіями и порядками въ университетской жизни по всѣмъ ея частямъ съ сопоставленіемъ обязанности ректора скорѣе способно было очистить отъ обвиненія принципъ выбора. Эти доводы не были приняты во вниманіе и соображеніямъ иного характера (имѣвшимъ въ виду создать въ университетахъ органъ начальствованія, поставимъ во главѣ университета отвѣтственное лицо, съ котораго можно было бы спрашивать [2]) отдано было предпочтеніе и изданъ былъ уставъ 1884 г. упразднившій выборное начало, имѣвшее уже на своей сторонѣ авторитетную поддержку со стороны университетовъ, но и полувѣковую давность. Но какъ извѣстно уставъ 1884 г. не оправдалъ надеждъ, какія на него возлагали, и вопросъ о реформѣ внутренняго строя университетскаго управленія

---

[1]) Въ отвѣтахъ на циркулярное предложеніе отъ г. Министра Нар. Просв. (отъ 12 августа 1872 г.), въ коемъ отъ г.г. попечителей округовъ (С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго) затребованы были не только ихъ личныя соображенія, но и мнѣнія совѣтовъ ввѣренныхъ имъ округовъ. Подробнѣе объ этомъ см. въ Сводѣ мнѣній по пересмотру устава 1863 года.

[2]) Любимовъ, Записка о недостаткахъ нынѣш. состоянія университетовъ С. П. 1876 стр. 133, 134, 136.

теперь едва ли не болѣе настоятельный, чѣмъ наканунѣ изданія послѣдняго устава (1884 года).

II. Переходя къ разсмотрѣнію вопроса по существу слѣдуетъ признать, что ректоръ выборный болѣе отвѣчаетъ характеру университетской жизни, духу университетской науки. Выборное начало—это естественный аттрибутъ автономіи, самостоятельность же университета—необходимое условіе его дѣятельности, безъ котораго не можетъ существовать никакое учрежденіе, призванное жить и развиваться собственными силами.

Коренной недостатокъ прежнихъ университетскихъ уставовъ въ томъ и заключается, что они, возлагая на ректора довольно обширныя обязанности, упускали изъ виду сложность университетской жизни, особенности задачъ университета, какъ одного цѣлаго. Университетъ призванъ не только образовывать молодое поколѣніе для всѣхъ отраслей службы государственной и общественной, но и двигать впередъ науку, идя на встрѣчу измѣняющимся и ростущимъ потребностямъ жизни и общества [1]).

Къ университету нельзя примѣнять бюрократическаго строя управленія, ибо при его помощи не могутъ быть достигнуты тѣ задачи, къ осуществленію которыхъ призванъ университетъ. Это во-первыхъ, и во-вторыхъ—бюрократическому строю не соотвѣтствуетъ и самый характеръ тѣхъ составныхъ частей, изъ взаимодѣйствія которыхъ складывается университетская жизнь.

Университетъ нельзя разсматривать какъ канцелярію, гдѣ все можетъ быть предусмотрѣно и предписано; университетъ не состоитъ изъ однихъ лишь чиновниковъ по учебной части, кругъ обязанностей и дѣятельности которыхъ можетъ быть точно и формально опредѣленъ, требуя лишь для своего исполненія начальственнаго наблюденія. Въ немъ все сложно.

Въ составъ университета входятъ:

1) коллегія профессоровъ, сильная своимъ коллективнымъ вліяніемъ, и это вліяніе слѣдуетъ поддерживать и укрѣплять, лишь бы оно было направлено ко благу университета.

2) Отдѣльные факультеты (съ примыкающими къ нимъ учебно-вспомогательными учрежденіями), которые, хотя гармонически и стремятся къ общей цѣли—дѣйствуютъ самостоятельно и независимо другъ отъ друга. Въ каждомъ факультетѣ отдѣльный профессоръ

---

[1]) Ср. исторію т. наз. популярныхъ университетскихъ курсовъ (University Estension) въ новѣйшее время.

есть спеціалистъ своего дѣла, который долженъ быть авторитетнымъ представителемъ науки, требующей высокаго и безкорыстнаго ей служенія.

3) Въ университетѣ есть еще и студенты, которые въ немъ не только получаютъ необходимыя свѣдѣнія, развиваютъ умъ, но (подъ вліяніемъ окружающей среды) воспитываютъ волю, выработываютъ себѣ тотъ или иной складъ убѣжденій, а иногда и рѣшимость проводить ихъ въ жизни. Ежегодно повторяющійся приливъ и отливъ этой учащейся молодежи приводитъ университетъ въ соприкосновеніе съ жизнью общества и государства, и ихъ разростающимися потребностями и нуждами.

Ректоръ, избираемый профессорской коллегіей университета и тѣмъ самымъ духовно съ нею связанный является естественнымъ главою такого учрежденія, естественнымъ представителемъ университетской корпораціи, при организаціи же его должности и положенія въ университетѣ слѣдуетъ принимать во вниманіе не внѣшнія выгоды административнаго механизма (нерѣдко и сомнительныя на практикѣ), а главнымъ образомъ тѣ интересы, которые въ университетѣ и должны быть на первомъ планѣ—интересы науки, преподаванія, нравственнаго вліянія всей коллегіи профессорской на своихъ слушателей. Въ виду этого было бы желательно, чтобы во главѣ университета стоялъ ректоръ выборный, какъ представитель всей корпораціи и какъ высшая академическая власть.

III. Въ частности ректоръ выборный имѣетъ свои отдѣльныя преимущества передъ ректоромъ по назначенію отъ правительства.

1. Противники выборнаго начала указывали, что ректоръ избираемый коллегіею профессоровъ находится въ зависимости отъ профессоровъ же, или господствующаго въ коллегіи мнѣнія, но при этомъ забываютъ, что ректоръ правительственный находится въ зависимости отъ своего ближайшаго начальства, или же тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали его назначенію. Зависимость ректора отъ профессорской коллегіи (при корпоративномъ строѣ университетской жизни) не недостатокъ, а скорѣе достоинство его должности, выраженіе духовной связи главы учрежденія съ его членами. Назначаемый отъ правительства ректоръ вноситъ не единство, а раздвоеніе въ университетскую жизнь и въ виду отвѣтственности за свои дѣйствія, и самостоятельности своего положенія онъ скорѣе будетъ склоненъ къ ограниченію автономіи профессорской коллегіи. Поставленный отъ правительства ректоръ не связанъ волею большинства коллегіи, мнѣніе уважаемыхъ ея членовъ для него не имѣетъ обязательной силы, и вслѣдствіе этого падаетъ духъ коллегіи, и энергія отдѣльныхъ членовъ, и никто морально не считаетъ себя отвѣтственнымъ за то, какъ идутъ дѣла въ университетѣ.

2. Указываютъ, что при выборномъ ректорѣ общіе интересы могутъ быть приносимы въ жертву интересамъ отдѣльныхъ партій, но при этомъ забываютъ, что ректору выборному, духовно связанному съ коллегіей и чрезъ извѣстное число лѣтъ снова возвращающемуся въ ея среду будетъ тяжелѣе пожертвовать общими интересами въ пользу отдѣльныхъ лицъ, и что ректоръ по назначенію скорѣе можетъ быть склоненъ поступаться общими интересами въ видахъ личнаго счастья, карьеры или даже подъ давленіемъ лицъ, могущихъ ему быть полезными въ дальнѣйшемъ движеніи по службѣ.

3. Какъ показываетъ опытъ ректорами по назначенію бывали иногда такія лица, которыя не только были чужды профессорской коллегіи, но не пользовались ни довѣріемъ, ни уваженіемъ ни своихъ коллегъ, ни мѣстнаго общества. Тогда какъ выборными ректорами нерѣдко избирались лица, пользовавшіяся довѣріемъ мѣстнаго общества (напр. И. П. Щелковъ въ Харьковѣ до 12 лѣтъ занимавшій должность председателя съѣзда мировыхъ судей; Н. Х. Бунге, пріобрѣвшій себѣ въ Кіевѣ благодаря административной дѣятельности большую популярность и др.).

4. Указываютъ, что ректоръ по назначенію является проводникомъ правительственной програмы, и пользуется поддержкой свыше. Однако и при этомъ возраженіи упускаютъ изъ виду, что существованіе въ университетской средѣ нѣсколькихъ бюрократическихъ органовъ, іерархически другъ другу подчиненныхъ (какъ напр. ректора и декановъ) обезличиваетъ университетъ, ослабляетъ въ немъ значеніе научныхъ заслугъ, развиваетъ въ университетской средѣ интересы, стремленія чиновничьяго характера, иногда не отвѣчающія ни званію профессора, ни достоинству университета. Затѣмъ казалось бы и для высшей власти важнѣе было бы имѣть не столько исполнителя своихъ предначертаній (которымъ можетъ быть и другое лицо), сколько авторитетнаго выразителя нуждъ и стремленій такого сложнаго цѣлаго, какимъ является университетъ. Между тѣмъ при существующемъ порядкѣ вещей представленія о нуждахъ университета могутъ и не доходить до свѣдѣнія высшаго правительства, оставшись на всегда въ мѣстныхъ канцеляріяхъ.

5. Наконецъ, опасаются, что при выборномъ ректорѣ могутъ восторжествовать въ университетѣ какія либо крайнія мнѣнія. Какъ бы ни были разнообразны мнѣнія въ университетской корпораціи заранѣе можно сказать, что крайнія мнѣнія можетъ раздѣлять небольшое число лицъ, большинство же придерживается обыкновенно умѣреннаго образа мыслей. Таковыми выразителями взглядовъ большинства и были многіе изъ выборныхъ ректоровъ, напр. въ Кіевѣ; Неволинъ, Матвѣ-

евъ, Бунге; въ Москвѣ: Баршевъ, Соловьевъ, Тихонравовъ и Боголѣповъ.

Университеты съ полнымъ основаніемъ дорожили выборнымъ началомъ, они имѣли право гордиться своими выборными ректорами, ибо они являлись естественными представителями ихъ научныхъ силъ, ихъ положенія въ обществѣ и ихъ заслугъ передъ государствомъ.

Вопросъ II-ой.

1) ПРАВЛЕНІЕ.

Съ этимъ терминомъ соединяется представленіе объ органѣ университетской жизни, ближайшая функція котораго—*хозяйственная*. Такимъ представлено правленіе въ уставахъ: 1804, 1855, 1863, 1869 и 1884-го годовъ.—Отмѣчаемъ при этомъ фактъ очень важный: уставъ 1835 г. на ряду съ совѣтомъ университета поставилъ правленіе университета—органъ „почти исключительно экономическій и не зависимый отъ совѣта, и совѣтъ, „не получая отчетовъ отъ правленія и не зная своего бюджета, не могъ имѣть никакого понятія ни о количествѣ средствъ, ни о правильности ихъ употребленія [1]). Другими словами,—правильная жизнедѣятельность университета возможна лишь при условіи зависимости хозяйственнаго органа отъ университетскаго совѣта, т. е., когда правленіе есть исполнительный его органъ.

Отмѣчаемъ другой фактъ. Въ предметы вѣдомства правленія кромѣ хозяйственной части входятъ студенческія дѣла. Въ уставахъ 1863 и 1869 годовъ находимъ: „разбирательство по студенческимъ дѣ-

---

[1]) См. статью: „по поводу новаго унив. устава (1863 г.) стр. 67.

ламъ, преданіе виновныхъ университетскому суду, назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ, освобожденіе отъ платы, отсрочки ея или уменьшенія [1]).—Въ уставѣ 1804 г., видно, что правленіе занималось внутреннимъ порядкомъ благочинія по части полицейской, а за нарушеніе студентами порядка они подвергались суду ректора, правленія и совѣта [2]). Уставъ 1884 г. кромѣ дѣлъ, цитированныхъ изъ уставовъ 1863 и 1869 года содержитъ: „разрѣшеніе дѣлъ о пріемѣ въ число студентовъ" въ подходящихъ случаяхъ, дѣла о допущеніи въ университетъ посторонниxъ слушателей, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета или университета въ другой и объ увольненіи изъ университета, и опредѣленіе фельдшеровъ студенческой больницы". Кромѣ того правленію тѣмъ же уставомъ предоставлено: „приглашеніе учителей искусствъ для преподаванія въ университетѣ...., избраніе библіотекаря, его помощниковъ, секретаря библіотеки, секретаря правленія, бухгалтера и помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ".

Отмѣчаемъ третій фактъ. Въ *составъ* правленія въ уставахъ *всѣхъ* университетовъ входятъ: ректоръ и деканы всѣхъ факультетовъ. Въ уставѣ 1804 г. ближайшимъ помощникомъ ректора имѣется „*непремѣнный засѣдатель*"; непремѣнный засѣдатель по уставу 1835 г. замѣненъ „*синдикомъ*", а по уставу 1863 г. *проректоромъ*, который избирается совѣтомъ изъ профессорской коллегіи для ближайшаго наблюденія въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей [3]). Ежели совѣтъ для той же цѣли

---

[1]) § 51 уст. 1863 г.
§ 57 уст. 1869 г.

[2]) См. стр. 64 цитированной статьи.

[3]) § 63 уст. 1863 г.

избираетъ лицо изъ сторонних чиновниковъ, оно называется инспекторомъ и присутствуетъ въ засѣданіяхъ правленія съ правомъ голоса только по дѣламъ студенческимъ (тамъ же); въ уставахъ 1869 и 1884 годовъ проректоръ замѣненъ инспекторомъ [1]).

Въ составъ правленія московскаго университета имѣется кромѣ того по уставу 1863 г. Совѣтникъ по хозяйственной части, избираемый и утвержденный попечителемъ учебнаго округа изъ посторонних лицъ (§ 50 уст. 1863 г.).

Такимъ образомъ ближайшая функція правленія двоякая: *а*) хозяйственная и *б*) по студенческимъ дѣламъ. Въ связи съ этимъ въ университетахъ съ внутреннимъ самостоятельнымъ управленіемъ въ составъ правленія входило особое лицо по студенческимъ дѣламъ, выбранное въ интересахъ студенчества изъ профессорской коллегіи: то какъ „непремѣнный засѣдатель", то какъ „синдикъ", то какъ „проректоръ".

Имѣя въ виду, что въ *основѣ* устроенія будущаго университета комиссія по составленію его проекта, видитъ начало корпоративное, что въ составъ будущаго университета войдутъ корпораціи—профессорская и студенческая въ видѣ одного цѣлаго, и что жизнь университетскаго студенчества неизбѣжно осложнится и расширится много разъ, комиссія пришла къ единогласному заключенію видѣть въ правленіи университета исключительно хозяйственный органъ, органъ коллегіальный и исполнительный по отношенію къ университетскому совѣту какъ высшему направляющему органу; все же относящееся къ студенческой жизни выдѣлить въ *особый органъ*.

---

[1]) § 56 уст. 1869 г.
§ 40 уст. 1884 г.

Что касается *состава* правленія, комиссія признала нужнымъ ввести въ помощь правленію совѣтника по хозяйственной части, каковое лицо предусмотрѣно, наприм., уставомъ московскаго университета.

Принимая во вниманіе вышеизложенное комиссія постановила:

§ 56 дѣйствующаго устава Варш. университета редактировать слѣдующимъ образомъ: „Правленіе университета, подъ предсѣдательствомъ проректора, составляютъ: деканы всѣхъ факультетовъ, а также совѣтникъ по хозяйственной части, участвующій въ засѣданіяхъ правленія съ правомъ совѣщательнаго голоса. Въ случаяхъ необходимости въ правленіе приглашается и проректоръ по студенческимъ дѣламъ".

Примѣч. Совѣтникъ избирается совѣтомъ университета изъ постороннихъ лицъ и утверждается министромъ (ср. § 48 буква В п. 1). Права и обязанности его опредѣляются особой инструкціей, составляемой совѣтомъ университета.

§ 57. Предметы занятій правленія суть:

А) Представляемые утвержденію Правленія.

п. 1. Производство въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія сверхштатнаго на один предметъ расхода не свыше 300 р.

п. 2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5000 р.

} по уст. 1869 г.

п. 3. . . . исключить
п. 4. . . . исключить
так какъ разбирательство по студенческимъ дѣламъ (п. 3) и преданіе виновныхъ университетскому суду (п. 4) не входятъ въ сферу компетенціи органа по хозяйственной части.

Б) Представляемые на *утвержденіе Совѣта* (вмѣсто попечителя).

п. 1. Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета.

п. 2. Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. — по уст. 1869 г.

п. 3. . . . . . исключить такъ какъ переносится въ число предметовъ обозначенныхъ ниже подъ буквою В.

п. 4. Предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части. — по уст. 1869 г.

п. 5. . . . . исключить
п. 6. . . . . исключить
такъ какъ не входятъ въ сферу компетенціи органа по хозяйственной части.

В) Представляемые на разсмотрѣніе Совѣта и утвержденіе попечителя.

п. 1. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5000 р. до 10000 рублей.

Ср. п. 3 буквы *Б*. Перенесено изъ числа предметовъ подъ буквою *Б*.

Г) Представляемые на разсмотрѣніе совѣта и чрезъ попечителя на утвержденіе министра.

п. 1. Заключенія контрактовъ на подряды и поставки свыше 10000. — по уст. 1869 г.

п. 2. . . . . исключается такъ какъ „разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 р.“ безъ ограниченія предѣльной суммы вошло въ кругъ предметовъ подъ буквою Б, т. е., отнесено къ предметамъ представляемымъ утвержденію совѣта.

§ 58. Правленіе распоряжается суммами университета — по уст. 1869 г.

согласно со штатомъ и смѣтами; ассигнуетъ стипендіи и пособія; составляетъ условія для подрядовъ и поставокъ, производитъ торги и заключаетъ контракты, наблюдая во всемъ этомъ порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.	по уст. 1869 г.
§ 59. „Правленіе имѣетъ въ своемъ завѣдываніи университетскую собственность, наблюдаетъ за ея сохранностью и правильнымъ веденіемъ оной описи, за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара“.	по уст. 1869 г. съ измѣненіемъ редакціи.
§ 60. Правленіе имѣетъ засѣданія по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ попечителю краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ университета.	по уст. 1869 г.

Пр. Чаусовъ по вопросу о проректорѣ по хозяйственной части и по п. 2-му перечня дѣлъ, представляемыхъ чрезъ попечителя на утвержденіе министра остался при особомъ мнѣніи.

---

2) СОВѢТЪ.

Университетъ, дающій образованіе, опирающееся на широкой строго-научной подкладкѣ, подготовляющій молодыхъ людей къ служенію обществу и государству на разныхъ поприщахъ, занимаетъ совершенно особое мѣсто среди другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,

преслѣдующихъ, главнымъ образомъ, узко-практическія цѣли. Въ то же время университеты являются у насъ главными и почти единственными очагами науки и, въ качествѣ таковыхъ, играютъ чрезвычайно важную роль въ государствѣ, хотя дѣятельность ихъ съ этой стороны не всегда находитъ у насъ надлежащую и заслуженную оцѣнку. Слишкомъ часто забываютъ у насъ о томъ, что университеты имѣютъ громадное государственное и общественное значеніе и внѣ сферы педагогической. Университетъ вызываетъ вокругъ себя культурную работу, около него группируются самыя разнообразныя ученыя общества, оказывающія не малыя услуги въ изученіи страны во всѣхъ отношеніяхъ, ему принадлежитъ инициатива въ разныхъ научныхъ предпріятіяхъ, онъ поднимаетъ вокругъ себя умственный уровень населенія, къ нему обращаются постоянно правительственныя и общественныя органы за научными указаніями и содѣйствіемъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Высокое культурное значеніе университетовъ обусловливается тѣмъ, что, какъ показываетъ само названіе ихъ они являются носителями всей совокупности наукъ (universitas literarum), что разработка разныхъ дисциплинъ идетъ въ нихъ рука объ руку, что общеніе въ научной сферѣ въ университетахъ самое широкое, и что они проникнуты однимъ духомъ—духомъ науки. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для развитія науки, какъ разобщенная дѣятельность представителей разныхъ ея отдѣловъ. Это сказалось на французскихъ facultés. Въ настоящее время и во Франціи поняли, какъ много потеряла страна, отступивши отъ университетскаго идеала, и эту ошибку стремятся тамъ теперь исправить передѣлывая старую Сорбонну въ настоящій университетъ. Но университеты могутъ выполнять свою высокую культурную миссію лишь только при условіи пользованія широкой автономіей въ дѣлѣ ихъ внутренней жизни и управленія. При полномъ самоуправленіи возможно только для профессорской коллегіи поставить преподаваніе на должную высоту и обставить его надлежащимъ образомъ. Главнымъ органомъ такого нормально поставленнаго университета долженъ естественно являться совѣтъ, направляющій и вѣдающій всѣ дѣла этого учрежденія. Чрезъ совѣтъ должны проходить, какъ всѣ научно-учебные вопросы, такъ и хозяйственные, потому что университетъ живетъ одною общею жизнью, и то, что происходитъ въ одной изъ частей этого огромнаго организма, не можетъ никакимъ образомъ остаться безъ вліянія на другія части. Такимъ образомъ, душою университетской организаціи является совѣтъ. Онъ контролируетъ до нѣкоторой степени научно-учебную жизнь университета, избираетъ ректора, профессоровъ, преподавателей и разныхъ должностныхъ лицъ, заботится, чтобы были удовлетворены матеріальныя нужды, какъ научно-вспомогательныхъ учрежденій, такъ и от-

дѣльныхъ каѳедръ, а также имѣетъ общій надзоръ за жизнью студенчества. Въ виду такой роли, которую долженъ играть совѣтъ въ университетской организаціи, могутъ, однако, возникнуть опасенія, не будетъ ли онъ склоненъ забыть вскорѣ серьезныя обязанности, которыя лежатъ на немъ, не станетъ ли онъ преслѣдовать узкіе, эгоистичные интересы своихъ сочленовъ, будутъ ли, дѣйствительно, обезпечены въ надлежащей мѣрѣ интересы науки и преподаванія. На это можно отвѣтить лишь, что всякій контроль извнѣ надъ научною жизнью въ университетѣ и преподаваніемъ въ немъ представляетъ въ дѣйствительности фикцію, хотя бы уже потому, гдѣ найти такихъ лицъ, которыя, при теперешнемъ развитіи и спеціализаціи наукъ, могли бы съ полнымъ знаніемъ дѣла отнестись къ дѣятельности представителей разнообразныхъ и столь развѣтвившихся въ настоящее время научныхъ дисциплинъ. Тѣмъ не менѣе, при указанной постановкѣ совѣта, контроль будетъ постоянный и притомъ въ формѣ наиболѣе дѣйствительной: съ одной стороны, дѣятельность совѣта гласная и не охраняется никакими канцелярскими тайнами, а потому университету придется считаться даже съ общественнымъ мнѣніемъ, а, съ другой стороны, всякіе недочеты и уклоненія будутъ замѣтнѣе и яснѣе лицамъ, которыя близко стоятъ къ одному общему дѣлу. Невозможно допустить, чтобы вся профессорская коллегія поголовно могла относиться равнодушно къ задачамъ, которыя одинаково касаются всѣхъ.

Въ виду разнообразной и многосложной задачи, выполненіе которой лежитъ на совѣтѣ, является еще другой вопросъ, а именно: возможно ли для него справиться со всѣми этими дѣлами, и насколько цѣлесообразно такое вмѣшательство совѣта во всѣ области университетской жизни и управленія. Что касается многосложности занятій совѣта, то задача его въ дѣйствительности значительно облегчается благодаря тому обстоятельству, что по хозяйственной части у него есть исполнительный органъ въ лицѣ правленія, что ближайшій надзоръ за студентами сосредоточенъ въ рукахъ правленія по студенческимъ дѣламъ, а всѣ научно-учебные вопросы предварительно разрабатываются а нѣкоторые и окончательно рѣшаются въ подлежащихъ факультетахъ. Такимъ образомъ, совѣтъ не будетъ обремененъ непосильной работою, а многолюдство его не можетъ служить помѣхой для правильнаго и быстраго рѣшенія дѣлъ. На обсужденіе его будутъ поступать уже тщательно обдуманные вопросы и ему останется привести ихъ только въ согласіе, если это окажется нужнымъ, съ интересами и задачами всего университета и дать свою санкцію. Но самый фактъ контроля со стороны совѣта и возможности основательнаго разсмотрѣнія каждаго вопроса, представляемаго на его рѣшеніе, будетъ заставлять разныя лица и органы университетской корпораціи болѣе осмотрительно

и серьезно разрабатывать предварительно каждый вопросъ. Притомъ, вслѣдствіе того, что совѣтъ является направляющимъ органомъ университетскаго управленія, чувство отвѣтственности за всѣ принятыя мѣры будетъ равною тяжестью падать на обѣ стороны: какъ на самый совѣтъ, отвѣчающій за достоинство университета, такъ и на лицъ, предлагающихъ извѣстные вопросы на его утвержденіе, потому что эти послѣдніе будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы не подорвать свой авторитетъ и довѣріе къ себѣ со стороны своихъ коллегъ. Въ настоящее время университеты именно и страдаютъ вслѣдствіе отсутствія всякой отвѣтственности у профессорской коллегіи за ходъ университетскихъ дѣлъ. Устраненныя отъ возможности влiять на нихъ и содѣйствовать преуспѣянію университета, профессоры лишены всякаго авторитета даже въ глазахъ студентовъ и занимаютъ печальное положеніе въ томъ учрежденіи, силу и фундаментъ котораго они должны составлять.

Но, чтобы совѣтъ могъ успѣшно выполнять свои задачи, для этого необходимо строгое распространеніе избирательнаго принципа на всѣ ступени университетской іерархіи, такъ какъ лишь при этихъ условіяхъ онъ будетъ въ состояніи имѣть вполнѣ подготовленныхъ и соотвѣтствующихъ занимаемымъ мѣстамъ работниковъ. Опытъ показалъ, что опасенія передъ партійностью въ дѣлахъ избранія на профессорскія и другія должности въ университетѣ не имѣютъ серьезнаго основанія, и что неудобства, вытекающія изъ избирательнаго принципа, оказались слишкомъ ничтожными по сравненію съ тѣми результатами, которыя получились вслѣдствіе отступленія отъ этого начала. Довѣріе къ профессорамъ и университетской наукѣ сильно подорвано, какъ среди студентовъ, такъ и общества, на профессоровъ стали смотрѣть, какъ на чиновниковъ, и молодежь вмѣсто того, чтобы черпать свои знанія изъ чистыхъ источниковъ университетской науки, стала теперь часто обращаться къ инымъ.

Объ университетскомъ Совѣтѣ.

§ 43 Устава Варш. унив. Добавлены слова: „по постановленію факультетовъ“ въ виду того, что доценты могутъ приглашаться въ совѣтъ лишь для выясненія вопросовъ, касающихся преподаванія.

§ . Университетскій Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры университета. Ректоромъ, по постановленію факультетовъ, могутъ быть приглашаемы въ собранія Совѣта доценты и прочіе преподаватели, но они имѣютъ совѣ-

щательный голосъ только по вопросамъ, для разъясненія которыхъ они приглашены.

§ 44 Уст. Варш. унив. съ добавленіями изъ Общаго Уст. Рос. ун. 1863 г. § 38 относительно инициативы профессоровъ въ дѣлѣ созванія совѣта.

§ . Обыкновенныя собранія Совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ десятью членами Совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе Совѣта должно быть созвано не позже трехъ дней послѣ сдѣланнаго членами заявленія. Предъ каждымъ засѣданіемъ Совѣта къ членамъ онаго разсылаются отъ имени Ректора повѣстки съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ томъ засѣданіи.

§ 45 Уст. Варш. унив.

§ . Всѣ члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 46 Уст. Варш. унив.

§ . Неявившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; неявившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ ректора о такой передачѣ до начала баллотированія, съ тѣмъ, однакоже, чтобы уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе, какъ однимъ шаромъ.

§ 47 Уст. Варш. унив.

§ . Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ. Во время вакацій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ . Предметы занятій Совѣта суть:

А. Предоставляемые утвержденію Совѣта.

Соотвѣтствуетъ § 48 А. п. 1 Устава Варш. унив.

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.

Соотв. § 48 А. п. 2 Уст. Варш. унив.

2) Присужденіе медалей студентамъ.

Соотв. § 48 А. п. 3 Уст. Варш. унив.

3) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента.

Соотв. § 48 А. п. 4 Уст. Варш. Унив.

4) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

Соотв. § 48 А. п. 6 Уст. Варш. Унив. Слова: „рѣшенія по программамъ въ редакціонныхъ видахъ" замѣнены: „утвержденіе программъ". Пунктъ 5 § 48 А. Уст. Варш. унив. отнесенъ къ компетенціи факультетовъ.

5) Утвержденіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ и другихъ преподавательскихъ должностей.

Соотв. § 48 А. п. 7 Уст. Варш. унив. съ дополненіемъ изъ Общ. Устава Рос. унив. 1863 г. § 42 А., п. 9 относительно спеціальныхъ средствъ.

6) Разсмотрѣніе финансовой смѣты университета, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ его собственность.

Заимствованъ изъ Устава Юрьевскаго унив. Статья 588, III, п. 3 (Т. XI, ч. 1 Св. Зак.).

7) Мѣры и распоряженія, ведущія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности университета, въ особенности же учрежденіе и увеличеніе учебно-вспомогательныхъ заведеній и собраній; общія распоряженія о завѣдываніи ими, назначеніе путешествій съ ученою цѣлью, изданіе сочиненій и проч. на счетъ университета.

Соотв. § 42 А. п. 6 Общ. Уст. Рос. унив. 1863 г. Вводится въ цѣляхъ споспѣшествованія развитію института профессорскихъ стипендіатовъ.

8) Избраніе, по представленіямъ факультетовъ, лицъ, оставляемыхъ для приготовленія къ профессорскому званію.

Соотв. 4 п. 48 § Б. Перенесенъ въ вѣдѣніе исключительно совѣта въ виду того, что только совѣтъ компетентенъ въ оцѣнкѣ лицъ, способныхъ нести эти обязанности.

9) Избраніе судей и кандидатовъ въ университетскіе суды.

Согласно проектируемымъ постановленіямъ о проректорѣ.

10) Инструкція для дѣйствій проректора.

Перенесенъ изъ § 48 Б. п. 10 въ вѣдѣніе исключительно совѣта, такъ какъ университетъ имѣетъ свою собствен-

11) Рѣчи, приготовленныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи университета.

ную цензуру (§ 129 Уст. Варш. унив.).

См. соотвѣтств. записку объ университетскомъ судѣ.

12) Утвержденіе рѣшеній университетскаго суда.

13) Утвержденіе правилъ, опредѣляющихъ пользованіе учебно-вспомогательными учрежденіями, состоящими при университетѣ.

См. соотвѣтств. записку о студенческихъ организаціяхъ.

14) Утвержденіе уставовъ студенческихъ кружковъ.

Б. Представляемые на утвержденіе попечителя:

Соотв. пункту 2-му 48 § Б. Уст. Варш. унив.

1) Избраніе доцентовъ, лекторовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

Соотв. § 42, Б, п. 4 съ дополненіями изъ Общ. Уст. ун. 1863 г. въ видахъ расширенія университетской автономіи.

2) Избраніе Библіотекаря и его помощниковъ, секретарей Совѣта, Правленія и по студенческимъ дѣламъ, а также ихъ помощниковъ, Бухгалтера Правленія, Казначея, Архитектора, Экзекутора и Архиваріуса.

Соотв. § 42 Б. п. 6 Общ. Уст. унив. 1863 г.

3) Увольненіе и удаленіе всѣхъ поименованныхъ въ пунктѣ 1-мъ и 2-мъ лицъ.

В. Представляемые, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра:

Соотв. § 42. В. п. 1. Общ. Устава унив. 1863 г. См. соотвѣтств. объяснительную записку о ректорѣ. Совѣтникъ правленія по хозяйственной части представляется также на утвержденіе министра, чтобы обезпечить ему большую самостоятельность.

1) Избраніе ректора, декановъ, проректоровъ, профессоровъ и совѣтника правленія по хозяйственной части.

Соотв. § 42. В. п. 2. Общ. Устава унив. 1863 г.

2) Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ изъ университета.

Соотв. § 48. В, п. 3 Уст. Варш. унив. 1869 г.

3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однихъ изъ нихъ другими и опредѣленіе, какіе изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ.

Соотв. § 48. В., п. 4. Уст. Варш. унив.

4) Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ испытаній на ученыя степени и званія.

Соотв. § 48. Б. п. 9 Уст. Варш. унив. Всѣ эти вопросы должны представляться на утвержденіе министра, какъ фактически это происходитъ и теперь, въ виду того, что они относятся къ управленію университета, а не контроля. См. соотвѣтств. объяснительную записку о попечителѣ.

5) Правила: а) о порядкѣ взиманія распредѣленіи и употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій; б) о пріемѣ студентовъ въ университетъ; в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за сіи лекціи платы; г) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ университетѣ.

Уставъ 1884 г. Глава IV, § 30, III п. 9.

6) Допущеніе, по ходатайствамъ факультетовъ, лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію степени доктора.

Уст. 1884 г. Гл. IV, § 30, III, п. 10. Редакціонн. измѣненія: „Разрѣшеніе ходатайствъ" замѣнено: „Ходатайства". Прибавлено слово: „узаконенныхъ".

7) Ходатайства факультетскихъ собраній о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень доктора безъ испытанія на степень магистра и безъ представленія узаконенныхъ диссертацій.

Уст. Рос. унив. 1863 г. § 42, В. п. 5. Введеніе этого параграфа необходимо, такъ какъ оно обусловливаетъ сосредоточеніе ученой дѣятельности при университетѣ.

8) Предположенія объ учрежденіи ученыхъ обществъ.

Уст. Юрьевск. унив. (Св. Зак., т. XI, ч. 1. Статья 588, II, п. 6).

Добавлено: въ университетскомъ и товарищескомъ Судахъ. См. § 64 Уст. Варш. унив.

9) Ближайшее опредѣленіе дѣлопроизводства въ Совѣтѣ, Правленіяхъ, факультетахъ, въ университетскомъ и товарищескомъ Судахъ.

Соотв. § 49 Уст. Варш. ун. Слова: „такъ и учебнаго округа" исключены. См. соотвѣт. объяснительную записку о попечителѣ.

§ . Къ предметамъ занятій Совѣта относится также обсужденіе предложеній попечителя, касающихся университета.

Соотв. § 50 Уст. Варш. ун.

§ . Предсѣдатель Совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка. Онъ же, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ Совѣта.

Соотв. § 51 Уст. Варш. ун.

§ . Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ Совѣта, восходящихъ на утвержденіе выс-

шаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 46 Устава Рос. универс. 1863 г. Пунктъ 2 исключается въ виду предполагаемыхъ измѣненій въ § 82 нынѣ дѣйствующаго устава.

§ . Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется 1) при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ совѣту; 2) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ; 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуетъ, по крайней мѣрѣ, 10 членовъ Совѣта.

Соотв. § 53 Уст. Варш. ун., но слова: „Въ томъ и другомъ случаѣ" замѣнены сообразно редакціи этого параграфа въ Уставѣ 1863 г. (§ 47).

§ . Совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. По дѣламъ, кои уставъ предоставляетъ утвержденію попечителя, Совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія.

Соотв. § 54 Уст. Варш. ун. „И печатается во всеобщее свѣдѣніе" прибавлено изъ Устава 1863 г. § 48, такъ какъ дѣятельность университета должна быть доступна самой широкой гласности.

§ . По истеченіи года, Совѣтъ составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по университету. Отчетъ этотъ представляется черезъ попечителя Министру Народнаго Просвѣщенія и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

Соотв. § 55 Уст. Варш. ун. Исключаются слова „съ разрѣшенія попечителя", а также „одобренныя попечителемъ", такъ какъ эти послѣднія противорѣчатъ тому параграфу нынѣ дѣйствующаго устава, по которому университетъ имѣетъ свою собственную цензуру (§ 129).

§ . Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета, въ которомъ, сверхъ чтенія извлеченія изъ отчета, раздаются медали, объявляются почетные отзывы студентамъ за представленныя ими разсужденія и предоставляется произносить рѣчи, одобренныя Совѣтомъ университета.

О преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

Гл. VII § 72—87 Устава.

§ 1. Никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора русскаго университета по отдѣлу наукъ соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Чтобы получить званіе экстраординарнаго профессора и доцента надлежитъ имѣть степень магистра, а по медицинскому факультету— степень доктора.

Примѣчаніе. Отъ прозекторовъ требуется степень доктора.

Къ § 1. Здѣсь воспроизведена часть § 72 Уст. Варш. унив.—до словъ: „Приватъ-доцентами могутъ быть и т. д. Эта послѣдняя часть § 72 была оставлена безъ разсмотрѣнія, такъ какъ она подлежитъ обсужденію въ факультетахъ.

Примѣчаніе къ § 72, насколько оно касается исправленія должности доцента, признано подлежащимъ исключенію. Коммиссія находитъ нежелательнымъ уклоненіе отъ требованія, согласно которому доцентами могутъ быть лица, имѣющія степень магистра.

Что касается прозекторовъ, то опредѣлено, что, въ согласіе съ Уст. 1884 г., таковые должны имѣть степень доктора.

Согласно § 72 Уст. Варш. унив.

§ 2. Ищущіе званія приватъ-доцента, но неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § , долженъ прочесть публично въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну—по собственному избранію, а другую — по назначенію факультетскаго собранія.

Къ § 2. Въ приведенной редакціи не включены слѣдующія слова § 73 Уст. Варш. унив.: „званія профессора, доцента". И отъ профессора, и отъ доцента, какъ лицъ, имѣющихъ магистерскую степень и избираемыхъ совѣтомъ и факультетомъ, нѣтъ необходимости требовать прочтенія предварительныхъ пробныхъ лекцій.

Въ измѣненіе § 73 Устава Варш. унив.

§ 3. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ о вакантной каѳедрѣ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе явиться кандидатамина нее могли заявить о томъ факультету, причемъ члены факультета имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Срокъ для такихъ предложеній и заявленій полагается трехмѣсячный, со времени объявленія объ от-

Къ § 3. Воспроизводится § 74 Уст. Варш. унив., только точнѣе опредѣляется самый порядокъ замѣщенія каѳедръ. Въ цѣляхъ привлеченія возможно большаго числа кандидатовъ, вводится объявленіе о вакантной каѳедрѣ во всеобщее свѣдѣніе.

Въ измѣненіе § 74 Устава Варш. унив.

крывшейся вакансіи. Всѣ предложенные баллотируются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированныхъ. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получитъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ при томъ абсолютное большинство, то есть, болѣе половины закрытыхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-ое. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то сіе послѣднее повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2-ое. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

Къ § 4. Измѣненіе заключается въ томъ, что опущены слова § 75—„или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя“, а вмѣсто словъ „съ разрѣшенія попечителя“ поставлено „съ разрѣшенія совѣта“.
Въ измѣненіе § 75 Устава Варш. унив.

§ 4. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, то, съ разрѣшенія совѣта, объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой факультетомъ и утверждаемой совѣтомъ.

Къ § 5. Здѣсь воспроизведена только первая часть § 76 Уст. Варш. унив., — вторая часть—отъ словъ: „Впрочемъ, министру и т. д.—до конца— совсѣмъ опускается.
Въ отмѣну § 76 Уст. Варш. унив.

§ 5. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются Министромъ, а доценты, прозекторы и лекторы—попечителемъ округа.

Комиссія оставила безъ обсужденія, какъ подлежащіе разсмотрѣнію въ факультетскихъ собраніяхъ.

§ 77 Уст. Варш. унив.

§ 78 Уст. Варш. унив.

§ 79 Уст. Варш. унив.

§ 80 Уст. Варш. унив.

§ . . . .

§ . . . .

§ . . . .

§ . . . .

Къ § 6. Оставляется безъ всякихъ измѣненій § 81 съ примѣчаніемъ Уст. Варш. ун.
Согласно § 81 Уст. Варш. унив.

§ 6. . . . .

Къ § 7. Первая часть § 7 воспроизводитъ начало § 82 Уст. Варш. унив.,—измѣненъ только срокъ 25-лѣтній на 30-лѣтній и опущены слова: „если признаны будутъ достойными тѣмъ высшимъ учебнымъ начальствомъ, отъ котораго зависѣло ихъ опредѣленіе".

Вторая часть § 7 составлена, въ отмѣну соотвѣтствующей части § 82 Уст. Варш. унив., примѣнительно къ Уст. 1884 г. Ею отмѣняется новое избраніе, по истеченіи 30 лѣтъ учебной службы, того же профессора и на туже самую каѳедру и опредѣляется положеніе въ университетѣ заслуженнаго профессора, по выбытіи его изъ числа штатныхъ профессоровъ.

Примѣчаніе къ § 82 признано желательнымъ исключить.

Въ отмѣну § 82 Уст. Варш. унив.

§ 7. Профессоры и другіе преподаватели и всѣ вообще служащія по университету лица, пріобрѣвшія, на основаніи Высочайшаго указа 30 іюля 1867 года, право на полную пенсію по учебной части, могутъ оставаться на службѣ до истеченія тридцатилѣтняго срока, съ предоставленными имъ этимъ указомъ преимуществами.

По истеченіи 30 лѣтъ учебной службы, а для лицъ, принадлежащихъ по пенсіи къ эмеритальному обществу Царства Польскаго, по истеченіи 35 лѣтъ, профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ, но, буде пожелаетъ, сохраняетъ званіе профессора, члена факультета и совѣта, имѣетъ право читать лекціи, равно какъ можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности по университету и завѣдывать, съ разрѣшенія совѣта, учебно-вспомогательными учрежденіями.

§ 83. . . . .

При новой редакціи § 7, соотвѣтствующаго § 82, § 83 Уст. Варш. унив. представляется излишнимъ, почему онъ и исключенъ.

§ . . . .

Къ § 8. Вносится одно только измѣненіе: званія заслуженнаго профессора удостоивается профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ *высшемъ* учебномъ заведеніи, а не непремѣнно въ университетѣ, какъ это требуется въ настоящее время.

Въ измѣненіе § 84 Устава Варш. унив.

§ 8. Профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ высшемъ учебномъ заведеніи, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

Къ § 9. § 85 и примѣч. къ нему оставлены безъ измѣненія. Согласно § 85 съ примѣч. Уст. Варш. унив.	§ 9. . . . .
Къ § 10. Оставляется безъ измѣненія § 86 Уст. Варш. ун. Согласно § 86 Уст. Варш. унив.	§ 10. . . . .
Къ § 11. Оставляется безъ измѣненія § 87 Уст. Варш. ун. Согласно § 87 Уст. Варш. унив.	§ 11. . . . .

Къ вопросу III.

Не слѣдуетъ ли отмѣнить особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей.

О гонорарѣ.

Для насъ, профессоровъ Варш. университ. вопросъ о пригодности системы гонорара имѣетъ лишь теоретическій интересъ, за отсутствіемъ этой системы въ Варш. универс. Чтобы, такъ сказать предрѣшить вопросъ о пригодности и о достоинствахъ или недостаткахъ этой системы, я позволю себѣ, не приводя пока никакихъ данныхъ по существу, обратить вниманіе на слѣдующіе два факта. Во первыхъ, не смотря на шестнадцатилѣтнее существованіе въ русскихъ университетахъ гонорарной системы, въ Варшавскомъ университетѣ ни разу серіозно не поднимался вопросъ о желательности ея введенія. Во вторыхъ года четыре тому назадъ само министерство сознало неудобства гонорарной системы и въ 1897 году предложило университетамъ высказаться, какія желательны измѣненія въ этой системѣ и не найдутъ ли университеты удобнымъ для болѣе равномѣрнаго распредѣленія гонорара отбирать гонораръ въ казну, въ общій фондъ и распредѣлять его за тѣмъ поровну между профессорами. Всѣмъ извѣстно, что на поставленный такимъ образомъ вопросъ былъ данъ почти единодушный отвѣтъ въ пользу совершеннаго уничтоженія гонорара во всякомъ его видѣ. Если и находились голоса въ пользу гонорара, то они исходили изъ столичныхъ университетовъ, гдѣ неравенство въ количествѣ получаемаго гонорара различными профессорами достигаетъ наибольшей степени и гдѣ, слѣдовательно съ исчезновеніемъ гонорарной системы

нѣкоторымъ изъ профессоровъ пришлось бы лишиться двухъ третей или даже трехъ четвертей получаемаго ими содержанія.

Этихъ двухъ фактовъ по моему совершенно достаточно для составленія опредѣленнаго сужденія о достоинствахъ и желательности сохраненія гонорарной системы. Что касается существа вопроса, то возраженія, сдѣланныя въ 1897 году по всюду въ русскихъ университетахъ противъ гонорарной системы можно свести главнымъ образомъ къ слѣдующимъ пунктамъ.

1) Только при свободѣ выбора студентами читаемыхъ курсовъ, т. е. при свободной конкуренціи преподавателей, гонорарная система имѣетъ основаніе, такъ какъ слушатели стекутся къ наиболѣе талантливымъ профессорамъ, и такимъ образомъ перспектива большаго матеріальнаго благосостоянія можетъ поселить въ профессорахъ рвеніе. У насъ же такой свободы выбора нѣтъ и студентъ бываетъ обязанъ слушать опредѣленныхъ профессоровъ, что ставитъ размѣръ гонорара въ зависимость не отъ таланта лектора, а отъ числа слушателей, *обязанныхъ* слушать тотъ или другой предметъ.

2) Въ Россіи студенты выбираютъ университетъ, руководствуясь не его научной славой, а условіями своей жизни въ томъ или другомъ университетскомъ городѣ, почему у насъ совершенно не наблюдается стеченіе слушателей съ разныхъ концовъ Россіи къ извѣстнымъ, особенно талантливымъ въ своей наукѣ профессорамъ, какъ это водится въ Германіи. Если у насъ и наблюдается миграція студентовъ, такъ это въ столицы, почему столичные профессора, какъ это упоминалось выше, особенно облагодѣтельствованы гонорарной системой. Теперь впрочемъ послѣ прикрѣпленія студентовъ къ округамъ гонораръ могъ бы подняться въ провинціальныхъ университетахъ если бы тому не мѣшали комплекты.

3) Гонораръ вовсе не является, въ среднемъ, *ощутительной* прибавкой къ жалованію профессора, за то онъ создаетъ въ этомъ отношеніи крайности, являющіяся вопіющей несправедливостью: химика, физика и вообще профессора, читающаго соединенные курсы, слушаетъ по необходимости обширная аудиторія, а филолога затрачивающаго на свои лекціи отнюдь не меньше труда и таланта слушаютъ всего два—три человѣка.

4. Если въ среднемъ профессора не получаютъ ощутительной прибавки къ своему жалованію, то за то они лишаютъ студентовъ, въ среднемъ у насъ весьма нуждающихся, весьма ощутительной суммы денегъ въ размѣрѣ около половины всего расхода на слушаніе лекцій. Если идти дальше, то увидимъ, что весьма часто студентъ отдаетъ профессору не свои деньги, а деньги, полученныя имъ отъ благотворителей, всегда готовыхъ помочь студенту внести недостающую ему

плату за слушаніе лекцій, вслѣдствіе чего благотворительность общества косвеннымъ образомъ сплошь и рядомъ бываетъ направлена на профессоровъ.

5) Гонорарная система оказала косвеннымъ образомъ вліяніе на пониженіе общаго уровня образованія студентовъ такъ какъ при бѣдности большинства студентовъ они—часто лишены возможности записываться на необязательныя лекціи, хотя бы и необходимыя для извѣстной специализаціи и поневолѣ ограничиваются слушаніемъ только обязательныхъ курсовъ.

6) Усовершенствовать систему гонорара способомъ, предложеннымъ министерствомъ, является неудобнымъ, потому что профессоръ, имѣющій дѣло съ большей аудиторіей все же болѣе бываетъ занятъ, чѣмъ профессоръ у котораго слушателей меньше, хотя затраченное количество труда и не пропорціонально числу слушателей это сказывается особенно рѣзко во время курсовыхъ экзаменовъ, которые вовсе не входили въ расчетъ при введеніи устава 1884 года, но которые были введены позже роковой необходимостью. Такимъ образомъ дѣлежъ гонорара дѣло не такое простое, какъ кажется сначала. Кромѣ всего этого въ дѣлежѣ есть неудобство чисто этическаго характера такъ какъ профессору съ малой аудиторіей пришлось бы какъ никакъ, а пользоваться сборомъ съ лекцій своихъ товарищей съ бо́льшими аудиторіями.

Признавъ такія неудобства гонорарной системы, университеты пришли къ заключенію, что единственнымъ достойнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія является совершенное ея уничтоженіе и замѣна ея увеличеніемъ содержанія профессоровъ. Коммиссіи остается только вполнѣ присоединиться къ этому выводу.

Отвѣтъ на IV и V вопросы

относительно желательнаго устройства университетовъ.

4. Въ какомъ размѣрѣ должно быть увеличено штатное содержаніе профессоровъ, при которомъ они, не обременяя себя посторонними университету занятіями, получили-бы возможность отдавать свое время и силы научнымъ и преподавательскимъ трудамъ и нетолько читать лекціи, но и дѣятельно вести практическія занятія со студентами

5. Въ случаѣ увеличенія штатнаго содержанія профессоровъ до указаннаго размѣра, возможно-ли допустить занятіе ими другихъ должностей внѣ университета или службу ихъ по вольному найму въ другихъ учрежденіяхъ. Если возможно, то какія должности и какая служба по вольному найму совмѣстимы съ званіемъ профессора?

Вопросъ о содержаніи профессоровъ и о совмѣстительствѣ ихъ университетской службы съ посторонними занятіями такъ тѣсно связаны между собою, что ихъ слѣдуетъ разсматривать одновременно. Еще при введеніи устава 1863 года, въ докладной запискѣ, представленной въ Государственный Совѣтъ, было подробно выяснено, что уже тогда содержаніе въ 3000 рублей едва было способно покрывать самыя необходимыя, ежедневныя нужды ординарнаго профессора и что это содержаніе недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей соотвѣтственно уровню образованія и общественному положенію какъ его самого такъ и его семьи. Если уже тогда окладъ въ 3000 рублей признавался болѣе чѣмъ скромнымъ, то въ настоящее время, при сильно возросшихъ на все цѣнахъ, его нельзя не считать совершенно недостаточнымъ. Это признавалось уже и составителями устава 1884 года и послужила однимъ изъ мотивовъ для введенія гонорара. Недостаточность содержанія въ 3000 рублей была признана также и при выработкѣ положенія о Варшавскомъ и Кіевскомъ Политехническихъ Институтахъ, гдѣ первоначально проектировался для ординарнаго профессора окладъ въ 5000 рублей. Надо думать, что это предположеніе только потому не было приведено въ исполненіе, дабы не поставить профессоровъ техническихъ учебныхъ заведеній въ привелигированное положеніе по сравненію съ профессорами университетовъ. Коммиссія, занимавшаяся штатами будущаго С.-Петербургскаго Политехническаго Института, тоже проектировала содержаніе въ 5000 рублей и притомъ съ казенной квартирой, что составляетъ въ общемъ никакъ не менѣе 6000 рублей въ годъ.

При совершенной недостаточности содержанія въ 3000 рублей трудно было препятствовать профессору, въ особенности многосемейному искать на сторонѣ пополненія своихъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, нужно признать, что всякаго рода совмѣстительство даже и въ настоящее время отражается вреднымъ образомъ на прямыхъ университетскихъ обязанностяхъ профессора и на его ученой дѣятельности. Это будетъ еще гораздо чувствительнѣе при новыхъ, предполагаемыхъ порядкахъ университетской жизни, когда будутъ расширены практическія занятія, а разнаго рода общенія со студентами на почвѣ науки и образованія бу-

детъ еще настоятельнѣе требовать, чтобы все время профессора было посвящено университету.

Совмѣстительство, признаваемое такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ крайне нежелательнымъ, можетъ быть однакоже устранено лишь при значительномъ увеличеніи содержанія профессора. Въ упомянутой выше докладной запискѣ Государственному Совѣту на основаніи подробныхъ расчетовъ было показано, что уже въ то время для удовлетворенія всѣхъ потребностей ординарнаго профессора, соотвѣтствующихъ его положенію и далеко не исчерпывающихся потребностями матерьяльнаго свойства, окладъ въ 5000 рублей нисколько не представляется преувеличеннымъ. Въ настоящее-же время, по прошествіи 38 лѣтъ, всѣ статьи расхода, приведенныя въ докладной запискѣ, должны быть значительно повышены; такъ что всѣ необходимые расходы ординарнаго профессора едва покрывались-бы содержаніемъ въ 6000 рублей.

Содержаніе доцентовъ, если таковые будутъ при новомъ уставѣ, и экстраординарныхъ профессоровъ также должно быть повышено въ значительной степени, если установить, что не должно допускаться никакое совмѣстительсто. Надо принять въ расчетъ, что для полученія званія доцента вѣроятно потребуется степень магистра, которая пріобрѣтается въ среднемъ не ранѣе пяти лѣтъ по окончаніи университетскаго курса; а въ это время многіе изъ получающихъ званіе доцента могутъ оказаться уже семейными. Совмѣстительство-же для доцентовъ особенно нежелательно, такъ какъ всѣ ихъ усилія должны быть направлены къ расширенію ихъ научнаго кругозора, а каждое постороннее занятіе можетъ оказать губительное дѣйствіе на ихъ ученую будущность. Нужно еще принять во вниманіе, что пребываніе въ званіи доцента можетъ быть довольно продолжительнымъ, такъ какъ для полученія званія экстраординарнаго профессора требуется степень доктора, для пріобрѣтенія которой необходимо затратить въ среднемъ тоже не менѣе 5 лѣтъ, а также ждать открытія вакансіи, которое, при неподвижности штатовъ университета, можетъ наступить не скоро даже и по пріобрѣтеніи доцентомъ высшей ученой степени. Ввиду всего сказаннаго содержаніе для доцента въ 3000 рублей явилось бы отнюдь не преувеличеннымъ и притомъ соотвѣтствовало-бы выработаннымъ въ послѣднее время нормамъ: такъ напримѣръ, въ Варшавскомъ Политехническомъ Институтѣ преподаватели, ведущіе практическія занятія по теоретическимъ предметамъ и не имѣющіе еще никакой ученой степени, получаютъ до 3000 рублей въ годъ.

Соотвѣтственнымъ образомъ должно быть повышено и содержаніе экстраординарнаго профессора. Въ возрастѣ, въ которомъ доцентъ

становится экстраординарнымъ профессоромъ, его семейное положеніе обыкновенно уже настолько усложняется, что является необходимость въ значительной прибавкѣ къ содержанію доцента. Поэтому, устраняя въ принципѣ возможность всякаго совмѣстительства, слѣдуетъ содержаніе экстраординарнаго профессора довести до 4500 рублей.

Вопросъ XII.

Нужно-ли предоставлять служебныя права оканчивающимъ университетскій курсъ?

На поставленный вопросъ комиссія признала необходимымъ отвѣтить утвердительно—по тѣмъ соображеніямъ, которыя были приведены въ объяснительной запискѣ Министра Народнаго Просвѣщенія къ Проекту Устава 1863 г. (Сборникъ Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. III, за 1863 г., стр. 1100—1101).

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, что права на чины, которыя даются университетами, служатъ приманкой для поступленія въ университетъ; что много молодыхъ людей ищутъ въ немъ не столько образованія, сколько средства составить себѣ служебную карьеру, и что вслѣдствіе того университеты обращаются до нѣкоторой степени въ питомники чиновниковъ, т. е. молодыхъ людей, которые готовятъ себя къ спеціальному занятію гражданской службой. Очевидно однако, что не въ этомъ должна заключаться цѣль университетскаго образованія, что не въ сихъ видахъ существуетъ раздѣленіе университетовъ на факультеты и что наука должна излагаться въ нихъ вовсе не съ практическимъ направленіемъ, полезнымъ для будущихъ дѣятелей департаментовъ и канцелярій. Наука читается въ Университетѣ для науки, и самое свойство разныхъ отраслей человѣческаго знанія служатъ основаніемъ раздѣленія университетовъ на факультеты. Университетское преподаваніе можетъ принести истинную пользу тѣмъ, которые ищутъ въ храмѣ науки только науку, т. е. знаніе, а не идутъ туда движимые матеріальными, спекулятивными побужденіями. Посему всѣ искуственныя приманки вредны для Университета, ибо наполняютъ аудиторію его несвойственными ему слушателями, а отъ этого слѣдуетъ, что Университеты должны бы стоять внѣ всякой категоріи чиновъ. Все сіе заставляетъ желать, чтобы Университетамъ было предоставлено право давать только *ученыя званія*, какъ знакъ большей

или меньшей степени пріобрѣтенныхъ познаній, безъ присвоенія правъ на чины и служебныя преимущества.

Не смотря на все это, комиссія не находитъ возможнымъ высказаться категорически въ пользу отмѣны служебныхъ правъ, нынѣ предоставляемыхъ окончившимъ университетскій курсъ. „Если бы отмѣнить эти права въ отношеніи университетовъ, то было бы необходимо отмѣнить ихъ, одновременно, и въ отношеніи прочихъ учебныхъ заведеній, которыя даютъ менѣе основательное образованіе; въ противномъ же случаѣ, лишать только одни университеты права давать служебныя преимущества и сохранить это право за другими учебными заведеніями, значило-бы поощрять меньшую степень знаній и образованности. Для отмѣны же этого права въ отношеніи всѣхъ учебныхъ заведеній, было бы необходимо, одновременно, пересмотрѣть правила о вступленіи въ государственную службу и отмѣнить нынѣшнее постановленіе о соединеніи чиновъ съ должностями. Посему, доколѣ правительство не признаетъ надобности и своевременности общаго пересмотра постановленій о службѣ гражданской, до тѣхъ поръ университеты не могутъ составить исключенія изъ общей правительственной системы".

Отвѣтъ на вопросъ XIII.

„Нужно-ли сохранить государственные экзамены и если нужно, то въ какомъ видѣ и на какихъ основаніяхъ?"

Согласно общему уставу университетовъ 1884 года окончательныя университетскія испытанія производятся въ особыхъ комиссіяхъ, предсѣдатели и члены которыхъ ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія. Уставомъ 1884 года было отнято отъ факультетовъ право производства переводныхъ испытаній и поставлено было въ обязанность производить только зачетъ полугодій.

Согласно правиламъ о зачетѣ полугодій, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія 15-го августа 1885 года, факультеты при зачетѣ полугодій должны были обсуждать лишь данныя студентамъ доказательства своего прилежанія въ изученіи предметовъ факультета, оцѣнивать же результаты занятій студентовъ факультеты не имѣли права, такъ какъ это право предоставлено было только правительственнымъ комиссіямъ (§ 5 правилъ о зачетѣ полугодій).

Результаты недовѣрія правительства къ способности факультетовъ производить правильно оцѣнку результатовъ занятій студентовъ обнаружились очень скоро. Студенты, переводимые съ курса на курсъ безъ повѣрочныхъ испытаній, быстро потеряли возможность понимать и усваивать читаемыя имъ на старшихъ курсахъ лекціи и перестали посѣщать ихъ — университетскія аудиторіи опустѣли. Зачетъ полугодій, введенный составителями устава 1884 года съ цѣлью предотвратить это зло, цѣли совершенно не достигалъ. Профессора, поставленные при зачетѣ полугодій въ унизительное положеніе лишь контролеровъ усердія студентовъ въ занятіяхъ факультетскими предметами, обратили зачетъ полугодовой въ чисто канцелярскую процедуру: студентъ представлялъ профессору исполненную имъ работу, профессоръ подписывалъ на ней свою фамилію, и этимъ все заканчивалось.

Печальное положеніе дѣлъ въ университетахъ, управляемыхъ на основаніи новаго университетскаго устава, привлекло вниманіе правительства, и въ 1888-мъ году г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предпринялъ объѣздъ университетовъ. Какъ видно изъ статьи: „Наши учебныя заведенія“, помѣщенной въ 276-мъ томѣ Журнала министерства народнаго просвѣщенія „г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъ личныхъ сношеній съ преподавателями могъ убѣдиться, что дальнѣйшее примѣненіе повѣрочныхъ испытаній въ томъ видѣ, какъ установились они на практикѣ, не приведетъ къ тѣмъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду при составленіи правилъ о зачетѣ полугодій“.

Раньше, чѣмъ правительственныя испытательныя комиссіи начали функціонировать, министерство народнаго просвѣщенія отказалось отъ взгляда на факультеты, проведеннаго въ уставѣ 1884 года, и нашло необходимымъ признать за факультетами право не только контролировать усердіе студентовъ въ занятіяхъ, но также и оцѣнивать результаты этихъ занятій. 22-го августа 1889 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ видѣ временной мѣры обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ.

Вслѣдствіе введенія полукурсовыхъ испытаній порядокъ производства испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ значительно измѣнился. Поэтому уставъ 1884 года во всей полнотѣ былъ примѣненъ при производствѣ государственныхъ экзаменовъ всего только въ три сессіи: въ сентябрѣ 1889 года, въ февралѣ 1890 года и въ періодъ май—сентябрь 1890 года; въ послѣдней сессіи уже были сдѣланы отступленія отъ установившагося порядка, и экзамены производились въ два періода съ трехмѣсячнымъ промежуткомъ. Всего въ эти три сессіи подвергалось испытаніямъ 2091 человѣкъ, выдержало съ дипломомъ первой степени 721, съ дипломомъ второй степени 827, не выдержало

или не окончило 543. Не смотря на то, что экзамены производились въ комиссіяхъ весьма снисходительно, только 75% общаго числа экзаменовавшихся выдержало испытаніе. Къ приведеннымъ оффиціальнымъ даннымъ слѣдуетъ прибавить еще важный, общеизвѣстный фактъ, что къ государственнымъ экзаменамъ приступала лишь незначительная часть студентовъ, получившихъ выпускное свидѣтельство о зачетѣ 8-ми полугодій.

Въ Варшавскомъ университетѣ, управляемомъ на основаніи устава 1869 года, сохранена прежняя система переводныхъ и окончательныхъ испытаній на всѣхъ курсахъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, читаемымъ на этихъ курсахъ. По свидѣтельству профессоровъ, производившихъ испытанія въ правительственныхъ комиссіяхъ и состоящихъ въ настоящее время на службѣ въ Варшавскомъ университетѣ, уровень позваній студентовъ Варшавскаго университета вообще выше, чѣмъ въ другихъ университетахъ. Обращаясь къ оффиціальнымъ даннымъ, мы видимъ, что въ 1889-мъ году въ Варшавскомъ университетѣ число студентовъ, выдержавшихъ окончательныя испытанія, составляло 84% всѣхъ студентовъ 4-го курса, въ 1890-мъ году это число составляло 87%. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что студенты, не приступавшіе къ испытанію, и студенты, не выдержавшіе испытанія, отнесены въ Варшавскомъ университетѣ къ одной категоріи. Несомнѣнно, что въ 1889-мъ и 1890-мъ году окончательныя испытанія въ Варшавскомъ университетѣ сопровождались значительно лучшими результатами, чѣмъ экзамены въ правительственныхъ комиссіяхъ.

Съ самаго же начала примѣненія устава 1884 года обнаружилось, что университетское преподаваніе не достигаетъ цѣли, если дѣятельность профессора ограничивается только чтеніемъ лекцій и веденіемъ практическихъ занятій. Причина заключается въ томъ, что изъ сферы дѣятельности профессора безъ ущерба для дѣла нельзя исключить производство испытаній изъ прочитаннаго имъ курса, такъ какъ такое испытаніе оказываетъ, во первыхъ, воздѣйствіе на характеръ занятій студентовъ этимъ курсомъ и, во вторыхъ, даетъ профессору важныя указанія относительно необходимыхъ измѣненій въ способѣ изложенія курса.

По Высочайшему повелѣнію съ 22-го августа 1889 года въ сферу дѣятельности профессоровъ снова включено производство испытаній изъ предметовъ, читаемыхъ на первыхъ двухъ курсахъ всѣхъ факультетовъ. Введенная мѣра оказала благодѣтельное воздѣйствіе на занятія студентовъ 1-го и 2-го курсовъ, но совершенно не коснулась студентовъ двухъ старшихъ курсовъ. И до настоя-

щаго времени студенты двухъ послѣднихъ курсовъ совершенно лишены воздѣйствія профессоровъ на характеръ ихъ занятій факультетскими предметами въ продолженіе двухъ лѣтъ пребыванія въ университетѣ. Исключеніе представляютъ только юридическіе факультеты, на которыхъ съ 1899 года введены переходныя испытанія на 3-мъ курсѣ.

Со времени введенія полукурсовыхъ испытаній факультетамъ предоставлено право окончательной оцѣнки результатовъ занятій студентовъ на первыхъ двухъ курсахъ, и испытаніе изъ предметовъ, читаемыхъ на этихъ курсахъ, уже не производится въ правительственныхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ. По нашему мнѣнію, правительству не слѣдуетъ въ этомъ важномъ дѣлѣ останавливаться на половинѣ дороги: необходимо возвратить факультетамъ въ полномъ объемѣ право оцѣнки результатовъ занятій студентовъ на всѣхъ курсахъ. Шестнадцатилѣтній опытъ примѣненія устава 1884 года показалъ, что лишеніе факультетовъ права оцѣнивать результаты занятій студентовъ во все время пребыванія ихъ въ университетѣ вызвало лишь пониженіе уровня образованія, получаемаго студентами въ университетахъ. Причина заключается въ томъ, что правительственныя испытательныя комиссіи, на которыя возложена была забота объ упорядоченіи производства испытаній, установила для всѣхъ университетовъ, независимо отъ читаемыхъ въ нихъ курсовъ, общія шаблонныя нормы экзаменаціонныхъ требованій. На университеты была возложена совершенно новая для нихъ обязанность подготовлять студентовъ къ государственнымъ экзаменамъ по разъ на всегда фиксированнымъ программамъ, въ составленіи которыхъ университеты никакого участія не принимали.

Благодаря существованію правительственныхъ испытательныхъ комиссій, университеты обращены въ настоящее время въ особаго рода подготовительныя высшія учебныя заведенія. Это совершенно новая сторона дѣятельности университетовъ весьма вредно отзывается на выполненіи университетами ихъ основной задачи: быть разсадниками науки, слѣдствіемъ чего явилось небывалое до настоящаго времени паденіе науки въ стѣнахъ русскихъ университетовъ.

На основаніи вышеизложеннаго мы приходимъ къ заключенію, что государственные экзамены необходимо отмѣнить.

Отвѣты на вопросы 14, 15, 18 и на предложеніе г. попечителя отъ 25 Апрѣля 1901 г.

14. Какія мѣры желательны для сближенія профессоровъ и студентовъ для усиленія воспитательнаго вліянія первыхъ на послѣднихъ.

15. Не слѣдуетъ ли допустить студенческія организаціи и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ. Если слѣдуетъ, то какое и на какихъ условіяхъ. Не признаются ли полезными курсовые старосты, какъ посредники между студентами, профессорами и университетской администраціей.

18. Какія измѣненія желательно внести въ постановку университетской инспекціи.

Предложеніе г. Попечителя отъ 25 Апрѣля № 169.

Вопросы о мѣрахъ желательныхъ для сближенія профессоровъ со студентами, объ устройствѣ студенческихъ организацій и о постановкѣ университетской инспекціи такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что ихъ слѣдуетъ разсматривать совмѣстно.

Въ настоящее время между профессорами, студентами и инспекціей существуютъ часто внѣшнія отношенія. Профессоры читаютъ лекціи, не зная своей аудиторіи. Инспекція наблюдаетъ за соблюденіемъ студентами правилъ, отмѣчая число лекцій пропущенныхъ студентами и надзирая за внѣшнимъ порядкомъ. Въ обычное время студенты довольно безразлично относятся къ профессорамъ и недружелюбно къ инспекціи, въ которой видятъ только представителей университетской полиціи. Во время экзаменовъ, когда студенты приходятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ профессорами, часто начинаются экзаменаціонныя недоразумѣнія б. ч. сводящіяся къ тому, что студенты недовольны неудовлетворительнымъ балломъ. Обыкновенно чѣмъ моложе курсъ и чѣмъ онъ многочисленнѣе, тѣмъ экзаменаціонныя недоразумѣнія принимаютъ болѣе острую форму. Во время такъ называемыхъ университетскихъ безпорядковъ студенты болѣе близко соприкасаются съ инспекціей: тогда, отношенія къ ней, недружелюбныя въ обыкновенное время, переходятъ, при возбужденіи студентовъ, прямо во враждебныя. Едва ли можно себѣ представить другое учрежденіе, гдѣ бы для общей цѣли и подъ общей кровлей собирались столь разрозненные элементы, каковы въ университетѣ: профессоры, студенты и чины инспекціи.

Наиболѣе изолированное положеніе занимаютъ студенты. Поступая въ университетъ въ большинствѣ случаевъ безъ надлежащаго

умственнаго развитія и представленія о сущности университетской науки, они нерѣдко затрудняются даже въ выборѣ факультета, попадая на тотъ или другой скорѣе случайно чѣмъ вполнѣ сознательно. При существованіи же комплектовъ по курсамъ, они иногда стѣснены и въ самомъ выборѣ факультета и поступаютъ не на тотъ факультетъ, къ которому имѣютъ склонность, а туда, гдѣ есть свободное мѣсто. Совершенно не привыкшіе ни къ лекціонной системѣ ни къ самостоятельному и отвлеченному мышленію, студенты на первыхъ порахъ очень мало выносятъ изъ прослушаннаго ими. По установившемуся обычаю студентъ однако считаетъ себя вполнѣ исполнительнымъ, если онъ посѣщаетъ лекціи и только сравнительно немногіе студенты занимаются усвоеніемъ предмета и дома по печатнымъ пособіямъ. Послѣ первыхъ неусвоенныхъ лекцій студенту все труднѣе становится слушаніе систематическаго курса, въ которомъ послѣдующее вытекаетъ изъ предыдущаго: нить содержанія теряется, интересъ къ лекціямъ слабѣетъ и понемногу устанавливается убѣжденіе въ безполезности хожденія на лекціи. При совершенной изолированности профессоровъ и студентовъ только въ рѣдкихъ случаяхъ студентъ обратится къ профессору за помощью и совѣтомъ, но и это не всегда ему поможетъ: профессоръ посовѣтуетъ пріобрѣсти тотъ или другой курсъ или пособіе, прочесть книгу; но у студента обыкновенно нѣтъ денегъ на покупку учебныхъ пособій и не всегда имѣется свободное время для серіознаго систематическаго чтенія, требующаго усидчиваго труда. Нашъ студентъ большею частью бѣденъ: ему не хватаетъ средствъ на самыя первыя потребности, безъ которыхъ вообще нельзя жить. При такомъ положеніи дѣлъ объ усвоеніи курса по систематическимъ пособіямъ нельзя говорить. Все ограничивается заботою сдать экзаменъ и при томъ по курсу, читаемому профессоромъ, какъ болѣе пригодному для экзаменаціонныхъ требованій, большею частью невѣрно записанному и небрежно изданному самими студентами. Процвѣтаніе литографированныхъ записокъ служитъ подтвержденіемъ сказаннаго. При такомъ способѣ изученія предметовъ студенты рѣдко надлежащимъ образомъ усваиваютъ преподаваемыя имъ отрасли знаній, что является главною причиною равнодушія большинства изъ нихъ къ серіознымъ научнымъ занятіямъ и вообще къ положительнымъ знаніямъ. Не будучи въ состояніи проникнуться основами трудной для него университетской науки, студентъ ищетъ удовлетвореніе своей любознательности въ чтеніи популярно научныхъ статей, въ которыхъ, въ легкой и доступной формѣ, обыкновенно излагаются, какъ окончательные выводы науки, тѣ или другія гипотезы. Не умѣя критически отнестись къ нимъ и сравнивая ихъ съ университетскими лекціями, фактически объективно изложенными и критическими обо-

снованными и потому трудно имъ понимаемыми онъ отдаетъ предпочтеніе первымъ, а вторыя кажутся для него сухими и даже неубѣдительными. Лишенные руководства въ чтеніи, оставленные самимъ себѣ въ дѣлѣ саморазвитія, читая лишь то, что интереснѣе и понятнѣе, не привыкшіе къ серіозному упорному мышленію, студенты въ выборѣ книгъ не руководствуются объективностью изсложенія и критическимъ отношеніемъ, а своими симпатіями къ тому или другому ученію или автору. Такимъ образомъ на похвальномъ стремленіи къ саморазвитію постепенно выработывается въ нашемъ студентѣ не серіозный мыслитель, а поверхностный диллетантъ, иногда безпочвенный идеалистъ, выработавшій уже, несмотря на внутреннюю разрозненность студенчества, особое міровоззрѣніе, часто объединяющеё не только студентовъ даннаго университета, но и все наше студенчество. Это послѣднее вслѣдствіе его изолированности отъ профессорской корпораціи, предоставленное въ своемъ саморазвитіи самому себѣ, оказалось тѣмъ не менѣе объединеннымъ: такъ, у нашего студенчества существуютъ излюбленные газеты, журналы и писатели, а равно и солидарность во многихъ вопросахъ. Оказалось, что студенчество составляетъ себѣ міровоззрѣніе внѣ университета, путемъ самостоятельнаго саморазвитія, независимо отъ университетской науки и ея представителей профессоровъ.

Въ настоящее время профессорамъ остается одно изъ двухъ: или оставаться по прежнему пассивными зрителями этого самообособленія и саморазвитія студенчества и все больше и больше изолируясь отъ него, дѣлать шире и шире пропасть отдѣляющую учителей отъ учениковъ, или взявъ студенчество подъ свое ближайшее руководство, сблизиться съ нимъ, чтобы, зная свою аудиторію, стараться овладѣть ею сообразно ея умственному развитію съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ повести ее по болѣе правильному пути развитія. Рѣшеніе можетъ быть только въ послѣднемъ смыслѣ. На самомъ дѣлѣ университетъ долженъ быть разматриваемъ какъ учрежденіе состоящее изъ профессоровъ и студентовъ тѣсно даже органически связанныхъ общею задачею, ибо между профессоромъ и студентомъ стоитъ такой рядъ лицъ ученаго персонала разныхъ степеней компетентности знаній и разнаго возраста, что рѣзкая грань между студентомъ, стоящимъ въ началѣ поприща и профессоромъ, вѣнчающимъ его, по существу значительно сглаживается. Да на самомъ дѣлѣ весь университетскій, какъ ученый, такъ и учащійся персоналъ, по существу преслѣдуютъ одну общую цѣль прогрессивнаго развитія и самообразованія на научной почвѣ: разница только въ томъ, что старшая ученая корпорація, кромѣ самостоятельнаго прогрессивнаго движенія впередъ, должна вести за собою и младшую учащуюся корпорацію. Вѣдь у всѣхъ одна общая

работа и задача. У естественниковъ, въ числѣ которыхъ больше лицъ, поступающихъ въ университетъ для науки, а не для диплома, эта сторона наиболѣе рѣзко выражена: здѣсь нерѣдко можно встрѣтить студентовъ помогающихъ профессорамъ и стоящихъ въ курсѣ ихъ работъ и даже можно указать на примѣры, когда студенты-специалисты одной лабораторiи или кабинета заняты общей работою, разрабатывая подъ руководствомъ профессора разныя стороны одного вопроса. Поэтому и при теперешней общей разрозненности въ университетской средѣ можно указать на отдѣльные случаи единенiя и тѣсной связи между профессоромъ и группою студентовъ: но это бываетъ только тамъ, гдѣ дѣло не ограничивается пассивнымъ усвоенiемъ предмета путемъ лекцiй или практическихъ занятiй, а оживляется самостоятельною творческою дѣятельностью студента, какова бы она въ отдѣльности и сама по себѣ ни была малозначуща въ научномъ отношенiи. Поэтому для жизни нашихъ университетовъ необходимо заставить нашихъ студентовъ активно, самостоятельно и, по возможности, творчески работать. Понятно, что для этого прежде всего нужно обставить наши университеты наилучшимъ образомъ въ научномъ и учебномъ отношенiяхъ. По отношенiю къ Варшавскому университету слѣдуетъ замѣтить, что его надо совсѣмъ перестроить, чтобы поставить на подобающую высоту, какую онъ долженъ занимать въ виду его научнаго значенiя, какъ высшаго ученаго и учебнаго учрежденiя.

Хотя нашъ университетъ и въ матерiальномъ отношенiи и въ отношенiи учебновспомогательныхъ учрежденiй обставленъ крайне бѣдно и неудовлетворительно, тѣмъ не менѣе мы достигаемъ большихъ результатовъ, въ сравненiи съ имѣющимися у насъ средствами, если сравнить тотъ матерiалъ, который мы получаемъ въ видѣ студентовъ I курса, съ общимъ уровнемъ студентовъ старшихъ курсовъ. Эта разница особенно рельефна на малолюдныхъ факультетахъ и притомъ такихъ, гдѣ, по условiямъ занятiй, практическихъ и лабораторныхъ, приходится годъ отъ году, слѣдить за студентомъ, гдѣ по самому существу практическихъ занятiй существуетъ постоянный контроль профессора надъ его аудиторiей и гдѣ студентъ, не усвоивъ предыдущiе курсы, не въ состоянiи заниматься на послѣдующихъ. Въ такихъ случаяхъ замѣчено, что студенты старшихъ курсовъ всегда усерднѣе и съ большимъ интересомъ занимаются и вполнѣ сознательно и обдуманно отвѣчаютъ на экзаменахъ; нерѣдко это уже начинающiе ученые, съ которыми у профессоровъ бываетъ тѣсное единенiе на научной почвѣ.

Если, такимъ образомъ, университетъ и при теперешнемъ положенiи дѣлъ можемъ образовывать студентовъ положительнаго типа,

то нужно только постараться вникнуть, въ чемъ заключаются благопріятныя условія, способствующія этому, съ тѣмъ чтобы поставить въ эти условія большинство студентовъ.

На самомъ дѣлѣ студенты старшихъ курсовъ больше приближаются къ положительному типу студентовъ, какъ потому что они настолько созрѣли, что могутъ понимать, усваивать слушаемые курсы, а благодаря этому съ интересомъ заниматься университетскими предметами, такъ и потому что они лучше обставлены въ матеріальномъ отношеніи, заручившись болѣе или менѣе обезпечивающей работою или стипендіей. Короче говоря, студентъ старшаго курса имѣетъ время для занятій и уже настолько развился, что можетъ съ интересомъ и успѣхомъ заниматься наукою. Поэтому рѣшеніе студенческаго вопроса въ значительной степени сводится къ тому, чтобъ поступающіе въ университетъ молодые люди были болѣе развиты, чѣмъ теперь, или имѣли возможность уже въ стѣнахъ университета какъ можно скорѣе созрѣть для усвоенія университетскаго курса, а равно имѣли достаточно времени и средствъ, чтобъ спокойно заниматься наукою, не отвлекаясь отъ своей прямой обязанности посторонними занятіями.

На это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Прежде всего нашъ студентъ бѣденъ. Недостаточность студентовъ въ матеріальномъ отношеніи почти общее правило. Это касается не только студентовъ изъ недостаточныхъ классовъ, но и изъ среднихъ классовъ: семья, получающая 2—3 тысячи рублей въ годъ не въ состояніи вполнѣ обезпечить студента въ университетскомъ городѣ. Таково большинство студентовъ и оно придаетъ нашему студенчеству его современный обликъ.

При вступленіи въ университетъ для студента настаетъ самое тяжелое время въ нравственномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніи. Съ нимъ совершается полный переворотъ: изъ пассивнаго школьника онъ долженъ сдѣлаться самостоятельнымъ и активнымъ студентомъ. Ему нужно напречь всѣ свои силы, чтобы усвоить непонятную ему университетскую науку, чтобы опредѣлить себя, собраться съ мыслями; ему нужно интенсивно работать головою, чтобы совладать съ новымъ направленіемъ въ преподаваніи и новою наукою. Люди, занимающіеся отвлеченнымъ мышленіемъ, конечно, знаютъ, какое громадное значеніе имѣетъ для занятій нравственный покой. Вотъ, этого то покоя у большинства студентовъ первыхъ курсовъ и не существуетъ. Попадая въ чужой университетскій городъ и часто, благодаря прикрѣпленію студентовъ къ округамъ, не въ тотъ, куда ему было бы удобнѣе, а въ тотъ, къ округу котораго принадлежитъ гимназія, гдѣ онъ кончилъ курсъ, студентъ, на первыхъ же порахъ своей са-

мостоятельной жизни, попадаетъ въ чуждую ему и незнакомую обстановку. А между тѣмъ на чужбинѣ ему нужно найти заработокъ и устроить свою жизнь. У него нѣтъ ни сноснаго стола, ни квартиры, ни даже средствъ къ жизни. Вмѣсто научныхъ занятій ему приходится искать платной работы, что въ незнакомомъ большомъ городѣ сопряжено съ большими затрудненіями, особенно при громадномъ предложеніи ея со стороны студентовъ. Измученный страхомъ остаться безъ средствъ къ жизни, невозможностью иногда внести плату за слушаніе лекцій въ университетѣ и предстоящимъ въ виду этого увольненіемъ изъ университета, измученный пріискиваніемъ занятій и бѣганіемъ по урокамъ, студентъ не можетъ отдаться научнымъ занятіямъ, для которыхъ нуженъ нравственный покой, полное сосредоточеніе и свѣжая голова. Студентъ уже на первомъ курсѣ б. ч. переутомленъ, но не научными занятіями, а пріискиваніемъ средствъ.

Такъ какъ недостаточность или бѣдность студентовъ явленіе обычное, то ни само студенчество ни общество не могли оставаться къ нему равнодушными. Общество дало широкій просторъ благотворительности, а студенчество въ своей средѣ стало организовать самопомощь. Вполнѣ естественное намѣреніе встрѣтилось съ препятствіемъ въ видѣ воспрещенія студенческихъ организацій. Благодаря этому, возникли тайныя организаціи самопомощи между студентами, связанными или происхожденіемъ изъ одной губерніи или принадлежащими къ одной національности или даже на сходствѣ убѣжденій. Однако, вслѣдствіе изолированности студенчества отъ общества и университета и благодаря разрозненности студентовъ между собою, эти организаціи матеріальной взаимопомощи, только въ виду того, что онѣ единственные кружки, объединяющіе студентовъ, сами собою ста и расширять свои задачи и становиться центрами единенія на моральной почвѣ и на почвѣ саморазвитія. Поэтому студенческія тайныя кассы, столовыя, читальни, студенческія квартиры, землячества, несмотря на основную идею ихъ, какъ союзовъ взаимопомощи, имѣютъ весьма большое моральное вліяніе на ихъ сочленовъ. Далѣе всѣ эти тайныя органиціи, только потому что онѣ единственныя сплоченныя группы студентовъ, даютъ тонъ остальному разрозненному студенчеству. Между тѣмъ тайныя студенческія организаціи, даже устроенныя съ самою невинною цѣлью, безусловно вредны, потому что вносятъ въ университетскую жизнь постороннее вліяніе и ведутъ къ еще большему разладу между студентами и университетомъ. Тайное единеніе студенчества, стѣсненнаго матеріальными нуждами, изолированнаго отъ общества и университета, ведетъ къ весьма одностороннему его развитію на почвѣ недовольства, иногда доходящаго и до озлобленія. Въ годы студенчества, когда слагается міровоззрѣніе юноши, такое единеніе не можетъ огра-

ничиться только на почвѣ матеріальныхъ нуждъ и само собою переходитъ въ единеніе на почвѣ моральныхъ и умственныхъ интересовъ. При кассахъ заводятся читальни, обыкновенно съ весьма односторон-нимъ подборомъ книгъ, устраиваются кружки саморазвитія, которые, въ виду совершенной изолированности опять таки принимаютъ крайне неправильное и одностороннее развитіе. Связанные общимъ страхомъ предъ преслѣдованіемъ и наказаніемъ кружковые студенты еще болѣе объединяются и имѣя смутное понятіе объ истинномъ контролѣ и надзорѣ, разумѣютъ подъ этимъ словомъ только мѣры преслѣдованія и наказанія. Полная безконтрольность и безнадзорность ведетъ къ совершенному непониманію студентами необходимой дисциплины въ стѣнахъ университета, которую они считаютъ за притѣсненіе и видятъ въ ней униженіе чувства собственнаго достоинства и посягательства на свободу личности. Столь ненормально развитые студенты, даже если они и не составляютъ большинства въ университетѣ, даютъ общій тонъ студенческой жизни, благодаря только своей сплоченности. Это поразительно отчетливо проявляется во время такъ называемыхъ университетскихъ безпорядковъ, поводомъ къ которымъ обыкновенно служитъ какое либо обстоятельство, волнующее всѣхъ студентовъ даннаго университета или все студенчество. Обыкновенно заранѣе организованная группа студентовъ начинаетъ обсуждать данный вопросъ въ стѣнахъ университета, образуя сходку. Они не находятъ никакого критическаго отношенія со стороны остальнаго студенчества: студенты несогласные съ ними и не желающіе подвергать себя опасности наказанія за участіе въ сходкѣ, особенно при несочувствіи ея цѣлямъ, или отсутствуютъ или удаляются. Понятно, что при такихъ условіяхъ всесторонняго обсужденія вопроса быть не можетъ; все это идетъ еще къ большему возбужденію собравшейся группы студентовъ, которое почти всегда кончается печальнымъ результатомъ для университетской жизни. Въ такомъ ненормальномъ положеніи вещей, отчасти виноватъ и самъ университетъ, который въ дѣлѣ образованія міровоззрѣнія, воспитанія воли и выработки идеаловъ жизни даетъ студенту очень мало. Прежде всего студентъ въ университетѣ, какъ отдѣльный посѣтитель, оставленъ самому себѣ и на произволъ случайности. Такое положеніе обусловливаетъ невозможность единенія студентовъ какъ таковыхъ въ стѣнахъ университета между собой и съ профессорской корпораціей; въ свою очередь эта послѣдняя не въ состояніи вліять на студенчество въ виду его разрозненности.

Между тѣмъ студенты, какъ преслѣдующіе одну общую цѣль, не могутъ не претендовать на единеніе между собою. На самомъ дѣлѣ это единеніе людей во имя общихъ интересовъ и общихъ цѣлей само-

развитія, находящихся въ одномъ возрастѣ, когда образуется воля и умъ, можетъ привести къ самымъ плодотворнымъ результатамъ въ дѣлѣ образованія характера и воли въ виду того, что въ университетѣ приходятъ въ соприкосновеніе молодые люди всѣхъ слоевъ общества, разнаго воспитанія и разныхъ направленій. Но это единеніе студенчества особенно въ виду его разнаго состава не должно оставаться безъ направляющаго и объединяющаго воздѣйствія профессорской корпораціи, которой по самому существу принадлежитъ руководящая роль въ образованіи студентовъ. Такимъ путемъ профессорская корпорація стала бы ближе къ студентамъ, т. е. къ своей аудиторіи, жить ея интересами, помогая студентамъ въ ихъ стремленіи къ саморазвитію, а вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ имѣть и болѣе развитыхъ, а потому болѣе подготовленныхъ для университетскаго образованія слушателей. Въ указанныхъ цѣляхъ сближенія студентовъ, какъ таковыхъ на научной почвѣ между собою необходимо организовать студенчество каждаго университета, руководствуясь близостью ихъ научныхъ интересовъ и степени знанія, т. е. по курсамъ и факультетамъ.

Подводя итогъ сказанному, можно придти къ слѣдующему положенію. Студенты поступаютъ въ университетъ, чтобы получить высшее научное образованіе, здѣсь же слагается ихъ міровоззрѣніе и воспитывается воля; для этого имъ необходимо усвоеніе знаній и общеніе съ товарищами и руководителями профессорами. Достиженію этихъ цѣлей препятствуютъ: 1) недостаточность развитія, съ которымъ студенты поступаютъ въ университетъ, 2) недостаточность помѣщеній и учебновспомогательныхъ учрежденій въ университетѣ, 3) Матеріальная необезпеченность студента, 4) отсутствіе организацій, объединяющихъ студентовъ на почвѣ научныхъ и моральныхъ интересовъ, и 5) недостаточное вліяніе профессорской корпораціи въ дѣлѣ образованія ума, характера и воли студента. Не касаясь перваго пункта, какъ не входящаго въ нашу компетентность, необходимо остановиться на вопросѣ объ удовлетвореніи остальныхъ.

Недостаточность помѣщеній и учебновспомогательныхъ учрежденій въ Варшавскомъ университетѣ можетъ быть названа вопіющей нуждою. О настоящемъ положеніи университета и говорить нечего, но даже и тѣ требованія, которыя два года тому назадъ были высказаны совѣтомъ и факультетами далеко еще не удовлетворяютъ настоятельныхъ нуждъ университета, при выполненіи которыхъ можно было бы считать Варшавскій университетъ нормально поставленнымъ, достойно своему высокому назначенію. Въ виду этого, необходимо прежде всего озаботиться о переустройствѣ помѣщеній и о постройкѣ новыхъ зданій для университета. Университетъ называютъ храмомъ науки, это названіе совершенно не соотвѣтствуетъ нашему университету,

если принять во вниманіе наши аудиторіи и научно-вспомогательныя учрежденія, иногда помѣщающіяся въ полуразрушенныхъ зданіяхъ и подвалахъ. Конечно, не роскошью долженъ отличаться университетъ, а такою обстановкою, которая соотвѣтствовала-бы важности преслѣдуемыхъ имъ задачъ. Несоотвѣтствіе обстановки цѣлямъ и задачамъ университета не только препятствуетъ правильному ходу университетской жизни и многимъ отраслямъ ея не даетъ надлежащимъ образомъ развиваться, но и вредно вліяетъ въ воспитательномъ отношеніи, внося въ душу студента разладъ, происходящій отъ несовмѣстимости получаемаго имъ внѣшняго впечатлѣнія съ сущностью дѣла. Объясняя неблагоустройство обстановки небреженіемъ къ научнымъ интересамъ самаго университета, студентъ начинаетъ относиться съ недовѣріемъ къ важности науки. Поэтому, если желательно, чтобъ студентъ вырабатывалъ въ университетѣ на научныхъ истинахъ міровоззрѣніе, то нужно, чтобъ онъ проникся важностью науки всѣмъ своимъ существомъ, всѣми чувствами и умомъ. Столь практическія націи, какъ нѣмцы, англичане, американцы давно прониклись этой идеей и обставляютъ свои университеты такъ, чтобъ они составляли предметъ ихъ національной гордости. Нужно, чтобъ и нашъ студентъ, подобно своему иностранному товарищу, съ первыхъ шаговъ вступленія въ стѣны университета проникался, благодаря самой обстановкѣ, высокимъ значеніемъ того учрежденія, куда онъ поступаетъ.

Матеріальная необезпеченность большинства нашихъ студентовъ, какъ явленіе, весьма сильно вліяющее на строй университетской жизни, можетъ быть облегчена удовлетвореніемъ по мѣрѣ возможности тѣхъ нуждъ, для которыхъ студенты и теперь организуются, т. е. необходимо доставить студентамъ дешевый кредитъ, дешевый столъ, дешевыя квартиры, платныя занятія, книги по дешевой цѣнѣ, читальни, въ которыхъ студенты могли бы имѣть и учебныя пособія, и т. д. Такъ какъ студенческія нужды могутъ быть въ каждый моментъ лучше всего опредѣлены самими студентами, то конечно слѣдуетъ имъ самимъ и организовать и ближайшимъ образомъ завѣдывать всѣми учрежденіями, касающимися удовлетворенія означенныхъ нуждъ, т. е. кассами для взаимопомощи и вспомоществованія, дешевыми квартирами, столовыми, читальнями, книжною торговлею, бюро для пріисканія занятій. Университету же слѣдуетъ взять на себя попеченіе о всѣхъ этихъ учрежденіяхъ; это попеченіе должно быть выражено отводомъ или устройствомъ помѣщеній для нихъ въ университетскихъ зданіяхъ или, если въ таковыхъ мѣста не окажется, то постройкою новыхъ и общимъ надзоромъ за соблюденіемъ уставовъ и правилъ, которыми регулируется дѣятельность этихъ учрежденій и которые должны быть утверждены Совѣтомъ университета. Ближайшее попеченіе о нуждахъ и контроль универси-

та могутъ быть осуществлены черезъ профессоровъ, избираемыхъ самими студентами и утвержденныхъ Совѣтомъ, которые дѣйствуютъ согласно выработаннымъ Совѣтомъ инструкціямъ. Выходя изъ того несомнѣннаго положенія, что чѣмъ обезпеченнѣе будетъ студентъ, тѣмъ онъ больше будетъ отдавать времени своему образованію и тѣмъ слѣдовательно успѣшнѣе будутъ идти его научныя занятія, можно утверждать, что принятіе университетомъ на себя попеченія объ указанныхъ учрежденіяхъ находится въ прямомъ интересѣ и даже лежитъ на нравственной обязанности университета, какъ учебнаго заведенія, тѣмъ болѣе, что и съ самаго учрежденія и до сихъ поръ университеты занимались удовлетвореніемъ матеріальныхъ нуждъ студенчества путемъ назначенія стипендій, пособій, устройствомъ комитетовъ вспомоществованія, концертовъ и пр. Слѣдовательно проектируемое попеченіе университета надъ студенческими организаціями взаимопомощи и вспомоществованія будетъ только непосредственное расширеніе и дополненіе существующей дѣятельности университета въ этомъ направленіи. Понятно, что проектируемые и нынѣ существующіе виды матеріальной помощи должны быть приведены въ строгую систему и согласіе, которые могутъ быть выражены на первый разъ хотя бы тѣтъ, чтобы предоставить участіе и самому студенчеству оцѣнивать степень нужды, а слѣдовательно право на пособіе и стипендіи своихъ товарищей. Къ осуществленію этого, при студенческой организованности, едва-ли встрѣтятся затрудненія.

Вопросъ объ организаціяхъ, объединяющихъ студенчество на почвѣ образованія и развитія, рѣшается практикой жизни. Несмотря на то, что студенты, по уставу, суть отдѣльные посѣтители университета, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ они связаны общимъ образованіемъ, одинаковымъ возрастомъ, одинаковыми цѣлями, курсами, экзаменами, формою и т. д. Какъ студенты они стремятся объединиться на общестуденческихъ научныхъ задачахъ и нуждахъ, какъ молодые люди въ періодъ образованія міровоззрѣнія и жизненныхъ идеаловъ они ищутъ единенія и на этой почвѣ. Если для рѣшенія своихъ учебныхъ нуждъ они еще находятъ въ стѣнахъ университета нѣкоторый пріютъ, то осуществить единеніе въ цѣляхъ саморазвитія и самообразованія они совсѣмъ не имѣютъ возможности и принуждены прибѣгать къ тайнымъ уже готовымъ организаціямъ взаимопомощи, что, какъ сказано, ведетъ къ весьма одностороннему ихъ развитію. Такимъ образомъ въ настоящее время намѣчаются два рода студенческихъ организацій. Однѣ организаціи — общестуденческія, имѣющія своей основной единицей курсы и факультеты, вѣдающія общестуденческими дѣлами, курсовыми, факультетскими и общеуниверситетскими и другія организаціи, болѣе тѣсныя, объединяющія группы студентовъ, ищущихъ

единенія на почвѣ обмѣна отвлеченныхъ мыслей въ цѣляхъ саморазвитія и самообразованія. Первыя организаціи можно назвать курсовыми, факультетскими и общеуниверситетскими собраніями, вторыя кружками товарищескаго общенія, образованія и саморазвитія. Въ виду того, что эти учрежденія новыя и что нельзя предвидѣть, какими они окажутся на практикѣ, то едва-ли слѣдуетъ детально регламентировать всѣ стороны ихъ устройства. Поэтому нужно ограничиться только общими началами и въ частности общестуденческими учрежденіями, задачи которыхъ и теперь могутъ быть опредѣлены. Такъ какъ наиболѣе жизненной единицей въ студенчествѣ представляется курсъ, то конечно прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на курсовыя соединенія. Такое единеніе конечно должно обнимать только студентовъ даннаго курса и должно быть подъ предсѣдательствомъ выборнаго курсомъ товарища. Въ этихъ собраніяхъ студенты могутъ обсуждать учебныя нужды курса, какъ-то: распредѣленіе экзаменовъ, изданіе лекцій, распредѣленіе по группамъ для практическихъ занятій, устройство экскурсій, путешествій съ образовательною цѣлью, обсужденіе предложеній о выпискѣ книгъ въ студенческую библіотеку и пр. Въ курсовыхъ собраніяхъ студенты будутъ избирать, кромѣ своего предсѣдателя и его замѣстителя, уполномоченныхъ для участія въ завѣдываніи студенческими учрежденіями и исполненія порученій по дѣламъ курса, будутъ избирать судей въ товарищескій судъ и замѣстителей къ нимъ. Конечно предсѣдатель собранія можетъ быть и его представителемъ—старостою. Что касается общефакультетскихъ и общеуниверситетскихъ собраній, то въ настоящее время, когда трудно опредѣлить для нихъ сферу ихъ текущихъ дѣлъ, надлежитъ ограничиться дозволеніемъ ихъ созыва, въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія ректора. Общефакультетскія нужды могутъ вѣдаться представителями курсовъ—старостами, которые составляютъ факультетскій совѣтъ старостъ. Равнымъ образомъ объединяющимъ органомъ ко всѣмъ общестуденческимъ дѣламъ и общестуденческимъ учрежденіямъ можетъ быть совѣтъ всѣхъ курсовыхъ старостъ, въ составъ которыхъ могутъ входить и особые уполномоченные отъ курсовъ, при чемъ въ частности университетскому совѣту старостъ можетъ быть предоставлено: 1) преданіе студентовъ товарищескому суду съ утвержденія правленія по студенческимъ дѣламъ, 2) соображенія о распредѣленіи пособій и общеуниверситетскихъ стипендій и 3) устройство литературныхъ вечеровъ, концертовъ, спектаклей и пр.

Кружки въ цѣляхъ товарищескаго общенія, самообразованія и саморазвитія конечно не могутъ быть впередъ регламентированы. Потребность въ нихъ и теперь ощущается, ибо существующія теперь тайныя организаціи, хотя и имѣютъ основною цѣлью самопомощь, но,

въ виду отсутствія другихъ общестуденческихъ организацій, служатъ и цѣлямъ саморазвитія и самообразованія, которыя будучи поставлены въ ненормальныя условія конечно не могутъ идти по правильному пути. При надлежащей и правильной организаціи студентовъ на почвѣ общестуденческихъ научныхъ нуждъ и на почвѣ самообразованія и саморазвитія, открывается широкое поле вліянію профессорской корпораціи на студентовъ. Эти учрежденія могутъ наилучшимъ образомъ служить воспитательнымъ и образовательнымъ задачамъ университета, конечно въ томъ, случаѣ если въ жизни ихъ будутъ принимать дѣятельное участіе профессора. Несомнѣнно, что послѣдніе заинтересованы какъ въ томъ, чтобъ быть освѣдомленными въ потребностяхъ и желаніяхъ студентовъ въ дѣлѣ образованія, такъ и въ томъ, чтобъ студенты шли болѣе нормально въ своемъ самообразованіи и саморазвитіи, ибо это въ значительной степени связано съ успѣхомъ преподаванія. Студенты, съ другой стороны, при правильномъ взглядѣ на университетъ, не могутъ не искать общенія съ профессорами—ихъ руководителями въ наукѣ. Понятно, что для поддержанія органической связи студентовъ съ университетомъ и для увеличенія нравственнаго вліянія послѣдняго, необходимо, чтобы всѣ виды студенческаго единенія, были на попеченіи университета, имѣли мѣсто въ зданіи университета и совершались при ближайшемъ участіи и надзорѣ со стороны профессорскихъ корпорацій, черезъ профессоровъ, избранныхъ самими студентами; это послѣднее обстоятельство, т. е. избраніе самими студентами себѣ руководителей, можетъ послужить къ большему авторитету профессорской корпораціи въ дѣлѣ надзора и руководительства студентами и тѣмъ поможетъ ей справиться съ этимъ отвѣтственнымъ дѣломъ. Принимая во вниманіе, что студенты ближе всего стоятъ къ своимъ курсовымъ профессорамъ и что главные студенческіе интересы сосредоточиваются на дѣлахъ курса, проэктируется предоставить каждому курсу избирать себѣ руководителя—профессора, каковой былъ-бы попечителемъ курса, заботился бы о его нуждахъ и былъ бы посредникомъ между студентами и разными университетскими учрежденіями и представителями университетской власти. Только практика можетъ указать ближе дѣятельность такихъ курсовыхъ профессоровъ. Для достиженія указанныхъ выше цѣлей и во всѣхъ другихъ студенческихъ кружкахъ долженъ быть проведенъ принципъ широкаго участія профессорской корпораціи.

Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, слѣдовало-бы главу VIII отдѣленіе III редактировать соотвѣтственнымъ образомъ. Проэктъ редакціи при семъ прилагается.

Этими соображеніями и указаннымъ выше проектомъ измѣненій въ Уставѣ рѣшаются вопросы 14 и 15.

Отвѣтъ на предложеніе г. Попечителя отъ 25 апрѣля 1901 г. за № 169.

Соображенія, высказанныя по поводу 15-го вопроса, могутъ служить отвѣтомъ на предложеніе г. Попечителя по вопросу объ измѣненіи §§ 14, 43, 12, 11 и 40 раздѣла X дѣйствующихъ Правилъ для студентовъ Варшавскаго университета. Въ томъ же предложеніи г. Попечитель, допуская, что организація студенчества для сходокъ, а также для иныхъ собраній можетъ быть осуществлена лишь подъ условіемъ возведенія отдѣльной постройки, отведенной въ пользованіе подлежащихъ корпоративныхъ учрежденій, просилъ намѣтить, хотя-бы приблизительно, размѣръ потребныхъ на сіе строительнаго кредита и штатныхъ ассигнованій, а также высказаться относительно того, отдаетъ ли Совѣтъ предпочтеніе скорѣйшему удовлетворенію означенныхъ предположеній, или-же нуждъ, заявленныхъ раньше университетомъ.

По этому вопросу Коммисія постановила:

Не опредѣляя теперь размѣра суммы, потребной для устройства помѣщеній подъ студенческія организаціи, отвѣтить, что ассигнованіе соотвѣтствующихъ средствъ безусловно необходимо, такъ какъ университетъ не имѣетъ не только помѣщеній для студенческихъ организацій, но даже приличныхъ аудиторій и соотвѣтствующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Что касается возможности предпочтительнаго удовлетворенія тѣхъ или другихъ нуждъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что прежде заявленныя нужды были опредѣлены подъ давленіемъ ограничительныхъ указаній. Поэтому слѣдуетъ высказаться о нуждахъ Варшавскаго университета въ полномъ ихъ объемѣ и указать на то, что университетъ не можетъ, безъ умаленія своего достоинства, оставаться въ теперешнихъ полуразвалившихся помѣщеніяхъ, а съ приведеніемъ его въ состояніе, соотвѣтствующее значенію высшаго ученаго и учебнаго учрежденія въ краѣ, вопросъ о предпочтеніи однихъ нуждъ передъ другими самъ собою разрѣшится: тогда и тѣ и другія нужды будутъ удовлетворены одновременно и равномѣрно.

Отвѣтъ на вопросъ 18-ый.

Въ тѣсной связи съ указанными вопросами о воспитательномъ вліяніи профессоровъ и о студенческихъ организаціяхъ стоитъ вопросъ (18) объ измѣненіяхъ, какія желательно внести въ постановку университетской инспекціи.

Въ настоящее время на инспекцію возлагается наблюденіе за

исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей. При этомъ представитель инспекціи—Инспекторъ, избирается Попечителемъ и утверждается Министромъ. Онъ избираетъ себѣ помощниковъ, утверждаемыхъ Попечителемъ. Инспекторъ и его помощники дѣйствуютъ по инструкціи, утвержденной Попечителемъ.

Уже по самому способу назначенія инспекція поставлена изолированно отъ университета, такъ какъ ни Ректоръ, ни Совѣтъ въ назначеніи чиновъ Инспекціи участія не принимаютъ. При современномъ взглядѣ на студентовъ какъ на отдѣльныхъ посѣтителей университета, задача инспекціи по закону сводится къ чисто полицейскимъ наблюдательнымъ функціямъ. Подчиненная, главнымъ образомъ, Попечителю она значительно изолирована отъ остальныхъ университетскихъ учрежденій. Изолированная также отъ профессорской корпораціи и ограничиваясь въ своей дѣятельности исключительно полицейскими функціями, она не можетъ имѣть и не имѣетъ авторитета среди студентовъ. Проявляя формальную дѣятельность въ началѣ и въ концѣ года при снабженіи студентовъ билетами на жительство, она въ остальное время года слѣдитъ за посѣщеніемъ студентами лекцій, за соблюденіемъ студентами формы, за порядкомъ въ университетѣ. Будучи по духу совершенно чуждой студентамъ, она даже съ внѣшней стороны не знаетъ студентовъ. Она не въ состояніи влiять на студентовъ и во время недоразумѣній и волненій между студентами, совершенно безсильна, не имѣя возможности ни предупредить ни прекратить волненій. Вмѣшательство инспекціи ведетъ обыкновенно къ большему возбужденію студентовъ и увеличенію безпорядковъ. Если въ настоящее время инспекція при сравнительной ограниченности ея функцій является несостоятельной, то при проектируемомъ новомъ устройствѣ университета оставленіе ея въ прежнемъ положеніи представляется совершенно немыслимымъ. Студенты уже не отдѣльные посѣтители, а университетская корпорація, связанная не только общими цѣлями, но и общими учрежденіями товарищескаго единенія и самоуправленія. Эта корпорація органически связана съ профессорской корпораціей: обѣ онѣ вмѣстѣ и составляютъ университетъ. Старшей корпораціи, т. е. профессорской, принадлежитъ роль руководящей въ жизни студенчества. Если теперь имѣть въ виду, что при новой организаціи университетъ беретъ на себя не только образовательную функцію по отношенію къ студентамъ, но и тѣсно съ ней связанную воспитательную, то естественно, что при такомъ положеніи нынѣ существующая организація надзора за студентами окажется вполнѣ несостоятельной, какъ ничего не имѣющей общаго съ воспитательными цѣлями. Первое условіе новаго устройства студентовъ заключается въ томъ, чтобы организація, вѣдающая студенческими дѣлами, могла-бы

направлять и нравственно влять на студенчество. Для этого она должна быть авторитетна въ глазахъ студентовъ. Естественно, она должна исходить изъ самаго авторитетнаго учрежденія въ университетѣ, т. е. Совѣта, и состоять изъ авторитетныхъ представителей университета—профессоровъ. Функціи надзора при новомъ устройствѣ отходятъ на второй планъ и взамѣнъ ихъ все рельефнѣе должны выступить функціи руководительства, нравственнаго воздѣйствія и вліянія. Понятно, что такая организація не можетъ быть уже инспекціей, т. е. надзирающимъ органомъ, а должна быть живымъ органомъ „правленіемъ“, дѣйствующимъ согласно общимъ указаніямъ Совѣта. Отсюда вытекаетъ понятіе о „Правленіи по студенческимъ дѣламъ“, совершенно аналогичномъ „Правленію по хозяйственнымъ дѣламъ“. Понятно, что такое Правленіе, какъ исполнительный органъ по отношенію къ Совѣту, которому принадлежитъ направляющая функція, должно избираться изъ членовъ Совѣта. Во главѣ его долженъ стоять профессоръ-проректоръ ближайшій помощникъ ректора по студенческимъ дѣламъ. Лицо это, которому придется заниматься сложнымъ дѣломъ управленія студенческими дѣлами, требующими большой опытности, должно избираться Совѣтомъ не менѣе какъ на три года. Остальные члены Правленія по одному отъ факультета естественнѣе всего должны быть избираемы Совѣтомъ изъ курсовыхъ профессоровъ, какъ наиболѣе близко стоящихъ къ студентамъ, срокомъ, по существу дѣла, на одинъ годъ. Обычно предсѣдательствовать въ такомъ правленіи надлежитъ проректору, а не ректору съ тѣмъ, чтобы достичь принципа раздѣленія властей направляющей и исполнительной; однако ректору, какъ главѣ университета, надлежитъ предоставить право предсѣдательствовать, когда онъ сочтетъ это нужнымъ.

Предметы занятія Правленія по студенческимъ дѣламъ, въ виду задачъ и состава его, должны быть въ сравненіи съ теперешней инспекціей значительно расширены во 1) ближайшимъ надзоромъ за студенческими организаціями, разсмотрѣніемъ проектовъ уставовъ организуемыхъ студентами кружковъ, составленіемъ проектовъ правилъ для студентовъ, во 2) рядомъ дѣлъ, подлежащихъ теперь вѣдѣнію Правленія, какъ-то: разбирательство по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами, преданіе виновныхъ университетскому суду или товарищескому, разсмотрѣніе ходатайствъ объ освобожденіи студентовъ отъ платы за право ученія, объ отсрочкѣ или уменьшеніи оной. Сосредоточеніемъ всѣхъ студенческихъ дѣлъ въ одномъ органѣ достигается единство дѣйствій, а равно всестороннее знаніе тѣхъ нуждъ студенчества, удовлетвореніемъ коихъ можно регулировать правильное теченіе университетской жизни.

При новомъ устройствѣ университета благодаря широкому простору нравственнаго вліянія профессоровъ и благодаря внутренней организаціи самого студенчества, студенты, надо полагать, будутъ болѣе самодисциплинированы, чѣмъ теперь. Поэтому нынѣшнія функціи инспекціи вѣроятно будутъ въ значительной степени сокращены и могутъ быть исполняемы нѣсколькими помощниками проректора, избираемыми Совѣтомъ изъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ, а для веденія дѣлопроизводства по студенческимъ дѣламъ долженъ быть избираемъ Совѣтомъ особый секретарь, тоже съ университетскимъ образованіемъ.

Руководствуясь этими соображеніями, слѣдовало-бы главу VI-ую Устава „Объ инспекторѣ и его помощникахъ“ замѣнить главою „О правленіи по студенческимъ дѣламъ, проректорѣ и его помощникахъ“ и редактировать ее согласно прилагаемому проекту.

О комплектахъ студентовъ въ университетахъ.

Въ связи съ вопросомъ о прикрѣпленіи студентовъ къ учебнымъ округамъ, коммиссія нашла необходимымъ высказать свое мнѣніе и о другой мѣрѣ, введенной распоряженіями министерства въ различное время въ университеты—о комплектахъ студентовъ. Введеніемъ этой мѣры въ университеты—въ эти единственныя высшія учебныя учрежденія, въ которыхъ до сихъ поръ не было комплектовъ—былъ узаконенъ комплектъ для всей русской молодежи, ищущей высшаго образованія, т. е. на неопредѣленное время положенъ искусственно предѣлъ росту высшаго образованія въ Россіи.

Комплекты до сихъ поръ существуютъ въ тѣхъ практическихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ студенты принуждены въ силу самаго существа дѣла почти все свое свободное отъ лекцій время посвящать практической работѣ въ томъ же учебномъ заведеніи (черченіе, работа въ мастерскихъ), причемъ каждому студенту должно быть отводимо спеціальное мѣсто въ соотвѣтствующихъ помѣщеніяхъ. Тутъ очевидно недостатокъ лишняго мѣста дѣлаетъ невозможнымъ принятіе лишняго студента.

При введеніи комплектовъ въ университеты, отнюдь не руководствовались количествомъ мѣстъ въ различныхъ аудиторіяхъ и лабораторіяхъ, почему по комплектамъ въ томъ или иномъ университетѣ, на томъ или другомъ факультетѣ отнюдь нельзя заключать о вмѣстимости помѣщеній для работающихъ. Да подобнаго соотношенія между

вмѣстимостью лабораторій и числомъ студентовъ и нельзя сдѣлать въ данный моментъ, такъ какъ тому препятствуетъ различный размѣръ лабораторій. Если бы тутъ расчитывать на минимумъ, то пришлось бы иногда признать за нормы для цѣлыхъ курсовъ комплекты изъ невозможно малаго числа человѣкъ въ 5—10! Надо было бы перестроить бóльшую часть нашихъ лабораторій, расширивъ ихъ разъ въ 10, чтобы они соотвѣтствовали теперешнимъ комплектамъ! Ни наши университеты не расчитаны на теперешніе комплекты, ни комплекты на университеты. Что же сдѣлать? Уменьшить комплекты? Но вѣдь это значитъ пойти назадъ въ высшемъ образованіи. Увеличить учебно-вспомогательныя силы университетовъ? Это возможно и, конечно, необходимо. Но дѣло въ томъ, что число лабораторій не подлежитъ точному учету и быстро растетъ, слѣдуя за развитіемъ науки, тоже неподлежащему никакому учету. Новымъ возникающимъ лабораторіямъ, отводятъ мѣсто, какое есть, ибо къ ихъ праву на существованіе относятся слишкомъ скептически на первыхъ порахъ, чтобы отводить имъ сразу подобающее помѣщеніе, въ которомъ въ университетѣ къ слову сказать оказывается весьма быстро недостатокъ. А между тѣмъ въ этихъ лабораторіяхъ залогъ будущаго процвѣтанія университетовъ. Таковы случаи съ лабораторіями физической химіи, общей патологіи, фармакологіи, ботанической физіологіи, минералогіи, геологіи, палеонтологіи и проч. и проч., которымъ у насъ напр. въ Варшавскомъ университетѣ отвели мѣсто въ актовомъ залѣ, въ комнатахъ для склада старыхъ вещей, даже чуть не подъ открытымъ небомъ (палеонтологическая лабораторія). Какъ учесть комплекты въ подобныхъ случаяхъ, составляющихъ сущность научнаго прогресса, естественный ростъ университета? А если учетъ здѣсь немыслимъ, то мыслимы ли комплекты?

Студентовъ университета нельзя уподобить студентамъ техническихъ учебныхъ заведеній. У нихъ нѣтъ такихъ занятій, какъ напр. черченіе, для котораго каждому студенту надобенъ опредѣленный уголъ въ заведеніи. Студенты университета дѣлятся на спеціальности и распредѣляются по нимъ во времени далеко не равномѣрно; въ этомъ году одна лабораторія переполнена, въ другомъ другая. При этомъ обязательныя практическія занятія въ одной и той же лабораторіи занимаютъ не столько времени, какъ напр. черченіе въ техническихъ училищахъ, и студенты работаютъ по группамъ. Наконецъ, техникъ, не умѣющій чертить не мыслимъ, а зоологъ, не умѣющій произвести количественнаго анализа какого нибудь минерала, можетъ быть превосходенъ. Однимъ словомъ *комплекты мыслимы въ* **связи съ однообразіемъ обязательныхъ для всѣхъ студентовъ занятій,** *чего въ университетѣ при современномъ развитіи спеціализаціи быть не можетъ.*

Комплекты не могутъ быть оправданы также и какъ мѣра сдерживающая перепроизводство людей, получающихъ извѣстныя права, ибо если молодые люди, получившіе высшее образованіе, и имѣютъ право поступить на государственную службу, то университеты не могутъ въ этомъ отношеніи быть сравнены напр. съ медицинской академіей, гдѣ каждый изъ студентовъ высшаго курса уже числится на государственной службѣ; давая права кончающимъ университетъ, государство для нихъ вовсе не готовитъ вакансій. Въ виду всего сказаннаго, комплекты являются не совмѣстимыми съ характеромъ университетскаго преподаванія и съ назначеніемъ самихъ университетовъ, какъ разсадниковъ высшаго образованія и притомъ разсадниковъ *универсальныхъ* („Universitas Litterarum"), гдѣ каждый, независимо отъ практической цѣли, могъ бы, при извѣстной подготовкѣ, получить свѣдѣнія, общія и спеціальныя по любой отрасли знанія, какъ бы юна и незрѣла она ни была и освѣтить свою жизнь свѣтомъ пріобрѣтеннаго знанія, и не только свою, но и людей менѣе образованныхъ, приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе. Ограничить число такихъ жаждущихъ познанія людей искусственно нельзя, не вызывая въ обществѣ ропота и неудовольствія.

Проектъ. Глава VIII. Отдѣленіе III. Уст. В. у.

Права и обязанности учащихся.

Къ вопросу 15.

Гл. VIII. Отдѣленіе III. Уст. Варш. унив. Заглавіе измѣнено. Вмѣсто словъ „обязанности учащихся“ сказано: „Права и обязанности учащихся“.

Глава VIII. Отдѣленіе третье.

Права и обязанности учащихся.

Статья новая.

§ 99[1]. Студенты могутъ имѣть собранія въ зданіи университета для обсужденія своихъ нуждъ. Собранія эти могутъ быть курсовыя, факультетскія и общестуденческія.

Статья новая.

§ 99[2]. Студентамъ предоставляется съ разрѣшенія университетской власти: а) устройство товарищескаго суда, б) устройство общестуденческихъ учрежденій, какъ то: кассы для вспомоществованія товарищамъ, устройство общестуденческихъ квартиръ, столовыхъ, читальни, медицинской помощи, справочное бюро для пріисканія платныхъ занятій нуждающимся студентамъ и в) образованіе кружковъ въ цѣляхъ товарищескаго общенія, образованія и саморазвитія.

Статья новая. § 99[3]. Собранія студентовъ и образованіе кружковъ разрѣшаетъ ректоръ, по представленіи соотвѣтствующихъ программъ и уставовъ. Уставы подлежатъ утвержденію Совѣта университета.

Статья новая. § 99[4]. Прямое и непосредственное наблюденіе за студенческими собраніями и организаціями принадлежитъ Совѣту университета и осуществляется черезъ профессоровъ соотвѣтствующихъ курсовъ, избираемыхъ студентами и утверждаемыхъ Совѣтомъ. Съ этою цѣлью, въ руководство профессорамъ, Совѣтомъ университета составляется особая инструкція.

Статья новая. § 99[5]. Курсовое собраніе состоитъ изъ студентовъ курса, подъ предсѣдательствомъ старосты или его замѣстителя, избираемыхъ курсомъ въ началѣ учебнаго года срокомъ на одинъ годъ.

Статья новая. § 99[6]. Предметы занятій курсовыхъ собраній суть:

Статья новая. 1. Вопросы касающіеся учебныхъ нуждъ курса, какъ то распредѣленіе экзаменовъ, изданіе лекцій, распредѣленіе по группамъ для практическихъ занятій: устройство экскурсій, путешествій съ образовательною цѣлью, обсужденіе предложеній о выпискѣ книгъ въ студенческую библіотеку и пр.

2. Избраніе представителя курса (старосты) и его замѣстителя.

3. Избраніе уполномоченныхъ для участія въ завѣдываніи студенческими учрежденіями и исполненія порученій по дѣламъ курса.

4. Избраніе судей въ товарищескій судъ и кандидатовъ въ судьи по одному отъ курса.

5. Избраніе курсоваго профессора.

Статья новая.

§ 99[7]. Общія нужды всѣхъ курсовъ каждаго факультета вѣдаются совѣтомъ соотвѣтствующихъ старостъ.

Въ особыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія ректора, можетъ быть созвано общефакультетское собраніе.

Статья новая.

§ 99[8]. Устройствомъ и управленіемъ общестуденческими учрежденіями, а также дѣлами, касающимися студентовъ всего университета, вѣдаетъ совѣтъ старостъ, въ составъ котораго могутъ входить и особые уполномоченные отъ курсовъ. Въ частности Совѣту старостъ предоставляется:

1. Преданіе студентовъ товарищескому суду съ утвержденія Правленія по студенческимъ дѣламъ.

2. Соображенія о распредѣленіи пособій и общеуниверситетскихъ стипендій.

3. Устройство литературныхъ вечеровъ, концертовъ, спектаклей и пр.

Въ особо важныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія ректора, можетъ быть созвано общестуденческое собраніе.

Статья новая.

§ 99[9]. Студенты разныхъ курсовъ и факультетовъ могутъ собираться для чтенія и обсужденія рефератовъ по вопросамъ научнаго и литературнаго содержанія. Такія собранія происходятъ съ разрѣшенія ректора и подъ предсѣдательствомъ профессора, которому и предоставляется на предварительное одобреніе рефератъ, подлежащій общему обсужденію.

§ 100 Уст. Варш. унив. безъ измѣненія.

§ 100. Студенты обязаны носить форменную одежду по установленному образцу.

§ 101 Уст. Варш. унив. измѣнено.

Вмѣсто словъ: „на утвержденіе попечителя учебнаго округа" сказано „на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія" измѣнено, потому что и теперь студенческія правила утверждены г. Министромъ.

§ 101. Студенты и лица, допущенныя къ слушанію лекцій на основаніи § 91, обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Университету вмѣняется въ обязанность со-

ставить и представить сіи правила на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣтствующихъ онымъ взысканій. При вступленіи въ университетъ каждый студентъ и посторонній слушатель обязывается подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

§ 102. Уст. Варш. унив. безъ измѣненія.

§ 102. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ либо преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго университетскимъ судомъ изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ подлежащему суду для поступленія съ нимъ по закону.

§ 103 Уст. Варш. унив. измѣнено.
Вмѣсто словъ „по распоряженію инспектора" сказано: „по распоряженію ректора".

§ 103. Постороннимъ лицамъ, допущеннымъ къ слушанію лекцій на основаніи § 91, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію ректора, дальнѣйшій входъ въ университетъ.

§ 104 Уст. Варш. унив. безъ измѣненій.

§ 104. Внѣ зданій и учрежденій университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 105 Уст. Варш. унив. безъ измѣненій.

§ 105. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ университета за преступленія и проступки, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ университетское начальство.

Проектъ. Глава IV. У. В. У.

О правленіи по студенческимъ дѣламъ, проректорѣ и его помощникахъ.

Къ вопросу 18.

Глава шестая. Уст. Варш. унив.

Заглавіе измѣнено.

Вмѣсто словъ „объ инспекторѣ и его помощникахъ" сказано: „о правленіи по студенческимъ дѣламъ, проректорѣ и его помощникахъ". Измѣнено въ виду учрежденія вмѣсто инспекціи новаго органа въ университетской администраціи „правленія по студенческимъ дѣламъ", функціи котораго далѣе опредѣляются.

Глава шестая.

О правленіи по студенческимъ дѣламъ, проректорѣ и его помощникахъ.

§ 67 У. В. у. измѣненъ.

Вмѣсто словъ: „на инспектора и его помощниковъ" сказано „на правленіе по студенческимъ дѣламъ". Измѣнено на основаніи мотивовъ, изложенныхъ въ объяснительной запискѣ. Въ виду проектируемаго переустройства студенческаго быта на корпоративныхъ началахъ, обязанности по наблюденію за студентами совершенно измѣняются: вмѣ-

§ 67. Ближайшее въ университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на правленіе по студенческимъ дѣламъ.

сто исключительно надзора онѣ пріобрѣтаютъ характеръ воспитательнаго и нравственнаго воздѣйствія. При такомъ измѣняющемся положеніи дѣла инспекція, въ нынѣшнемъ ея составѣ, чуждая университетской коллегіи, едва ли будетъ настолько авторитетна среди студентовъ, чтобы могла справиться съ новыми задачами. Поэтому взамѣнъ теперешней инспекціи предполагается учредить коллегіальное „правленіе по студенческимъ дѣламъ", которое по аналогіи съ „правленіемъ по хозяйственнымъ дѣламъ" состояло бы изъ членовъ Совѣта, выборныхъ имъ же. Такое учрежденіе по своему составу, положенію и авторитету, черпаемому отъ Совѣта, будетъ вполнѣ компетентно въ тѣхъ воспитательныхъ задачахъ, которыя ему будутъ предстоять въ отношеніи студентовъ.

Статья новая.

Опредѣляетъ составъ правленія. Во главѣ правленія предположено поставить особаго проректора по студенческимъ дѣламъ, избираемаго Совѣтомъ изъ своихъ членовъ на довольно продолжительный срокъ, именно 3 года, въ виду сложности дѣла. Остальные члены правленія избираются Совѣтомъ изъ своей среды по одному отъ каждаго факультета съ тѣмъ, чтобы всѣ факультеты имѣли бы своихъ представителей. Эти представители избираются изъ числа курсовыхъ профессоровъ, которые вѣдаютъ студенческими организаціями, ибо они по своимъ обязанностямъ, ближе всего стоятъ къ студентамъ. Избраніе ихъ ограничено годичнымъ срокомъ въ виду годичнаго пребыванія ихъ въ должностяхъ курсовыхъ профессоровъ.

Въ цѣляхъ по возможности облегчить обязанности ректора предположено освободить его отъ предсѣдательствованія въ правленіи, но не отнимать отъ него этого права, если онъ найдетъ нужнымъ

§ 67[1]. Правленіе по студенческимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ проректора, составляютъ представители факультетовъ, избираемые Совѣтомъ, срокомъ на одинъ годъ, по одному отъ факультета изъ числа 17 курсовыхъ профессоровъ (которымъ поручено наблюденіе за студенческими собраніями и организаціями).

Въ правленіи по студенческимъ дѣламъ можетъ предсѣдательствовать и ректоръ.

въ извѣстныхъ случаяхъ, имъ воспользоваться.

§ 67². Предметы занятій правленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію правленія.

§ 57 лит. А п. 3 У. В. у.

1. Разбирательства по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами.

§ 57 л. А. п. 4 У. В. у. согласованъ съ проектомъ.

2. Преданіе виновныхъ въ подлежащихъ случаяхъ университетскому или товарищескому суду.

§ 57 л. Б. п. 5 У. В. у.

3. Разсмотрѣніе ходатайствъ по назначенію пособій студентамъ.

§ 57 л. Б. 6 У. В. у.

Предметы занятій здѣсь поименованные передаются въ правленіе по студенческимъ дѣламъ изъ вѣдѣнія нынѣшняго правленія университета. Этимъ достигается разграниченіе дѣятельности правленій по хозяйственной части и по студенческимъ дѣламъ и сосредоточеніе всѣхъ вообще студенческихъ дѣлъ, въ томъ числѣ и по наблюденію за студентами въ одномъ учрежденіи, что важно въ цѣляхъ единства дѣйствій. Въ статьѣ второй послѣ словъ: „университетскому" дополнено: „товарищескому суду" для согласованія съ положеніемъ объ университетскомъ судѣ.

4. Разсмотрѣніе ходатайствъ объ освобожденіи студентовъ отъ платы за ученіе, объ отсрочкѣ или уменьшеніи оной.

Статья новая.

5. Ближайшій надзоръ за студенческими организаціями.

Б. Представляемые на утвержденіе Совѣта.

Статья новая.

1. Разсмотрѣніе проектовъ уставовъ организуемыхъ студентами кружковъ.

Статья новая.

Эти новыя статьи включены въ виду проектированнаго переустройства быта студентовъ. Мотивы изложены въ объяснительной запискѣ.

2. Составленіе проектовъ правилъ для студентовъ.

Уст. 1863 г. § 64, вмѣсто § 68 У. В. у.

Прибавлено слово: „Совѣтомъ". Мотивы изложены въ объяснительной запискѣ. Этотъ § взятъ изъ Устава 1863 г., съ прибавленіемъ слова „Совѣтомъ", въ видахъ редакціонныхъ соображеній.

§ 68. Проректоръ избирается совѣтомъ на три года изъ профессоровъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Уст. 1863 г. § 67 съ измѣненіями и дополненіями. Вмѣсто §§ 69 и 71 У. В. у.

Вмѣсто словъ: „проректору и инспектору" сказано „проректору по студенческимъ дѣламъ" присовокуплено: „изъ числа лицъ, окончившихъ университетскій курсъ". Требованіе отъ помощниковъ проректора и секретаря университетскаго образованія обусловливается необходимостью, чтобы эти лица, приходящія въ непосредственныя сношенія со студентами, имѣли въ ихъ глазахъ авторитетъ людей, проникнутыхъ духомъ университетскаго воспитанія.

§ 69. Въ помощь проректору по студенческимъ дѣламъ для наблюденія за порядкомъ назначается нѣсколько помощниковъ, а для дѣлопроизводства — секретарь по студенческимъ дѣламъ. Помощники и секретарь избираются Совѣтомъ изъ числа лицъ, окончившихъ университетскій курсъ, и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

§ 70 Уст. Варш. унив. измѣненъ, въ соотвѣтствіи съ Уст. 1863 г. § 66.

Слова: „Инспекторъ и его помощники дѣйствуютъ по инструкціи утвержденной попечителемъ" замѣнены выраженіемъ: „Проректоръ дѣйствуетъ по данной ему отъ Совѣта инструкціи, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія и основанной на подлежащихъ параграфахъ сего устава.

§ 70. Проректоръ дѣйствуетъ по данной ему отъ Совѣта инструкціи, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія и основанной на подлежащихъ §§ сего Устава. При безотлагательной же спѣшности дѣла онъ распоряжается, съ разрѣшенія ректора, который потомъ доводитъ все дѣло до свѣдѣнія университетскаго совѣта. Проректоръ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаяхъ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ необходимости замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

§ 71 У. В. у. *Исключается.*

Записка по вопросамъ 16 и 17.

Объ университетскомъ судѣ.

(Гл. V отд. третье, §§ 61—64 Устава Варш. университета).

Не слѣдуетъ ли возстановить университетскій судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ? (№ 16).

Университетскій судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ, созданный Уставомъ 1863 г., не былъ упраздненъ въ Варшавскомъ университетѣ реформой, произведенной въ 1884 г. Поэтому вопросъ 16-й, примѣнительно къ Варшавскому университету, нужно видоизмѣнить слѣдующимъ образомъ: „не слѣдуетъ-ли *удержать* университетскій судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ"? Смѣло отвѣчаемъ утвердительно на этотъ вопросъ.

При существующемъ строѣ университетской жизни, какъ онъ опредѣляется Уставомъ Варшавскаго университета, нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, того аномальнаго объединенія власти административной и судебной, которое является въ другихъ университетахъ поводомъ къ безпрерывнымъ неудовольствіямъ. Дѣла о проступкахъ студентовъ вѣдаетъ не Правленіе, а особый судъ профессоровъ, ежегодно избираемыхъ Совѣтомъ въ количествѣ трехъ членовъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ. Предсѣдательствуетъ въ судѣ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету. Порядокъ дѣлопроизводства и мѣры взысканій, налагаемыхъ судомъ на студентовъ, опредѣляются особыми правилами, утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія (§§ 61—64 Уст. Варш. унив.).

По своей организаціи судъ поставленъ дѣйствующимъ Уставомъ Варшавскаго университета на надлежащую высоту, — онъ занимаетъ, среди органовъ внутренняго управленія самостоятельное и независимое положеніе, обезпечивающее ему и нравственный авторитетъ, и

должное довѣріе со стороны студентовъ. Какъ и подобаетъ органу корпоративнаго устройства, онъ составляется изъ членовъ самой корпораціи, а не изъ чуждыхъ ей элементовъ: какъ лица, близко стоящія къ студентамъ, профессоры лучше способны оцѣнить ихъ проступки, возникающіе при данныхъ обстоятельствахъ университетской жизни, и потому не могутъ быть замѣнены лицами посторонними, хотя бы даже и представителями судебнаго вѣдомства. Какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и въ тѣсномъ университетскомъ мірѣ раздѣльность суда и администраціи составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ требованій—не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи. Устройство суда въ Варшавскомъ университетѣ не вызываетъ съ этой стороны никакихъ нареканій и не требуетъ никакихъ измѣненій: судъ профессоровъ стоитъ совершенно независимо отъ Правленія, и, по принципу отдѣленія властей судебной отъ административной, въ составъ его не входятъ тѣ изъ членовъ профессорской коллегіи, которые составляютъ Правленіе; равнымъ образомъ не принимаетъ въ немъ участія и инспекторъ. Но будучи отдѣленъ отъ органовъ общей административной власти, университетскій судъ профессоровъ подчиненъ, однако, контролю Совѣта, на утвержденіе котораго восходятъ всѣ приговоры суда. Этимъ не только достигается единство дѣйствія всѣхъ органовъ университетскаго корпоративнаго устройства, но полагается твердый порядокъ для пересмотра приговоровъ суда, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивается имъ и необходимый нравственный авторитетъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій судъ, а слѣдовательно, и университетскій, можетъ правильно функціонировать не иначе, какъ при условіи соблюденія основныхъ гарантій правосудія, признанныхъ общими судебными уставами. Но, помимо того, успѣхъ университетскаго суда стоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ взаимнаго довѣрія и добрыхъ отношеній между профессорами и студентами: безъ возвышенія нравственнаго вліянія профессоровъ на студентовъ и безъ укрѣпленія солидарности профессорской коллегіи нельзя придумать и построить режимъ, способный надежнымъ образомъ охранять и водворять спокойствіе въ университетѣ. Поэтому, чтобы судъ и наказаніе являлись не только по организаціи, *но и по своей практикѣ,* дѣйствительными средствами, охраненія порядка въ университетѣ, необходимо, не измѣняя, въ общемъ, соотвѣтствующихъ §§ Устава Варшавскаго университета, возстановить и укрѣпить корпоративное и автономное начало профессорской коллегіи и кореннымъ образомъ преобразовать инспекцію, которая фактически обратилась въ систему надзора чрезъ педелей. Какъ показалъ опытъ, эти низшіе чины университетскаго надзора, въ большинствѣ случаевъ, полуграмотные солдаты, способны не мало подорвать въ глазахъ студентовъ

авторитетъ суда, доставляя ему нерѣдко недостовѣрныя, а иногда недостаточно провѣренныя свѣдѣнія о лицахъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи университетскаго порядка.

Не слѣдуетъ-ли, независимо отъ сего, ввести особый студенческій (товарищескій) судъ спеціально для разбора поступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести. Если слѣдуетъ, то каковы должны быть организація сего суда, контроль надъ нимъ и его отношеніе къ университетскому начальству? (№ 17).

Въ виду существованія, согласно Уст. Варшавскаго университета, особаго университетскаго суда профессоровъ, можетъ показаться, что вопросъ объ особомъ студенческомъ (товарищескомъ) судѣ самъ собою разрѣшается—въ томъ именно смыслѣ, что въ подобномъ судѣ не представляется необходимости. Такое рѣшеніе будетъ послѣдовательнымъ и правильнымъ, если принять за исходное положеніе, что между студентами нѣтъ и не должно быть другихъ связей, кромѣ совмѣстнаго слушанія профессорскихъ лекцій, подобно тому, какъ между посѣтителями театра нѣтъ ничего общаго, кромѣ желанія посмотрѣть представленіе: не связанные органически съ тѣмъ учрежденіемъ, которое они посѣщаютъ, и связанные лишь внѣшнимъ образомъ другъ съ другомъ, какой судъ могутъ чинить студенты? По поводу нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ правилъ, установленныхъ для обезпеченія порядка въ университетѣ? Для этого существуетъ судъ профессоровъ. По поводу совершенія кѣмъ либо изъ нихъ предосудительныхъ проступковъ, противныхъ правиламъ чести? Для этого они такъ-же мало призваны, какъ и отдѣльные посѣтители театра: судъ чести необходимо предполагаетъ принадлежность человѣка, въ качествѣ члена, къ организованному союзу, сословію, профессіи и т. п.; но по правиламъ, нынѣ дѣйствующимъ, студенты не составляютъ организованнаго общества и имъ воспрещается „всякое дѣйствіе, носящее на себѣ характеръ корпоративный“ (§ 14 отд. X Правилъ для студентовъ).

Правильно-ли, однако, смотрѣть на студентовъ какъ на отдѣльныхъ посѣтителей университета?

Нельзя забывать, что университетское корпоративное устройство обнимаетъ не только профессоровъ, но и студентовъ: университетъ безъ студентовъ, съ одними отдѣльными посѣтителями, перестаетъ быть университетомъ, превращается въ обще-образовательное учрежденіе для публичныхъ лекцій и утрачиваетъ высокое значеніе воспитательнаго установленія съ широкой постановкой преподаванія Въ жизни и дѣятельности университетовъ студенческое общество есть элементъ совершенно естественный и безусловно необходимый и пока университеты будутъ университетами, всѣ попытки разрушить студенческія связи и низвести студентовъ на степень отдѣльныхъ посѣтителей будутъ оканчиваться полной неудачей.

Можно вмѣнить университетскому начальству въ обязанность не признавать никакихъ товарищескихъ отношеній и никакой солидарности среди студентовъ. Практика показываетъ, что такое предписаніе можетъ только дискредитировать университетскую власть. Оно противорѣчитъ всему строю университетской жизни и, игнорируя то, что есть и всегда будетъ, является настолько непомѣрно суровымъ правиломъ, что неуклонное стремленіе привести его въ исполненіе неизбѣжно сопряжено съ серьезнымъ и печальнымъ замѣшательствомъ. Приходится поэтому по необходимости поступаться требованіемъ точнаго исполненія предписаннаго правила, а такое правило способно принести одинъ лишь вредъ: оно подрываетъ чувство законности, ставитъ усмотрѣніе начальства выше общаго, для всѣхъ обязательнаго и всѣмъ извѣстнаго закона и, вслѣдствіе того, вызываетъ неуваженіе и недовѣріе къ власти. Кому неизвѣстно, что, не смотря на запрещеніе какихъ либо корпоративныхъ дѣйствій студентовъ, товарищескіе—студенческіе суды, напр., всегда существовали, и само начальство знало о ихъ существованіи, одобряя такимъ образомъ нарушеніе правила, повидимому, общеобязательнаго и недопускающаго уклоненій. Примѣры тому можно было бы привести изъ жизни любого изъ нашихъ университетовъ.

Жизнь студенчества—это товарищество. Званіе студента не есть лишь остатокъ старины, — оно и теперь, какъ и сотни лѣтъ тому назадъ, служитъ выраженіемъ тѣсныхъ связей студентовъ и другъ съ другомъ, и съ университетомъ. Можно, пожалуй, уничтожить самое званіе студента,—и все-таки молодые люди, называвшіеся прежде студентами, неизбѣжно сблизятся и сродятся между собой и составятъ особое общество именно потому, что ихъ сближаетъ и роднитъ не имя, а однородность занятій, общая цѣль и вся вообще университетская атмосфера, ассимилирующая всѣ элементы, стекающіеся въ университетѣ. Вступая въ университетъ, молодые люди, какъ бы они ни назывались, ipso facto становятся членами „университетскаго сословія“, принимаютъ извѣстнаго рода обязанности и пріобрѣтаютъ извѣстнаго рода права. Не говоря о болѣе или менѣе одинаковомъ уровнѣ развитія и возраста, ихъ объединяетъ живой духъ добрыхъ преданій, выработанныхъ исторіей университетовъ, общность преслѣдуемыхъ цѣлей и интересовъ. Бороться противъ такого объединенія совершенно безполезно. Его нельзя уничтожить, не уничтожая самаго университета, какъ одного цѣлаго, состоящаго изъ нераздѣльныхъ частей, выростающихъ и ростущихъ на одномъ, общемъ для всѣхъ ихъ, корню: университетъ связываетъ въ одно цѣлое не только науки, но и представителей, и юныхъ адептовъ ея. Вызванное мотивами идеальнаго свойства, объединеніе это имѣетъ высокое образовательное и воспита-

тельное значеніе, и его желательно не разрушать, а, напротивъ, поддерживать— въ интересахъ поднятія какъ нравственнаго уровня, такъ и уровня научныхъ занятій постоянныхъ посѣтителей университетскихъ аудиторій. „Пульверизація студенческаго быта значительно уменьшила бы ту нравственную силу, которую получаютъ студенты отъ пребыванія въ университетѣ“. Но чтобы не было пульверизаціи, для этого необходимо не только терпѣть, но и всѣми средствами укрѣплять и развивать болѣе тѣсныя связи между студентами. *Въ этихъ видахъ въ высшей степени желательно предоставить студентамъ, между прочимъ, нѣкоторое право контроля надъ поступками своихъ товарищей,* чтобы и на нихъ лежала извѣстная доля заботы объ охраненіи чистоты студенческой жизни, которая не даромъ принадлежитъ къ дорогимъ воспоминаніямъ всякаго, учившагося въ порядочномъ университетѣ.

Наряду съ другими формами студенческаго общенія, товарищескій судъ будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ воспитательныхъ учрежденій и откроетъ доступъ вліянію университета на ту сторону студенческой жизни, которая въ настоящее время стоитъ внѣ прямого воздѣйствія со стороны „университетскаго сословія“. Въ составъ нормальнаго университетскаго карательнаго кодекса входятъ и могутъ войти далеко не всѣ проступки студентовъ: поведеніе студента, позорящее корпоративную честь, шантажъ, шпіонство и другіе поступки нечестные, неблагородные, недостойные званія студента — все это не можетъ подлежать разсмотрѣнію университетскаго суда профессоровъ, по существу своему имѣющаго дисциплинарный характеръ. Для борьбы съ указаннымъ разрядомъ проступковъ единственнымъ дѣйствительнымъ органомъ можетъ быть только судъ товарищескій, устроенный по образцу судовъ чести. Весь вопросъ въ томъ, какъ его наиболѣе цѣлесообразно организовать и подчинить остальнымъ органамъ университетскаго корпоративнаго устройства. Заключеніе по этому вопросу, а равнымъ образомъ и развитіе наиболѣе существенныхъ сторонъ организаціи студенческаго товарищескаго суда подробно изложено въ особыхъ объясненіяхъ къ проекту измѣненія соотвѣтствующихъ §§ Устава Варшавскаго университета (§§ 61 — 64 отд. III гл. V-ой).

Новый §.

Къ § 1. Соображенія, въ силу которыхъ признается желательнымъ сохранить предусмотрѣнный уст. Варш. унив. Университетскій судъ и, независимо отъ него, ввести студенческій (товарищескій) судъ, приведены въ объяснительной запискѣ, при семъ приложенной.

§ 1. Проступки студетовъ вѣдаетъ университетскій судъ и товарищескій (студенческій) судъ.

Въ отмѣну § 61 уст. Варш. университета.

Къ § 2. Первая часть § 2 представляетъ собой измѣненный § 61 уст. Варш. унив.: исключены слова „избранные (судьи и кандидаты) утверждаются въ должности попечителемъ", такъ какъ, согласно проектируемому опредѣленію круга вѣдомства совѣта, избраніе судей отнесено къ предметамъ занятій, предоставляемыхъ утвержденію собственной властью Совѣта.

Вторая часть § 2 опредѣляетъ составъ новаго, до сихъ поръ не признаннаго университетскимъ уставомъ, товарищескаго (студенческаго) суда. Съ цѣлью устраненія поводовъ къ частымъ общимъ собраніямъ, предполагается образовать студенческій судъ изъ особыхъ представителей курсовъ; такъ какъ въ Варшавскомъ университетѣ 17 курсовъ (5—на медицинскомъ факультетѣ и по 4—на историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юриди-

§ 2. Совѣтъ избираетъ ежегодно изъ профессоровъ трехъ судей и, на случай болѣзни или отсутствія котораго либо изъ нихъ, трехъ кандидатовъ. По крайней мѣрѣ одинъ изъ судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету.

Каждый курсъ избираетъ ежегодно одного судью и, на случай болѣзни или отсутствія его, одного кандидата. Для составленія товарищескаго суда, избранные курсовыми собраніями 17 членовъ избираютъ по каждому дѣлу изъ своей среды 7 судей.

ческомъ факультетахъ), то число судей выражается цифрой 17, не считая кандидатовъ, которые являются только замѣстителями судей. Признано, однако, нецѣлесообразнымъ устройство постояннаго состава суда изъ всѣхъ 17 судей, такъ какъ многочисленность суда, не служа гарантіей большей правильности его рѣшеній, можетъ ослабить нравственную отвѣтственность судей за приговоръ и будетъ напрасно отвлекать многихъ лицъ отъ ихъ обычныхъ занятій. Поэтому отправленіе суда предположено возложить на меньшее число судей, именно 7, которое для каждаго дѣла избираются 17 представителями курсовъ. Число членовъ суда положено нечетное, во избѣжаніе возможнаго, въ противномъ случаѣ, дѣленія голосовъ на двѣ равныя части.

Въ дополненіе къ § 62 уст. Варш. университета.

Къ § 3. Первая часть § 3 воспроизводитъ, безъ всякихъ измѣненій, § 62 устава Варш. унив.

Вторая часть § 3 вносится какъ прямое дополненіе предшествующихъ §§, касающихся товарищескаго суда. Такъ какъ товарищескій судъ не имѣетъ постояннаго состава, то понятно, что онъ не можетъ имѣть и постояннаго предсѣдателя. Поэтому опредѣлено, что предсѣдательствующій, въ отличіе отъ суда университетскаго, избирается каждый разъ даннымъ составомъ судей. Не требуется, чтобы предсѣдательское мѣсто въ товарищескомъ судѣ непремѣнно было занято юристомъ, какъ въ судѣ университетскомъ, такъ какъ, при принятомъ способѣ составленія товарищескаго суда, въ составѣ его можетъ совсѣмъ не оказаться юриста-студента, или окажется юный юристъ—не болѣе знакомый съ техникой отправленія суда, чѣмъ и его товарищи и не—юристы.

Въ дополненіе къ § 63 уст. Варшавскаго университета.

Къ § 4. Первая часть § 4

§ 3. Въ университетскомъ судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету, а если ихъ въ числѣ судей болѣе одного, то тотъ, который получилъ при баллотированіи болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію предсѣдателя, исправляетъ обязанность секретаря.

Предсѣдательствующій и секретарь товарищескаго суда избираются, по большинству голосовъ, для каждаго дѣла самими судьями.

§ 4. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ дѣла касательно студентовъ,

воспроизводитъ § 63 устава Варш. университета—съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто „передаваемыя изъ правленія“ сказано „передаваемыя изъ правленія по студенческимъ дѣламъ“.

Вторая часть § 4 опредѣляетъ сферу компетенціи товарищескаго суда. Дѣла чести, по самому существу своему, не поддаются болѣе точному опредѣленію, равно какъ представляется невозможнымъ въ уставѣ со всей подробностью выяснить, въ чемъ состоятъ проступки, оскорбляющіе доброе имя студента или достоинство университета. Поэтому можно ограничиться общимъ положеніемъ, ясно, однако, выражающимъ ту мысль, что всѣ проступки студентовъ дисциплинарнаго характера не подлежатъ вѣдѣнію товарищескаго (студенческаго) суда. Трудно допустить, чтобы на практикѣ отсюда могли произойти какія либо неудобства, такъ какъ отправленіе суда студентами надъ своими товарищами, по предлагаемому проекту, поставлено подъ непосредственное наблюденіе университетской власти, которая контролируетъ актъ преданія суду и провѣряетъ приговоръ суда.

Третья часть § 4 предусматриваетъ такія дѣла, которыя обыкновенно разсматриваются третейскимъ судомъ.

Новый §.

Первая часть § 5 составлена примѣнительно къ § предлагаемаго проекта устава, опредѣляющему предметъ занятій Совѣта, предоставляемыхъ утвержденію собственной властью. Она воспроизводитъ правило, дѣйствующее и въ настоящее время.

Вторая часть § 5 устанавливаетъ необходимыя мѣры контроля за дѣятельностью товарищескаго суда—въ видахъ предупрежденія нарушенія предѣловъ указанной ему компетенціи, обезпеченія законности и справедливости его приговоровъ и подчиненія Совѣту, хотя и посредственно, всѣхъ функцій кор-

передаваемыхъ ему изъ правленія по студенческимъ дѣламъ: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами установленнаго, 2) о столкновеніяхъ между студентами, съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университета—съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета.

Вѣдѣнію товарищескаго суда подлежатъ передаваемыя ему изъ правленія по студенческимъ дѣламъ и изъ совѣта старостъ дѣла касательно студентовъ о предосудительныхъ ихъ поступкахъ, противныхъ правиламъ чести и оскорбляющихъ доброе имя студента или достоинство университета.

Кромѣ того, разсмотрѣнію товарищескаго суда подлежатъ взаимныя недоразумѣнія между отдѣльными студентами или признанными симъ уставомъ группами студентовъ, если того пожелаютъ обѣ спорящія стороны.

§ 5. Рѣшенія университетскаго суда подлежатъ утвержденію Совѣта.

Рѣшенія по дѣламъ, разсмотрѣннымъ товарищескимъ судомъ, вступаютъ въ законную силу по истеченіи 10 дней, послѣ объявленія ихъ, если не послѣдуетъ протеста со стороны предсѣдателя университетскаго суда или обжалованія со стороны обвиненнаго. Въ случаѣ протеста или обжалованія, дѣло передается въ университетскій судъ, который можетъ или утвердить рѣшеніе товарищескаго суда, или, если признаетъ необходимымъ, подвергнуть все дѣло новому разсмотрѣнію.

поративной университетской жизни. Если приговоры университетскаго суда не считаются окончательными, а представляются на утвержденіе Совѣта, то тѣмъ болѣе необходимо допустить провѣрку приговоровъ суда товарищескаго. Въ стадіи, предшествующей судебному разбирательству, провѣрка эта осуществляется въ формѣ утвержденія правленіемъ по студенческимъ дѣламъ (ср. главу о правленіи по студенческимъ дѣламъ) постановленія старостъ о преданіи студента суду. Но нарушеніе можетъ быть сдѣлано и во время самаго судебнаго разбирательства, напр., въ видѣ измѣненія первоначально формулированнаго обвиненія. Поэтому, въ огражденіе интересовъ обвиненнаго, опредѣлено, что, какъ по его личной жалобѣ, такъ и по протесту предсѣдателя университетскаго суда, все дѣло передается въ университетскій судъ. Разсмотрѣніе всѣхъ приговоровъ товарищескаго суда предсѣдателемъ университетскаго суда имѣетъ важное значеніе еще и потому, что имъ всегда является юристъ,—слѣдовательно, онъ можетъ провѣрить и формальную сторону процесса, насколько были соблюдены тѣ обряды и пріемы, которые, съ юридической точки зрѣнія, считаются гарантіями справедливости и законности судебныхъ приговоровъ. Въ случаѣ протеста или обжалованія, приговоръ будетъ постановленъ университетскимъ судомъ; въ случаѣ отсутствія протеста, онъ вступитъ въ законную силу съ одобренія органовъ университетской корпораціи. Слѣдовательно, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ приговоръ товарищескаго суда превращается, какъ бы, въ приговоръ, произнесенный Совѣтомъ чрезъ посредство своихъ органовъ, что, несомнѣнно, укрѣпитъ нравственный авторитетъ его.

Въ измѣненіе и дополненіе § 64 уст. Варш. университета.

Къ § 6. Измѣненіе заклю-

§ 6. Правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ судомъ университет-

чается въ томъ, что слова „ректоромъ, инспекторомъ, правленіемъ" опущены, такъ какъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ ректоромъ, не умѣстно упоминать въ отдѣленіи о судѣ, инспекторъ совсѣмъ не предусматривается предлагаемымъ проектомъ, а вмѣсто правленія, какъ оно понимается въ настоящее время, вводится правленіе по студенческимъ дѣламъ, о которомъ также говорится въ другомъ мѣстѣ.

Дополненіе выражается въ томъ, что, наряду съ судомъ университетскимъ, поставленъ и судъ товарищескій, которому, въ руководство, совѣтъ также даетъ особыя правила какъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ, такъ и о дѣлопроизводствѣ въ судѣ.

скимъ и судомъ товарищескимъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ и въ товарищескомъ судѣ составляются совѣтомъ университета и представляются, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

ШТАТЪ.

	Число лицъ	Жалованья				
		Одному	Всѣмъ			
		рубли	рубли			
Личный составъ.						
Ректоръ: ему добавочныхъ	—	1500	—	кварт.		
Проректоръ по студенческимъ дѣламъ	—	1000	—	кварт.		
Проректоръ по хозяйственнымъ дѣламъ	—	1000	—	кварт.		
Деканы: добавочное жалов.	—	900	—	—		
Профессора ординарные	—	6000	—	—		
Профессора экстраордин.	—	4500	—	—		
Доценты	—	3000	—	—		
Лекторъ русск. языка	—	3000	—	—		
Лекторъ новыхъ языковъ	—	2000	—	—		
Астрономъ наблюдатель	—	—	—	—		
Прозекторъ	—	—	—	—		
Ассистенты клиникъ	—	—	—	—		
Лаборантъ физіологич. и патологич. химіи	—	—	—	—		
Лаборанты	—	—	—	—		
Хранители кабинетовъ	—	—	—	—		
Механикъ	—	—	—	—		
Секретарь совѣта	—	2000	—	кварт.		
Совѣтникъ правленія	—	2000	—	кварт.		
Секретари правленія	2	1500	—	кварт.		
Секретарь факультета	—	600	—	—		
Помощники проректора по студ. дѣламъ	—	2000	—	—		

II. Записки факультетовъ.

А. Историко-филологическаго.

Вслѣдствіе постановленія Совѣта университета, состоявшагося въ засѣданіи 2 мая с. г., Историко-филологическій факультетъ въ засѣданіяхъ 8 мая, 11, 15, 18 и 26-го занимался разсмотрѣніемъ 2, 6, 7, 8, 9, 10 и 11-го вопросовъ относительно желательнаго устройства университетовъ изъ предложенныхъ для обсужденія Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. При этомъ факультетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

По вопросу 2-му.

Предметы занятій факультетскихъ собраній суть:

Согласно § 22, А, пп. 1—4 Устава Варшавскаго Университета.

А. Предоставляемые утвержденію собственной властью:

1. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.
2. Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ.
3. Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ.
4. Программы преподаванія.
5. Назначеніе темъ для ежегоднаго соисканія студентами премій и присужденіе послѣднихъ.

Вм п. 7-го того же § Б.

6. Опредѣленіе времени и порядка курсовыхъ и выпускныхъ испытаній.
7. Обсужденіе отступленій отъ экзаменнаго порядка.

Б. Представляемые на разсмотрѣніе совѣта:

§ 22, Б пп. 1—6 Устава.

1. Избраніе декана и секретаря факультета.
2. Принятіе мѣръ къ временному замѣщенію профессорскихъ и

другихъ преподавательскихъ вакансій, открывшихся по факультету.

3. Избраніе кандидатовъ на вакантныя каѳедры ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и на должности доцентовъ, равно какъ и избраніе лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

4. Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.

5. Предположенія о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, соединенія и раздѣленія каѳедръ и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ.

6. Одобренныя или неодобренныя диссертаціи на ученыя степени.

7. Назначеніе темъ для соисканія студентами медалей и присужденіе послѣднихъ.

Болѣе точная редакція пп. 7—8 дана факультетамъ взамѣнъ соотвѣтствующихъ пунктовъ въ уставѣ.

8. Назначеніе стипендій и ходатайство объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій.

9. Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

Соотвѣтствуютъ п.п. 9—10 § 22, Б, Устава.

10. Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ.

11. Удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для нихъ условія.

П.п. 11—13 взяты изъ устава 1884 г. (§ II, 2, 3 и 5).

12. Ходатайства о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень доктора, безъ установленныхъ испытаній на степень магистра и безъ представленія диссертаціи.

13. Ходатайства объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами.

14. Оставленіе при университетѣ успѣшно окончившихъ курсъ для приготовленія къ профессорскому званію и ходатайства о командировкахъ такихъ лицъ съ ученою цѣлью въ Россію и заграницу.

§§ 23, 24 и 25 дѣйствующаго въ университетѣ устава остаются безъ измѣненія.

По вопросу 6-му.

Факультетъ нашелъ достаточными тѣ мѣры и средства контроля, которыя практикуются въ немъ теперь, именно: представленіе подробныхъ программъ предполагаемыхъ курсовъ передъ началомъ учебнаго года и отчетовъ о прочитанныхъ примѣнительно предположеннымъ программамъ курсовъ; представленіе подробныхъ отчетовъ о практическихъ занятіяхъ и семинаріяхъ; присутствіе декана и ассистентовъ на экзаменахъ въ качествѣ членовъ экзаменаціонной коммиссіи.

Вопросъ 7-ой.

Что касается помощниковъ профессоровъ въ особенности для веденія практическихъ занятій со студентами, то въ виду немногочисленности слушателей на филологическомъ факультетѣ, таковые оказываются излишними.

Вопросъ 8-ой.

Съ цѣлью обезпеченія университета достойными лицами для замѣщенія свободныхъ каѳедръ въ приватъ-доценты могутъ быть допускаемы: а) лица, имѣющія ученыя степени доктора и магистра; б) профессоры другихъ учебныхъ заведеній; в) лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія магистерской диссертаціи, при условіи публичной защиты диссертаціи pro venia legendi, а также послѣ того, какъ ими будутъ прочитаны двѣ пробныя лекціи — одна по собственному выбору, а другая по назначенію факультета; г) кандидаты, представившіе диссертацію pro venia legendi и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета, а также прочитавшіе двѣ пробныя лекціи, какъ въ п. *в*.

Согласно § 109 Устава 1884 г. и § 72 Устава Варшавскаго университета съ нѣкоторыми отступленіями.

Примѣчаніе. Противъ предоставленія правъ приватъ-доцента лицамъ указанной категоріи высказались проф. Кулаковскій, Карскій и Базинеръ.

Что касается правъ, обязанностей, отвѣтственности и служебнаго положенія приватъ-доцентовъ, то они опредѣляются примѣнительно §§ 78 и 79 дѣйствующаго у насъ устава университета; при чемъ п. *г* въ послѣднемъ §-ѣ редактируется слѣдующимъ образомъ: „право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ по-

ступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія университета, въ выслугу срока на пенсію". Кромѣ того, къ указаннымъ §-мъ слѣдуетъ прибавить: „Привать-доценты должны представлять подробныя программы предполагаемыхъ курсовъ на одобреніе факультета и подробные отчеты о прочитанныхъ курсахъ". „Приватъ-доцентъ, не преподававшій безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе полугодія, считается сложившимъ съ себя званіе".

Ср. § 113 устава 1884 г.

Вопросъ 9-ый.

Что касается мѣръ, которыя должны быть приняты для правильнаго и успѣшнаго приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію, то факультетъ нашелъ, что такими мѣрами могутъ быть нижеслѣдующія:

а) Оставленіе молодыхъ людей при университетѣ и наблюденіе за ихъ занятіями должно принадлежать исключительно факультету; предложенные факультетомъ кандидаты баллотируются въ Совѣтѣ.

б) Лицамъ, оставляемымъ при университетѣ, должно быть предоставлено достаточное содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 1000 рублей.

в) Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, по выдержаніи магистерскаго испытанія, профессорскіе кандидаты могутъ быть посылаемы, по представленію факультета, совѣтомъ университета за границу, при чемъ содержаніе ихъ должно быть увеличено отъ 1800 до 2000 рублей.

г) Для расходовъ по оставленію и командировкамъ въ распоряженіи университета должны быть особыя суммы.

Вопросъ 10-ый.

Этотъ вопросъ распадается на двѣ части: а) мѣры для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и б) о поднятіи уровня получаемаго нынѣ университетскаго образованія.

Что касается мѣръ, чтобы пріохотить студентовъ къ занятіямъ, то по этому предмету факультетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Необходимо освободить студентовъ отъ того излишняго обремененія, которымъ страдаетъ наше преподаваніе на факультетѣ; охоту къ занятіямъ отбиваетъ многопредметность обязательныхъ факультетскихъ курсовъ.

б) Необходимо предоставить бо́льшую, чѣмъ теперь, возможность заниматься избранными спеціальными предметами.

в) Нужно уменьшить формальное значеніе экзаменовъ и поставить ихъ болѣе раціонально. По этому пункту одна часть членовъ факультета полагала, что испытанія должны происходить только при переходѣ на спеціальные курсы и по окончаніи послѣднихъ, при томъ только изъ тѣхъ предметовъ, которые будутъ опредѣлены факультетомъ какъ обязательные для общихъ курсовъ и тѣхъ или другихъ спеціальностей. При такой постановкѣ дѣла студенты не должны быть лишены права, если пожелаютъ, также держать экзамены и послѣ каждаго учебнаго года изъ предметовъ, прослушанныхъ ими полностью. Другая часть членовъ факультета, соглашаясь въ принципѣ съ указанной формулировкой, полагала, что испытанія по спеціальнымъ предметамъ должны быть производимы лишь въ концѣ университетскаго курса изъ каждаго изучаемаго предмета полностію.

г) Къ мѣрамъ, могущимъ привлечь студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ, должно быть отнесено развитіе практическихъ занятій и семинаріевъ. Правильная постановка такихъ занятій, несомнѣнно, подниметъ и умственный уровень студентовъ.

> *Примѣчаніе.* По вопросу о мѣрахъ къ привлеченію студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ проф. Вержбовскій остался при особомъ мнѣніи, которое при семъ и прилагается. Такъ же особаго мнѣнія держится и проф. Базинеръ. Мнѣніе его приложено тутъ же.

Отвѣтъ на вторую часть 10-го вопроса, именно: какія мѣры могли бы поднять уровень получаемаго студентами университетскаго образованія, по мнѣнію факультета, можетъ быть лишь въ томъ смыслѣ, чтобы факультетское преподаваніе поставлено было возможно шире и полнѣе, такъ чтобы каждый учащійся могъ найти соотвѣтствующаго руководителя въ интересующей его области знаній. Выходя изъ такого положенія, факультетъ, какъ это уже неоднократно сознавалось имъ и раньше, нашелъ нужнымъ пересмотрѣть существующія на немъ, согласно § 14 устава, каѳедры. При этомъ постановлено ходатайствовать о слѣдующихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующихъ каѳедрахъ:

1) По каѳедрѣ философіи. Такъ какъ на факультетѣ, кромѣ логики, психологіи и исторіи философіи, желательно еще преподаваніе введенія въ философію, энциклопедіи философскихъ наукъ, этики, эстетики, педагогики съ дидактикой и нѣкоторыхъ другихъ отдѣловъ философіи, то необходимо имѣть двухъ преподавателей вмѣсто существующаго одного.

2) Греческая словесность и

3) Римская словесность могутъ быть оставлены по прежнему, каждая при двухъ преподавателяхъ—всего 4.

4) Сравнительное языковѣдѣніе (индоевропейскихъ языковъ) и языки санскритскій и литовскій. Преподаваніе литовскаго языка въ Варшавскомъ университетѣ, кромѣ очень важнаго значенія этого предмета въ сравнительномъ языковѣдѣніи, особенно въ отношеніи къ славянскимъ языкамъ, желательно и потому, что въ Варшавскомъ и прилегающемъ Виленскомъ учебномъ округѣ многія мѣста заселены литовцами, да и въ числѣ студентовъ университета бываютъ природные литовцы. Благодаря близости Варшавы къ литовскимъ областямъ, преподаватель литовскаго языка и студенты, занимающіеся этимъ языкомъ, имѣли бы возможность изъ Варшавы часто и правильно посѣщать различныя мѣстности, какъ русской, такъ и прусской литвы для точнаго ознакомленія съ нарѣчіями и говорами литовскаго языка и произведеніями народной словесности. Правильная постановка преподаванія по указанной каѳедрѣ требуетъ также 2-хъ преподавателей.

Вм. Сравнительная грамматика Славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ (ср. § 14 Устава, 4).

5) Русскій и церковно-славянскій языки и исторія русской литературы остаются по прежнему при двухъ преподавателяхъ.

6) Исторія всеобщей литературы. Для надлежащей постановки преподаванія по указанной каѳедрѣ необходимо имѣть двухъ преподавателей. Эта каѳедра естественно распадается на каѳедру германской филологіи и каѳедру романской филологіи; отъ представителей этихъ предметовъ требуется знакомство съ языками соотвѣтствующихъ народностей, при томъ не только съ современными литературными, но и древнимъ, а также живыми народными говорами, знакомство съ историческимъ развитіемъ этнографіи, съ такими обширными литературами, какъ нѣмецкая, англійская, французская, итальянская, средневѣковая скандинавская; такъ какъ средневѣковая литература разныхъ западноевропейскихъ народовъ, а также славянскихъ развилась въ связи съ византійской, то требуется знакомство и съ послѣднею; необходимо имѣть общія свѣдѣнія и по славяновѣдѣнію. Знать въ достаточной степени всѣ указанныя дисциплины и быть на надлежащей научной высотѣ одному лицу рѣшительно невозможно. Въ случаѣ такой широкой постановки каѳедры всеобщей литературы факультетъ будетъ имѣть возможность, когда представится надобность, прибавить къ существующимъ тремъ отдѣленіямъ еще 4-ое германо-романское. Подробная мотивировка проф. Созоновича при семъ прилагается.

7) Каѳедра славянской филологіи должна быть формулирована слѣдующимъ образомъ: Славянская филологія: а) славянскіе языки:

польскій, чешскій, сербскій и др., б) исторія славянскихъ литературъ: польской, чешской, сербской и др., в) славянскія древности и исторія славянъ.

Въ сравненіи съ существующей постановкой прибавлено исторія славянъ.

Примѣчаніе. Согласно Высочайшему распоряженію, послѣдовавшему въ 10 день февраля 1881 года, съ цѣлію болѣе обстоятельнаго преподаванія въ Варшавскомъ университетѣ польской словесности, входящей въ составъ предметовъ каѳедры славянской филологіи, учреждена особая ординатура.

Для правильной постановки каѳедры славянской филологіи, кромѣ профессора польской словесности, потребуется еще три преподавателя: 1—для языковъ, 2-ой—для литературъ и 3-й — для древностей и исторіи славянъ.

Примѣчаніе. Профессоры Кулаковскій и Вержбовскій не согласились съ указанной формулировкой каѳедры славянской филологіи и остались при особыхъ мнѣніяхъ, при семъ прилагаемыхъ. Къ мнѣнію Кулаковскаго присоединился проф. Филевичъ, а къ мнѣнію Вержбовскаго проф. Петрушевскій.

8) Всеобщая исторія. Для преподаванія по этой каѳедрѣ должно быть по меньшей мѣрѣ 3 профессора, а именно — для чтенія древней исторіи, средней и новой. Каждый изъ этихъ отдѣловъ всеобщей исторіи представляетъ самостоятельную спеціальность, какъ по характеру источниковъ, такъ и по подготовкѣ, необходимой для ихъ разработки. При трехъ профессорахъ на нихъ ляжетъ еще изложеніе цѣлаго ряда дисциплинъ, какъ то вспомогательныхъ историческихъ наукъ, философіи исторіи, для чтенія которыхъ за границею существуютъ самостоятельныя каѳедры. Исторія Востока, которая у насъ обыкновенно пріурочивается къ каѳедрѣ древней исторіи, должна бы имѣть особаго представителя, но, къ сожалѣнію, у насъ почти нѣтъ до сихъ поръ спеціалистовъ по этому чрезвычайно важному отдѣлу исторіи.

9) Русская исторія при двухъ преподавателяхъ.

10) Теорія и исторія искусствъ. Эта каѳедра полагается по штатамъ историко-филологическихъ факультетовъ всѣхъ другихъ русскихъ университетовъ; о необходимости ея учрежденія ходатайствовалъ и нашъ факультетъ въ представленіи отъ 18 мая 1898 г. за № 51, къ которому приложена и подробная мотивировка по этому предмету. Нѣтъ достаточныхъ основаній для предположенія, что предметъ этой каѳедры является второстепеннымъ и можетъ быть опускаемъ безъ особаго ущерба для полноты и законченности факультетскаго преподаванія. Наоборотъ, не трудно привести вѣскіе доводы въ пользу того, что исторія искусствъ имѣетъ важное значеніе и какъ самостоя-

тельная наука, съ своимъ особымъ методомъ изслѣдованія, и какъ дисциплина тѣсно связанная съ другими отраслями историко-филологической науки. Какъ самостоятельная наука, исторія искусствъ имѣетъ весьма важное значеніе уже потому, что предметомъ ея изученія является развитіе одной изъ существенныхъ сторонъ человѣческаго духа— эстетическаго чувства, оказывавшаго большое вліяніе на общій ходъ умственной и практической дѣятельности человѣчества во всѣ эпохи его жизни. Съ другой стороны, памятники искусствъ являются иногда единственными данными, съ помощью которыхъ можетъ быть освѣщена жизнь народовъ въ отдаленные періоды ихъ существованія, когда письменность еще не существовала.—Какъ дисциплина вспомогательная, исторія искусствъ стоитъ въ самой тѣсной связи, прежде всего, съ классической филологіей, которой отводится такое почетное мѣсто среди историко-филологическихъ наукъ. Искусство въ древне-классическомъ мірѣ стояло въ полной связи съ поэзіей, религіей и миѳологіей. И исторія греческая и римская, какъ основанная главнымъ образомъ на свидѣтельствахъ литературныхъ источниковъ, по этому самому нуждается въ помощи исторіи искусствъ, объясняющей и пополняющей литературныя свидѣтельства. А кромѣ того и сами по себѣ данныя исторіи античнаго искусства таковы, что историкъ Греціи и Рима не можетъ не пользоваться ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ для всесторонняго освѣщенія общей культурной жизни обоихъ народовъ и для выясненія началъ классической культуры и ея связи съ болѣе древними культурами Востока.

11) Географія и Этнографія при 1-мъ преподавателѣ. Необходимость этой каѳедры уже сознавалась уставомъ 1884 года. Учрежденіе ея, помимо каѳедры физической географіи, отнесенной на физико-математическій факультетъ, необходимо какъ вообще для полноты факультетскаго преподаванія, такъ особенно для изученія древней исторіи, напр. русской, гдѣ безъ яснаго представленія первоначальнаго этнографическаго состава населенія трудно уяснить разныя стороны народной жизни.

12) Каѳедра археологіи при 1-мъ преподавателѣ. Учрежденіе этой каѳедры является очень своевременнымъ въ виду громаднаго богатства археологическихъ памятниковъ въ нашемъ отечествѣ и вслѣдствіе все болѣе и болѣе усиливающагося стремленія къ изученію ихъ. Такое изученіе только тогда станетъ плодотворнымъ, если поставить его на твердую научную почву. Нельзя не прибавить и того, что археологическіе съѣзды уже пытались возбуждать вопросъ объ учрежденіи каѳедры археологіи.

Такимъ образомъ желательно имѣть на факультетѣ 12 каѳедръ, при 24 преподавателяхъ. По мнѣнію факультета, изъ нихъ могло бы быть 15 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ и 4 доцента.

Въ связи съ вопросомъ о возможно полной и лучшей постановкѣ каѳедръ на факультетѣ обсуждалось предложеніе проф. Вержбовскаго о необходимости учрежденія при Варшавскомъ университетѣ, согласно примѣчанію къ § 13 устава, лектуры польскаго языка. По мнѣнію проф. Вержбовскаго, такой лекторъ, спеціально посвятивъ себя изслѣдованію языка, могъ бы читать исторію польскаго языка и діалектологію, такъ какъ въ Варшавскомъ университетѣ слѣдуетъ признать болѣе полезнымъ и умѣстнымъ научное, чѣмъ практическое преподаваніе польскаго языка. На это предложеніе сдѣланы были замѣчанія со стороны нѣсколькихъ членовъ факультета. Между прочимъ проф. Кулаковскій обратилъ вниманіе на то, что предложенныя проф. Вержбовскимъ для лектора задачи не могутъ быть выполнены имъ: задачи лекторовъ—чисто практическое преподаваніе языка для лицъ, которыя не знаютъ его; нигдѣ на лектора не возлагается обязанность вести какіе-нибудь ученые или чисто спеціальные курсы и поэтому отъ лекторовъ обыкновенно не требуется ученыхъ степеней. Что касается преподаванія польскаго языка и словесности особымъ лекторомъ, то объ этомъ могла бы быть рѣчь тогда, если бы не существовало особаго профессора этихъ предметовъ въ Варшавскомъ университетѣ. Польскій языкъ въ Варшавѣ—языкъ мѣстный, родной большинству студентовъ университета. Что же касается студентовъ другихъ національностей, то въ случаѣ, если бы они пожелали научиться польскому языку, этой потребности могъ бы удовлетворить профессоръ польскаго языка и словесности, открывъ необязательный курсъ преподаванія этого языка въ цѣляхъ практическихъ. Въ виду всего вышеизложеннаго проф. Кулаковскій полагалъ бы нужнымъ устранить примѣчаніе къ § 13 устава Варшавскаго университета. Проф. Карскій заявилъ, что научное преподаваніе польскаго языка въ Варшавскомъ университетѣ несомнѣнно желательно, но этой потребности можетъ удовлетворить не лекторъ польскаго языка, а тотъ же проф. польской словесности, стоитъ лишь ему къ обыкновенно читаемымъ 2-мъ часамъ теоретическаго курса польской словесности прибавить отъ 2 до 4 часовъ по языку. Въ случаѣ же профессоръ польской словесности оказался бы некомпетентнымъ въ польскомъ языкѣ, эту обязанность можетъ взять на себя тотъ профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи, который окажется спеціалистомъ по языку. Проф. Кулаковскій указалъ, что въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи онъ полагаетъ возможность расширенія профессуры польскаго языка и словесности приглашеніемъ особаго про-

фессора по польскому языковѣдѣнію. Проф. Вѣховъ заявилъ, что по его мнѣнію, согласно смыслу Высочайшаго распоряженія объ учрежденіи каѳедры польской словесности и мотивамъ вызвавшимъ его, проф. польской словесности обязанъ читать и лекціи по польскому языку, подобно тому, какъ это дѣлаютъ профессора греческой и римской словесности. Послѣ преній по разсматриваемому предмету факультетъ пришелъ къ заключенію, что его обсужденію можетъ подлежать лишь вопросъ: нужна ли лектура польскаго языка въ Варшавскомъ университетѣ. При баллотировкѣ 4 голоса (проф. Базинеръ, Петрушевскій, Созоновичъ и Вержбовскій) высказались за лектуру и 8 голосовъ (проф. Новосадскій, Филевичъ, Карскій, Вѣховъ, Любовичъ, Смирновъ и Кулаковскій) противъ лектуры. Въ виду указаннаго постановлено: считать лектуру польскаго языка въ Варшавскомъ университетѣ излишнею. Проф. Вержбовскій остался при особомъ мнѣніи, при семъ прилагаемомъ. Къ мнѣнію проф. Вержбовскаго присоединились Созоновичъ и Базинеръ.

Вопросъ II-й.

Что касается возстановленія курсовыхъ экзаменовъ, то факультетъ по этому вопросу уже высказался раньше въ смыслѣ сохраненія въ извѣстной степени этихъ испытаній. Допущеніе экстерновъ къ курсовымъ экзаменамъ вмѣстѣ со студентами, по мнѣнію факультета, было бы несправедливымъ, такъ какъ такія лица удостаивались бы перевода на высшіе курсы, не участвуя въ практическихъ занятіяхъ, не представляя курсовыхъ работъ, не слушая живого преподаванія профессора; экзаменъ не могъ бы обнаружить ихъ настоящихъ познаній по тому или другому предмету.

Примѣчаніе. Профессоръ Созоновичъ и Петрушевскій высказались за возможность допущенія и экстерновъ къ курсовымъ экзаменамъ, при чемъ проф. Петрушевскій, какъ условіе, ставилъ требованіе, чтобы экстерны представляли и курсовыя сочиненія.

Что касается возможности допущенія экстерновъ къ одновременному экзамену по всѣмъ факультетскимъ предметамъ для полученія диплома объ окончаніи университетскаго курса, то факультетъ призналъ эту мѣру вполнѣ цѣлесообразной.

В. Физико-Математическій факультетъ.

Вслѣдствіе предложенія Совѣта отъ 7 мая с. г. за № 2966, физико математическій факультетъ, по обсужденіи вопросныхъ пунктовъ 2. 6. 7. 8. 9. 10. 11, предложенныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, *пришелъ къ заключеніямъ, изложеннымъ въ находящимся при семъ приложеніи.*

По вопросу 2-му.

Нижеуказанные §§ Устава Варшавскаго университета слѣдовало бы измѣнить такъ:

§ 21. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ факультетскихъ и совѣтскихъ постановленій, касающихся постановки преподаванія, принадлежитъ декану.

§ 22. *А. Дѣла, предоставляемыя окончательному рѣшенію факультета:*

1. Наблюденіе за полнотою преподаванія.

2. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

3. Составленіе предположеній о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, открытіе съ этою цѣлью конкурсовъ и установленіе условій ихъ.

4. Къ пункту 3-му Устава Варшавскаго университета добавить: отъ имени факультета.

5. Программы преподаванія.

6. Назначеніе задачъ для ежегоднаго соисканія студентами премій.

7. Опредѣленіе времени и порядка производства курсовыхъ испытаній.

8. Обсужденіе отступленій отъ экзаменаціоннаго порядка.

Б. Дѣла, препровождаемыя въ Совѣтъ для свѣдѣнія:

Пункты 1. 2. 3. 4 и 5 Устава Варшавскаго университета оставить безъ измѣненія.

Пунктъ 6 исключить.

6. Присужденіе премій за сочиненія, написанныя студентами на темы, предложенныя факультетомъ.

Дѣла, передаваемыя на разсмотрѣніе Совѣта:

Пункты 8. 9 и 10 Устава Варшавскаго университета оставить безъ измѣненія.

10. Ходатайства объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ, объ отсрочкѣ или уменьшеніи оной.

11. Оставленіе при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію и избраніе лицъ, предназначенныхъ къ отправленію съ тою же цѣлью за границу:

12. Удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія.

13. Допущеніе лицъ, зарекомендовавшихъ себя учеными трудами, прямо къ соисканію степени магистра, а также возведеніе лицъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень почетнаго доктора безъ испытанія на степень магистра и безъ представленія диссертаціи.

По вопросу 6-му.

За полнотою преподаванія слѣдитъ факультетъ въ лицѣ своего декана, научность же и достоинство преподаванія отдѣльныхъ преподавателей гарантируется выборнымъ способомъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ.

По вопросу 7-му.

При изложеніи естественно-историческихъ наукъ большая доля вниманія должна быть посвящена демонстраціямъ, которыя иногда при чтеніи теоретическаго курса не могутъ быть производимы съ надлежащею полнотою безъ ущерба изложенію предмета. Поэтому весьма желательно, чтобы въ дополненіе къ теоретическимъ курсамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивались курсы демонстративные, въ которыхъ демонстраціи предметовъ, снарядовъ и опытовъ, поставленныя въ систему и связанныя общею идеею, составляли бы главное ихъ содержаніе. Такого рода курсы въ особенности желательны при многочисленномъ составѣ слушателей, когда демонстраціями не могутъ воспользоваться всѣ слушатели. Чтеніе такихъ демонстраціонныхъ курсовъ можетъ быть поручено завѣдующимъ практическими занятіями въ общемъ смыслѣ этого слова, о которыхъ сказано ниже (по поводу 10-го вопроса). Лица, приглашенныя для веденія демонстраціонныхъ курсовъ и для завѣдыванія практическими занятіями, должны считаться помощниками профессоровъ, имѣть научный цензъ

и права приватъ-доцентовъ и получать содержаніе не менѣе 2000 руб. въ годъ. Для механики и наукъ чисто математическихъ веденіе практическихъ занятій должно быть тѣсно связано съ чтеніемъ теоретическаго курса, что̀ можетъ быть достигнуто увеличеніемъ числа преподавателей на правахъ профессоровъ или доцентовъ.

По вопросу 8-му.

Число и права приватъ-доцентовъ не желательно ограничивать. Слѣдуетъ, чтобы приватъ-доценты читали курсы, служащіе къ непосредственному расширенію преподаванія предметовъ факультета. Приватъ-доценты, читающіе курсы по порученію факультета, должны получать установленное вознагражденіе, прочіе — вознагражденія не получаютъ. Наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ лежитъ на факультетѣ, а исполненіе постановленій факультета по этому предмету на обязанности декана. Служебное положеніе приватъ-доцентовъ должно остаться прежнее.

По вопросу 9-му.

Для правильнаго и успѣшнаго приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію необходимо увеличеніе числа стипендій и размѣра ихъ до 1200 р., а для командируемыхъ за границу до 1800 р. безъ права совмѣстительства съ иного рода службою.

По вопросу 11-му.

Къ переходнымъ экзаменамъ допускаются кромѣ студентовъ только вольнослушатели (не экстерны). Въ случаѣ пріобрѣтенія ими правъ на поступленіе въ студенты они перечисляются изъ вольнослушателей въ студенты. Экстерны допускаются только къ одновременнымъ кандидатскимъ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ факультета въ особыхъ случаяхъ, каждый разъ по особому постановленію факультета.

По вопросу 10-му.

Главною мѣрою къ привлеченію студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и къ поднятію уровня получаемаго ими университетскаго образованія представляется расширеніе практическихъ занятій тамъ, гдѣ они ранѣе были введены, и введеніе ихъ вновь тамъ, гдѣ до сихъ поръ ихъ не имѣлось.

Практическія занятія могутъ состоять во-первыхъ въ изученіи практическихъ пріемовъ и методовъ изслѣдованія и во-вторыхъ въ выработкѣ научной критики, а также способовъ обработки и пріемовъ научнаго изложенія полученныхъ результатовъ. Первая категорія практическихъ занятій можетъ производиться по естественно-историческимъ наукамъ въ лабораторіяхъ подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей или профессоровъ и при ближайшемъ участіи ассистентовъ и лаборантовъ. Вторая категорія практическихъ занятій состоитъ въ критической оцѣнкѣ опубликованныхъ работъ, въ обработкѣ того или другого вопроса по литературнымъ даннымъ, въ рѣшеніи той или иной задачи, предложенной руководителемъ, въ провѣркѣ того или иного изслѣдованія и т. п. Эта категорія практическихъ занятій по различнымъ предметамъ можетъ имѣть различный характеръ: одна изъ формъ такого рода занятій практикуется иногда въ университетахъ подъ именемъ семинаріевъ. Эти занятія могутъ вестись только профессорами или особо приглашенными для того опытными преподавателями. Такъ какъ практическія занятія второй категоріи могутъ быть тѣсно связаны съ занятіями первой категоріи, то руководство какъ тѣми, такъ и другими можетъ быть поручено одному и тому же лицу. Для общаго улучшенія преподаванія факультетъ считаетъ совершенно необходимымъ безотлагательное расширеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, которыя въ теперешнемъ своемъ видѣ—по тѣснотѣ и бѣдности обстановки—вовсе не удовлетворяютъ элементарнѣйшимъ требованіямъ.

Съ этою цѣлью, по мнѣнію факультета, необходимо:

1) построить отдѣльное зданіе химическаго института,

2) построить отдѣльное зданіе физическаго института,

3) надстроивши 3-й этажъ надъ аудиторное зданіе отвести его для помѣщенія въ немъ: a) ботанической лабораторіи, b) ботаническаго кабинета, c) геолого-палеонтологическаго кабинета и d) зоотомическаго кабинета,

4) увеличить площадь минералогическаго кабинета,

5) отвести подъ кабинетъ физической географіи помѣщеніе нынѣшняго зоотомическаго кабинета.

6) перестроить астрономическую обсерваторію,

7) увеличить площадь механическаго кабинета,

8) увеличить площадь зоологическаго кабинета и

9) устроить кабинеты a) бактеріологіи, b) анатоміи человѣка и c) физіологіи животныхъ.

(См. представленія факультета отъ 31 дек. 1898 г. за № 207 и отъ 13 апр, 1898 г. за № 66).

Съ цѣлью весьма желательнаго расширенія преподаванія факультетъ считаетъ необходимымъ:

a) увеличить число штатныхъ профессуръ двумя и учредить 9 доцентуръ (2 для химіи, 1 для механики, 1 для физики и физической географіи, 1 для ботаники-бактеріологіи, 3 для зоологіи, 2 для математики и 1 для астрономіи), а также пригласить двухъ лицъ для веденія практическихъ занятій по математикѣ,

b) перечислить въ штаты 9 должностей сверхштатныхъ лаборантовъ (по ботаникѣ 2, по минералогіи 1, по геологіи 1, по зоологіи 2, по химіи 3, по физикѣ 1) и чучельщика при зоологическомъ кабинетѣ,

c) учредить 8 новыхъ должностей лаборантовъ и ассистентовъ (по астрономіи 1, ботаникѣ 2, зоологіи 2, химіи 2, геологіи 1), 4 препараторовъ (при каѳедрѣ физики, минералогіи, сравнительной анатоміи и геологіи) и 3 завѣдующихъ практическими занятіями (по описательной зоологіи, геологіи и сравнительной анатоміи).

(См. представленіе факультета отъ 4 янв. 1899 г. за № 2).

Содержаніе лаборантовъ и ассистентовъ должно быть увеличено до 1200 р. въ годъ.

d) факультетъ считаетъ совершенно необходимымъ увеличить денежные штаты учебно-вспомогательныхъ учрежденій, которые нынѣ являются ничтожными особенно по сравненію со штатами вновь открываемыхъ учебныхъ заведеній, напр., Варшавскаго политехническаго института; факультетъ предполагаетъ увеличить штаты до слѣдующихъ размѣровъ:

1) зоологическаго кабинета 2000 р.
2) ботанической лабораторіи 1000 р.
3) лабораторіи неорганической химіи 3000 р.
4) минералогическаго кабинета 1500 р.
5) зоотомическаго кабинета 1500 р.
6) физическаго кабинета 3000 р.
7) ботаническаго кабинета 1000 р.
8) геологическаго кабинета (на пріобрѣтеніе пособій и экскурсій) 1250 р.
9) лабораторіи органической химіи 3000 р.
10) астрономической обсерваторіи 2000 р.
11) механическаго кабинета 500 р.

Въ случаѣ учрежденія кабинета физической географіи необходимо единовременный отпускъ въ 5000 р. и ежегодное содержаніе въ 500 руб.

Значительное увеличеніе штата зоологическгао кабинета мотивировано проф. Насоновымъ въ прилагаемомъ при семъ подлинномъ рапортѣ его.

е) ф.-м. факультетъ дѣлится нынѣ на математическое и естественное отдѣленіе; послѣднее обнимаетъ науки біологическія и химическія. Для болѣе успѣшнаго прохожденія послѣднихъ, факультетъ полагалъ бы полезнымъ оставить существующее естественно-историческое отдѣленіе безъ измѣненія и образовать новое химическое отдѣленіе.

Вслѣдствіе теперешней постановки преподаванія химіи, не могущаго удовлетворить современному состоянію этой науки, въ русскихъ университетахъ одновременно возникла мысль объ учрежденіи химическаго отдѣленія. Для слушателей химическаго отдѣленія необходимо читать основы высшей математики, спеціальные отдѣлы физики (термодинамику, теорію потенціала и пр.), механику въ соотвѣтствующемъ объемѣ и вести практическія занятія по физикѣ. Все это должно быть читано въ соотвѣтствующемъ объемѣ, конечно меньшемъ, чѣмъ читаются тѣ же предметы для математиковъ и физиковъ, такъ что совмѣстное чтеніе лекцій математикамъ и химикамъ едва-ли возможно по всѣмъ предметамъ. Образованіе химическаго отдѣленія потребуетъ учрежденія четырехъ новыхъ преподавательскихъ должностей (1 для механики, 2 для математики и 1 для физической химіи) и 4 лаборантовъ (1 по физикѣ и 3 по химіи). Объемъ преподаванія на этомъ отдѣленіи предполагается слѣдующій:

Физика 11 часовъ.
Математика 8 часовъ.
Механика $5^1/_2$ часовъ.
Неорганическая химія $4^1/_2$ час.
Органическая химія 4 часа общихъ и 2 часа спеціальныхъ.
Физическая химія 2 часа.
Кристаллографія 2 часа.
Минералогія 2 часа.

Что касается физической химіи, то желательно ея соединеніе съ каѳедрою общей химіи, но въ случаѣ, если бы общая химія была занята лицомъ, не имѣющимъ спеціальной подготовки по физической химіи, то можно было бы приглашать посторонняго преподавателя. Также можно было бы поступить и съ курсами математики и механики, не учреждая особыхъ каѳедръ, а приглашая преподавателей по найму.

Наконецъ, факультетъ пользуется случаемъ вновь обратить вниманіе на совершенно ненормальное положеніе состоящей при немъ экзаменаціонной комиссіи на званіе землемѣра (и право производства строительныхъ работъ). Ея мѣсто, какъ выдающей дипломы по технической спеціальности производства топографическихъ работъ и строительныхъ, скорѣе въ политехническомъ институтѣ, обязанномъ знакомить своихъ питомцевъ съ такого рода работами, а не

въ университетѣ, связанномъ съ этою коммиссіею чисто внѣшнимъ способомъ въ лицѣ профессора, экзаменатора по тригонометріи, и предсѣдателя, профессора высшей геодезіи: топографіи не мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Вслѣдствіе этого факультетъ возобновляетъ свое *прежнее ходатайство* объ освобожденіи его отъ обязанности производить экзамены на званіе землемѣра и право производства строительныхъ работъ.

В. Юридическій.

Юридическій факультетъ, вслѣдствіе постановленія Совѣта отъ 2-го мая с. г. за № 2966, о предварительномъ разсмотрѣніи вопросовъ 2, 6, 7, 8, 9, 10 и 11, предложенныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія относительно устройства университетовъ, обсудилъ эти вопросные пункты въ своихъ засѣданіяхъ 12, 19, 26 мая и 8-го іюня и пришелъ къ нижеслѣдующимъ положеніямъ. При этомъ исходною точкою всѣхъ соображеній факультета былъ нынѣ дѣйствующій уставъ Императорскаго Варшавскаго Университета 1869 года.

2.

§ 21. Отвѣтственность за полноту преподаванія несетъ факультетъ, ближайшее же наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ деканамъ.

§ 21. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ деканамъ.

Относительно измѣненій, желательныхъ въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства факультетовъ, правленія и совѣта, факультетъ счелъ необходимымъ пополнить § 21.

Мотивомъ измѣненія послужило то соображеніе, что факультетъ, какъ представляющій изъ себя собраніе всѣхъ спеціалистовъ по юридическимъ, политическимъ и общественнымъ наукамъ, въ противоположность декану, какъ спеціалисту по данному предмету, могущему не обладать равно

глубокими познаніями въ цѣломъ правовѣдѣніи, единственно можетъ и долженъ отвѣчать за полноту преподаванія. Но, такъ какъ факультетъ въ цѣломъ своемъ составѣ не можетъ фактически наблюдать за преподаваніемъ, то эта обязанность возлагается на декана, какъ представителя факультета, который будетъ доводить до свѣдѣнія факультета всѣ замѣченныя имъ упущенія въ преподаваніи.

§ 22 нуждается въ цѣломъ рядѣ измѣненій и пополненій, а именно:

§ 22. А. 1) Мѣры къ успленію учебной дѣятельности студентовъ и разширенію преподаванія.

§ 22. А. 5. Назначеніе задачъ для ежегоднаго соисканія студентами премій.

§ 22. А. 6. Отсрочка на послѣвакаціонное время переходныхъ и окончательныхъ испытаній.

§ 22. А. 1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

См. § 22. Б. 7.

§ 22. А. 1. дополнить словами: „и разширенію преподаванія“.—Хотя § 20 допускаетъ возможность увеличенія числа профессоровъ и доцентовъ, по мѣрѣ надобности и средствъ университета, но нигдѣ не упоминается объ инициативѣ по этимъ дѣламъ; естественнѣе всего предоставить ее отдѣльнымъ факультетамъ.

Факультетъ считаетъ необходимымъ пополнить предметы, предоставляемые утвержденію факультетскаго собранія собственною властію, двумя пунктами, 5 и 6.

Мотивъ перваго пополненія заключается въ томъ, что факультетъ, какъ собраніе спеціалистовъ по цѣлому правовѣдѣнію, единственно компетентенъ въ назначеніи задачъ для соисканія премій и не нуждается въ разсмотрѣніи такихъ задачъ совѣтомъ, состоящимъ преимущественно изъ спеціалистовъ по предметамъ, чуждымъ правовѣдѣнія. Мотивъ втораго пополненія ясенъ изъ того, что факультетъ несравненно ближе совѣта стоитъ къ своимъ студентамъ и можетъ гораздо вѣрнѣе оцѣнить причины, побуждающія каждаго изъ нихъ ходатайствовать о перенесеніи переходныхъ и окончательныхъ испытаній на послѣвакаціонное время.

§ 22. Б. 7. Присужденіе премій за задачи, ежегодно назначаемыя студентамъ.

§ 22. Б. 7. Назначеніе задачъ для ежегоднаго соисканія студентами премій и присужденіе сихъ послѣднихъ.

Вслѣдствіе перенесенія части пункта 7. Б. § 22 въ пунктъ 5. А. того же §-фа пунктъ 7-й будетъ гласить такъ: „Присужденіе премій за задачи, ежегодно назначаемыя студентамъ“. Въ видахъ возможнаго разногласія въ факультетѣ и бо́льшаго контроля самыя присужденія премій желательно представлять на разсмотрѣніе совѣта.

§ 22. Б. 11. Назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ.

§ 22. Б. 12. Ходатайство объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ; объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи оной.

См. § 57. Б. 5.
См. § 57. Б. 6.

Факультетъ считаетъ необходимымъ пополнить предметы занятій факультетскихъ собраній, представляемые на разсмотрѣніе совѣта (§ 22. Б.), еще пунктами о назначеніи пособій бѣднымъ студентамъ (11) и объ освобожденіи отъ платы за ученіе (12).—Оба эти предмета нынѣ разсматриваются въ правленіи, вѣдающемъ вообще университетское хозяйство. Факультетъ находитъ, что ихъ слѣдуетъ предоставить, подъ контролемъ совѣта, факультету, какъ наиболѣе ознакомленному съ бытомъ, потребностями и качествами студентовъ. Суммы, предназначенныя на пособія, опредѣляются смѣтою и могутъ находиться въ вѣдѣніи факультета, а количество освобождаемыхъ даже опредѣляется уставомъ (§ 108); слѣдовательно предоставленіе этихъ вопросовъ факультетамъ не можетъ поколебать университетскаго хозяйства.

Наконецъ факультетъ считаетъ необходимымъ дополнить предметы, подлежащіе факультету подъ контролемъ совѣта, еще пунктами 13 (объ оставленіи при университетѣ стипендіатовъ), 14, 15, 16 и 17 (о различныхъ случаяхъ при удостоеніи ученыхъ степеней).

§ 22. Б. 13. Оставленіе при университетѣ стипендіатовъ для подготовленія къ профессорскому званію и избраніе лицъ для посылки съ тою же цѣлію за границу.

Оставленіе стипендіатовъ и избраніе лицъ для посылки за границу и теперь вѣдается отдѣльными факультетами и только до сихъ поръ не было выражено въ нашемъ уставѣ.

Это право издавна принадлежитъ факультетамъ и только не было формулировано въ нашемъ уставѣ.

§ 22. Б. 14. Удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія.

Этотъ пунктъ и слѣдующіе три дословно заимствованы изъ университетскаго устава 1884 г.

§ 22. Б. 15. Ходатайства о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень Доктора, безъ установленныхъ испытаній на степень Магистра и безъ представленія диссертаціи.

§ 22. Б. 16. Ходатайства о допущеніи лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію докторской степени.

§ 22. Б. 17. Ходатайства объ утвержденіи въ степени Доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами.

Права, предоставляемыя пунктами 15, 16 и 17 Варшавскому Университету, издавна принадлежали всѣмъ русскимъ университетамъ и были отклонены уставомъ 1869 г. вслѣдствіе національныхъ и иныхъ особенностей громаднаго количества профессоровъ. Теперь личный составъ университета ничѣмъ не отличается отъ состава другихъ русскихъ университетовъ, а потому и не имѣется въ наличности никакихъ причинъ къ ограниченію правъ Варшавскаго Университета въ этомъ отношеніи. Вообще нынѣшній составъ, какъ факультетовъ, такъ и совѣта, вполнѣ обезпечиваетъ необходимую осмотрительность при пользованіи этими правами.

Всѣ остальныя, не упомянутыя и здѣсь не измѣненныя статьи §§ 21—25, оставить въ полной силѣ, не примѣняя къ нимъ позднѣйшихъ приложеній.

6.

Относительно живого и дѣятельнаго контроля факультетовъ надъ полнотою, научностію и достоинствомъ преподаванія факультетъ рѣшилъ, что необходимость въ контролѣ отчасти ослабляется возстановленіемъ выборнаго начала при самомъ замѣщеніи отдѣльныхъ каѳедръ (§ 22. Б. 3) со срочными переизбраніями всѣхъ профессоровъ. Кромѣ того контроль обезпечивается нынѣ существующими ассистенціями при экзаменахъ, представленіемъ программъ на утвержденіе факультета, отчетами всѣхъ преподавателей о прочитанныхъ курсахъ и о практическихъ занятіяхъ въ концѣ каждаго академическаго года, подробными печат-

ными отчетами университетовъ и учеными трудами преподавателей. Какъ уже сказано выше, отвѣтственность за полноту, научность и достоинство преподаванія должна лежать на факультетахъ, а ближайшее наблюденіе на деканѣ. Всѣ дополнительныя мѣры контроля, кромѣ общественнаго мнѣнія, приводили-бы только, по мнѣнію факультета, къ подрыву достоинства преподавателя въ глазахъ студентовъ безъ всякой видимой пользы.

7.

Относительно нуждъ на многолюдныхъ курсахъ въ помощникахъ профессоровъ, ихъ служебнаго положенія и ихъ отношенія, какъ къ своему профессору, такъ и къ факультету, факультетъ высказался отрицательно, признавая однако безусловную необходимость увеличенія числа экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ. Придавая чрезвычайное значеніе практическимъ занятіямъ, факультетъ желаетъ довѣрить веденіе практическихъ занятій людямъ испытанно способнымъ, надлежаще подготовленнымъ, съ извѣстнымъ авторитетомъ, что вызывало-бы довѣріе участвующихъ въ практическихъ занятіяхъ. Всѣми этими качествами могутъ обладать только экстраординарные профессора и доценты, уже обладающіе научнымъ цензомъ. Кромѣ того, нѣкоторая зависимость помощника профессора отъ профессора имѣла бы деморализующее вліяніе на самаго помощника и принижала бы его въ глазахъ студентовъ. Если и оказывалась бы необходимость гдѣ-либо въ помощникахъ, то по мнѣнію факультета нужно возможно избѣгать какой-либо зависимости помощника профессора отъ самаго профессора въ видахъ напр. единства пре-

подаванія предмета, а ставить помощника въ возможно тѣсную связь съ факультетомъ.

8.

Относительно желательныхъ измѣненій въ положеніи приватъ-доцентовъ, ихъ правахъ, обязанностяхъ, отвѣтственности и служебномъ положеніи, факультетъ признаетъ развитіе приватъ-доцентуры особенно полезнымъ для расширенія преподаванія и болѣе успѣшнаго замѣщенія свободныхъ каѳедръ; поэтому не слѣдуетъ ограничивать числа приватъ-доцентовъ. Для привлеченія достойныхъ молодыхъ людей къ приватъ-доцентурѣ необходимо улучшить матеріяльное и служебное положеніе приватъ-доцентовъ. Ихъ матеріальный бытъ можетъ быть обезпеченъ извѣстною штатною суммой, предназначаемой Министерствомъ на каждый университетъ, а въ немъ на каждый факультетъ особо; предназначенная факультету сумма должна находиться въ завѣдываніи факультета. Права приватъ-доцентовъ могутъ быть измѣнены къ лучшему предоставленіемъ имъ правъ государственной службы во время ихъ преподавательской дѣятельности и права участія въ факультетскихъ засѣданіяхъ съ правомъ голоса по ихъ предметамъ наравнѣ съ доцентами. Обязанности ихъ должны быть опредѣлены ближайшимъ образомъ факультетомъ, а совѣтъ можетъ выработать общія правила для всѣхъ приватъ-доцентовъ, состоящихъ при университетѣ. Отвѣтственность приватъ-доценты несутъ только передъ факультетомъ болѣе или менѣе въ объемѣ контроля за общимъ ходомъ преподаванія на факультетѣ.

Что касается доцентовъ, то факультетъ большинствомъ голосовъ постановилъ пре-

доставить имъ право участія въ засѣданіяхъ совѣта съ рѣшающимъ голосомъ по всѣмъ предметамъ факультетскаго преподаванія, дабы они могли отстаивать интересы факультетскаго преподаванія. Такъ какъ составъ факультетовъ мѣняется сравнительно съ совѣтомъ вслѣдствіе участія доцентовъ въ факультетскихъ собраніяхъ, что очевидно должно имѣть вліяніе и на результаты обсужденія дѣлъ, то было бы совсѣмъ не цѣлесообразнымъ устранять доцентовъ изъ засѣданій совѣта и тѣмъ искусственно ослаблять число голосовъ въ совѣтѣ въ пользу рѣшеній, постановленныхъ при участіи доцентовъ.

9.

Относительно мѣръ для правильнаго и успѣшнаго приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію факультетъ пришелъ къ рѣшенію возможно увеличить количество лицъ, посвящающихъ себя приготовленію къ профессурѣ въ интересахъ соревнованія и болѣе широкаго выбора достоинѣйшихъ лицъ изъ оставленныхъ при университетѣ. Для успѣшности этого дѣла необходима штатная сумма, предоставленная Г. Министромъ въ распоряженіе факультета. Сумма эта должна быть распредѣлена на двѣ части, на пособія и на стипендіи. Пособія должны выдаваться лицамъ, удѣляющимъ свое время научной работѣ въ семинаріяхъ. Изъ этихъ особенно усердно занимающихся въ семинаріяхъ лицъ и проявившихъ при этомъ недюженныя способности должны быть избираемы стипендіаты для подготовки къ профессорскому званію.

10.

Относительно мѣръ для привлеченія

студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и поднятія уровня получаемаго ими университетскаго образованія факультетъ пришелъ къ слѣдующимъ постановленіямъ:

Измѣнить въ гл. IX ст. 110—117.

1) Сохранивъ дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Студента, присвоить права и преимущества только лицамъ, кончившимъ курсъ юридическихъ наукъ съ дипломомъ на степень кандидата, который долженъ быть пріобрѣтаемъ сводным ъ балломъ не ниже 4.

Мотивомъ такого предложенія является желаніе удалить изъ стѣнъ университета людей праздныхъ, не чувствующихъ никакого интереса къ наукѣ, а стремящихся исключительно поправить свое матеріальное положеніе при помощи правъ, пріобрѣтенныхъ дипломомъ. Званіе Дѣйствительнаго Студента даетъ теперь при поступленіи на службу почти тѣже самыя права, какъ и степень кандидата, а пріобрѣтается оно сводным ъ балломъ $3^1/_2$, что, какъ показываетъ практика, достается черезчуръ легко. При всемъ томъ, факультетъ не считаетъ возможнымъ сохранить прежнія высокія требованія для степени кандидата ($4^1/_2$), такъ какъ предлагаетъ смотрѣть на нее не столько, какъ на первую ученую степень, ведущую къ профессурѣ, сколько какъ на признакъ обладанія необходимыми для жизни свѣдѣніями изъ сферы правовѣдѣнія.

Гл. IX. § 116. Испытанія на ученыя степени и званіе производятся въ теченіи цѣлаго года въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки:...

Гл. VIII. Отд. II. § 99 отмѣнить.

Гл. IX. § 116. Испытанія на ученыя степени и званіе производятся въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки:..

2) Измѣненіе организаціи экзаменовъ, состоящее въ замѣнѣ экзаменаціонныхъ комиссій въ опредѣленное время года, именно въ маѣ и іюнѣ, въ теченіи 6 недѣль для выпускныхъ и 4 недѣль для остальныхъ студентовъ, — экзаменаціонными комиссіями, дѣйствующими въ теченіи цѣлаго академическаго года.

Мотивами къ такому измѣненію служатъ слѣдующія соображенія. Нынѣшняя

система испытанія студентовъ, состоящая въ пріуроченіи всѣхъ экзаменовъ къ опредѣленному, притомъ жаркому времени года, именно къ маю и іюню, приводитъ къ чрезвычайному, и притомъ безцѣльному переутомленію, какъ экзаменующихся, такъ и экзаменаторовъ, къ возможной случайности въ оцѣнкѣ экзаменующихся, когда иногда приходится проэкзаменовать до 70 человѣкъ въ одинъ день, а главное къ неравномѣрному распредѣленію труда по усвоенію предмета. Студенты, особенно низшихъ курсовъ, цѣлое первое полугодіе занимаются очень мало; они стремятся наверстать пропущенное въ нѣсколько мѣсяцевъ; поэтому предметъ усвоивается ими поверхностно, дабы возможно болѣе фактовъ сохранить въ своей памяти безъ всякаго старанія связать преподанные факты въ одно органическое цѣлое. Самъ контроль факультета и декана надъ экзаменами теперь чисто формальный, ибо нѣтъ возможности присутствовать декану одновременно на экзаменахъ во всѣхъ четырехъ курсахъ; даже ассистенты при экзаменаторахъ иногда отсутствуютъ, не смотря на всѣ настоянія ректора и декана, вслѣдствіе полнаго изнеможенія профессоровъ экзаменами, какъ своими, такъ и чужими. Всѣ эти существенныя неудобства, парализирующія отчасти усердіе къ занятіямъ и существенно мѣшающія поднятію уровня получаемаго студентами образованія могутъ быть легко устранены при производствѣ экзаменовъ въ комиссіяхъ, происходящихъ въ теченіи цѣлаго академическаго года. Студенты являлись бы тогда въ комиссіи вполнѣ подготовленными, и экзамены, растянутые на значительное количество мѣсяцевъ, утратили бы свою обременительность и для экзаменующихся и для экзаменаторовъ. Такъ какъ факультетъ сохра-

няетъ экзамены для перехода изъ одного курса въ другой, то переводъ многихъ студентовъ долженъ былъ бы совершаться условно, какъ это и практикуется уже въ нѣкоторыхъ университетахъ. Переходные изъ курса въ курсъ экзамены и условный переводъ сохранятъ въ своей полной силѣ необходимую послѣдовательность при усвоеніи отдѣльныхъ юридическихъ, политическихъ и общественныхъ наукъ.

3) Наконецъ важнѣйшими мѣрами для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и поднятію уровня получаемаго ими университетскаго образованія должны быть увеличеніе личнаго состава, о чемъ факультетъ уже входилъ въ совѣтъ въ Декабрѣ 1898 г. (№ 410), тѣсно связанное съ этимъ и съ развитіемъ практическихъ и семинарскихъ занятій увеличеніе денежныхъ средствъ и въ особенности назначеніе особыхъ суммъ для развитія спеціальныхъ курсовъ. Появившіеся не ранѣе XVI в. въ Германіи спеціальные курсы нынѣ распространены по цѣлой западной Европѣ и приносятъ чрезвычайную пользу, удѣляя массу спеціальныхъ свѣдѣній по извѣстному предмету и тѣмъ пополняя общее образованіе, даваемое общими университетскими курсами. Такіе курсы могутъ быть читаемы особенно приватъ-доцентами, которые должны получать за свое чтеніе опредѣленное вознагражденіе.

II.

Вопросъ о возстановленіи курсовыхъ экзаменовъ съ допущеніемъ къ нимъ экстерновъ и о допущеніи экстерновъ къ одновременному экзамену по всѣмъ факультетскимъ предметамъ распадается на два вопроса, о допущеніи экстерновъ къ курсовымъ экзаме-

намъ, и о допущеніи экстерновъ къ окончательнымъ экзаменамъ на дипломъ. Что же касается основного вопроса о цѣлесообразности вообще курсовыхъ экзаменовъ, то факультетъ всецѣло признаетъ ихъ пользу, опираясь на продолжительный свой опытъ въ этомъ отношеніи, и находя, что только курсовые экзамены побуждаютъ значительное число студентовъ къ занятіямъ въ теченіи академическаго года. Обращаясь теперь къ допущенію экстерновъ къ курсовымъ экзаменамъ, факультетъ находитъ, что такое разрѣшеніе приступать экстернамъ къ переходнымъ экзаменамъ, поставило бы ихъ въ особое, привилегированное, и притомъ ничѣмъ не оправдываемое положеніе по отношенію къ студентамъ, на которыхъ возлагается обязанность посѣщать лекціи и участвовать въ практическихъ занятіяхъ, и тѣмъ вызвало бы одно неудовольствіе среди студентовъ.

Иначе долженъ быть рѣшенъ, по мнѣнію факультета, другой вопросъ о допущеніи экстерновъ къ одновременному экзамену по всѣмъ факультетскимъ предметамъ для полученія диплома объ окончаніи университетскаго курса. Среди лицъ, желающихъ получить университетскій дипломъ, всегда могутъ найтись люди съ особенными выдающимися способностями, для которыхъ можетъ оказаться достаточною домашняя подготовка. Кромѣ того, среди экстерновъ могутъ быть люди, прослушавшіе весь университетскій курсъ или значительную часть его и только по какимъ либо особеннымъ причинамъ вышедшіе изъ университета. Для этихъ двухъ категорій лицъ факультетъ считаетъ возможнымъ сохранить за экстернами право приступать къ окончательнымъ испытані-

ямъ, *но не иначе какъ только прямо на степень кандидата и притомъ по особому, для каждаго раза отдѣльному ходатайству факультета.* Эти двѣ мѣры, т. е. экзаменъ только на степень кандидата и по особому ходатайству факультета, устранятъ наплывъ лицъ, надлежаще не подготовленныхъ и только желающихъ попытать свое счастіе.

Г. Медицинскаго факультета.

Вслѣдствіе предложенія Совѣта Университета отъ 8 мая сего года за № 3004, Медицинскій Факультетъ въ засѣданіяхъ 7, 12, 17, 23 и 31 того же мая обсуждалъ пункты 2, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 запроса Министерства Народнаго Просвѣщенія и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

По пункту 2-му. Совѣту принадлежитъ главное руководительство университетской жизнью. Факультеты представляютъ отдѣльныя части университетской корпораціи, пользующіяся извѣстной степенью самостоятельности въ сферѣ своей учено-учебной дѣятельности, но подчиняющіяся духу и направленію совѣтскихъ предначертаній. На Университетъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на собраніе отдѣльныхъ спеціальныхъ школъ подъ одной кровлею. Истина и ищущая ея наука въ существѣ своемъ едина, различны лишь пути, которыми идутъ люди, ищущіе истины; измѣняются въ разное время пріемы мышленія и изслѣдованія; получаютъ преобладаніе то тѣ, то другія теченія въ человѣческомъ обществѣ вообще и въ университетѣ въ частности. Университеты, являясь представителями науки во всей ихъ цѣлостности и объемѣ, должны быть, по возможности, полными представителями существующихъ теченій. Представители различныхъ спеціальностей несомнѣнно вліяютъ другъ на друга, предохраняя отъ увлеченій исключительно тѣми или другими модными пріемами и методами мышленія, что такъ возможно въ настоящее время при крайней спеціализаціи знаній. Въ этомъ кроется одно изъ величайшихъ преимуществъ университетовъ передъ другими отдѣльными спеціальными школами; потому-то университеты считаются и дѣйствительно являются представителями науки, несмотря на относительную бѣдность средствъ въ сравненіи съ спеціальными высшими школами. Потому и всѣ вопросы, имѣющіе общепринципіальное зна-

ченіе—исправленіе преподаванія, измѣненія въ распредѣленіи каѳедръ, новыя каѳедры, раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, далѣе—пополненіе преподавательскаго персонала и т. п. вопросы должны подлежать контролю и вѣдѣнію совѣта; потому совѣтомъ должны утверждаться всѣ крупныя соображенія и предложенія факультетовъ. Предоставивъ факультетамъ полную самостоятельность, мы понизимъ уровень университетовъ, низведя ихъ въ положеніе отдѣльныхъ специальныхъ школъ, сильныхъ въ своихъ специальныхъ вопросахъ, но мало способныхъ слѣдить за современнымъ положеніемъ развитія науки во всей ширинѣ и цѣлостности ея основныхъ положеній и стремленій.

Соображаясь съ сказаннымъ, Медицинскій Факультетъ полагаетъ редактировать Главу II-ю Отд. III Устава Варшавскаго университета слѣдующимъ образомъ:

§ 21—оставить безъ измѣненія.

§ 22. А. оставить пункты 1, 2, 3 и 4, добавивъ сюда п. 8 въ первой половинѣ (о назначеніи стипендій) по уставу Варшавскаго университета и п.п. 8 и 10 по уставу 1884 года. Существенныхъ измѣненій эти дополненія не вносятъ, а служатъ только развитіемъ основныхъ положеній.

§ 22. Б. п.п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 и 10 по уставу Варшавскаго университета и дополнить пп. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 Главы III ст. 27 § II устава 1884 г. п. 1 § III той же статьи устава 1884 г., п. 4 и 5 § IV той же статьи устава 1884 г.

П. 8 (вторая половина) § 22 Б. устава И. В. У. исключенъ по рѣшенію большинства членовъ факультета, признавшаго медальныя работы излишними.

По пункту 6-му. Члены факультета высказались, что на медицинскомъ факультетѣ Варшавскаго университета контроль надъ дѣятельностью отдѣльныхъ преподавателей въ достаточной мѣрѣ обезпечивается представленіемъ программъ, годовыхъ отчетовъ, экзаменами, § 21 устава, дающимъ декану право ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ. Въ болѣе распространенныхъ мѣрахъ едва-ли представляется надобность.

По пункту 8-му о приватъ-доцентахъ факультетъ послѣ многосторонняго обсужденія дѣла пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Существованіе института приватъ-доцентовъ допустимо и при Варшавскомъ университетѣ при соблюденіи слѣдующихъ условій. Число приватъ-доцентовъ ограничивается прямыми нуждами преподавательскаго дѣла. Контролеромъ и регуляторомъ въ этомъ дѣлѣ является факультетъ, которымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительно рѣшается, нуженъ или ненуженъ въ данное время приватъ-доцентъ по данной каѳедрѣ. Въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія этого вопроса,

факультетъ предъявляетъ лицу, заявившему желаніе быть приватъ-доцентомъ, соотвѣтственныя требованія: разсматриваетъ его curriculum vitae, труды и назначаетъ двѣ пробныхъ лекціи (одну—по выбору ищущаго приватъ-доцентуры, другую—по выбору факультета) и баллотировкой рѣшаетъ вопросъ о пригодности или непригодности даннаго лица; далѣе факультетъ указываетъ по соглашенію съ соотвѣтственнымъ профессоромъ отдѣлъ курса, который долженъ вести приватъ-доцентъ, и утверждаетъ программу его преподаванія.

При такой постановкѣ дѣла приватъ-доценты явятся дѣйствительными помощниками профессоровъ по преподаванію.

Дѣятельность приватъ-доцентовъ, какъ помощниковъ профессоровъ, должна находиться подъ вѣдѣніемъ и контролемъ факультета, потому курсы свои они должны вести исключительно въ предѣлахъ программъ, утвержденныхъ факультетомъ и только въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ соотвѣтственныхъ каѳедръ факультета, при чемъ пользоваться матеріаломъ этихъ учрежденій они могутъ только съ согласія и въ предѣлахъ, указанныхъ соотвѣтственными профессорами.

Порученіе приватъ-доценту того или другого отдѣла курса должно быть даваемо акультетомъ каждый разъ на одинъ учебный годъ. Лицо, исполнявшее разъ приватъ-доцентскія обязанности, можетъ быть вновь допущено къ веденію своего курса безъ предварительной оцѣнки факультетомъ его достоинствъ, хотя-бы лицо это, въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, и не несло преподавательскихъ обязанностей нѣсколько лѣтъ. Но факультетъ, если найдетъ нужнымъ, имѣетъ право требовать отъ такого лица свѣдѣній о его научной дѣятельности за то время, пока оно не состояло преподавателемъ. Годы преподавательской дѣятельности приватъ-доцентовъ должны быть зачислены въ учебную ихъ службу.

Желательно ассигнованіе особой суммы изъ средствъ министерства для вознагражденія приватъ-доцентовъ, ведущихъ при университетѣ курсы, подобно тому, какъ это существуетъ по уставу 1884 г., сообразно съ числомъ часовъ преподаванія и независимо отъ числа студентовъ, посѣщающихъ курсы.

Приватъ-доценты являются исполнителями порученій факультетскихъ по преподаванію, согласно утвержденнымъ факультетомъ программамъ и подъ контролемъ факультета, чѣмъ и опредѣляется отвѣтственность ихъ.

Положеніе ихъ въ факультетѣ опредѣляется §§ 7 и 11-мъ нынѣ дѣйствующаго устава Варшавскаго университета.

Въ близкой связи съ п. 8-мъ запроса министерства стоитъ *пунктъ 7-й* о помощникахъ профессоровъ.

Приватъ-доценты—это лица, появляющіяся въ факультетѣ болѣе и менѣе случайно, это дѣятели непостоянные; они могутъ быть, но могутъ и не быть въ данное время. Ближайшими-же помощниками профессоровъ являются лица, относящіяся къ постоянному персоналу учебно-вспомогательныхъ учрежденій, это—прозекторы, помощники ихъ, лаборанты, ассистенты, ординаторы клиникъ и т. д. Они и представляютъ главнымъ образомъ контингентъ лицъ, подготовляющихся къ профессорскому званію. Старшимъ и болѣе опытнымъ изъ нихъ—прозектору, старшему ассистенту—можетъ быть поручено факультетомъ самостоятельное веденіе преподаванія частей и отдѣловъ курсовъ, если они пріобрѣли званіе приватъ-доцента; они могутъ въ случаѣ болѣзни, отсутствія профессора временно замѣнять его. Въ случаѣ освобожденія каѳедры они могли-бы выступать соискателями наряду съ другими лицами.

Въ своей запискѣ о нуждахъ и въ представленныхъ рапортахъ медицинскій факультетъ указываетъ на настоятельную необходимость увеличить число и организовать штатъ ближайшихъ помощниковъ профессоровъ. — Служебное положеніе прозекторовъ, ихъ помощниковъ, лаборантовъ и ассистентовъ лабораторій и ихъ содержаніе опредѣляется уставомъ сообразно содержанію и положенію профессоровъ. Что-же касается положенія ассистентовъ и ординаторовъ клиникъ, то оно выработано особой коммиссіей, съ мнѣніемъ которой факультетъ согласился.

Отношеніе этихъ лицъ къ факультету опредѣляется §§ 7 и 11 устава Императорскаго Варшавскаго университета.

Подробности по этому вопросу приведены въ отдѣльномъ приложеніи о нуждахъ медицинскаго факультета Варшавскаго университета.

По пункту 9-му. Если-бы указанныя пожеланія факультета нашли себѣ удовлетвореніе, то въ этомъ нашелъ-бы себѣ отвѣтъ и пунктъ 9-й запроса Министерства.

Учрежденіе особаго института для приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію едва-ли представляется необходимымъ. Удобнѣе увеличить персоналъ ассистентовъ, лаборантовъ, ассистентовъ клиникъ, являющихся ближайшими помощниками и сотрудниками профессоровъ. Тогда около каждаго учебно-вспомогательнаго учрежденія университета группировались-бы молодые люди, постепенно входящіе во всю ученую и учебную жизнь университета и подготовляющіеся такимъ образомъ къ трудной и отвѣтственной роли профессора. Лица эти могли-бы, въ случаѣ надобности, получать пособія сверхъ содержанія и командировки для завершенія своего спеціальнаго образованія изъ особаго стипендіальнаго

фонда, изъ того же фонда въ случаѣ надобности, могли-бы получать содержаніе временныя сверхштатныя должности лаборантовъ, ассистентовъ и т. п., учреждаемыя, такъ сказать, ad personam, въ зависимости отъ наличности въ данное время кандидатовъ на оставленіе при той или другой каѳедрѣ. Такимъ образомъ создалось-бы положеніе, дающее возможность выдающимся изъ оканчивающихъ студентовъ оставаться при университетѣ независимо отъ того, замѣщены-ли въ данное время всѣ штатныя должности. Такія лица должны быть представляемы и характеризуемы соотвѣтственнымъ профессоромъ, баллотируемы факультетомъ и утверждаемы совѣтомъ.

По пункту 10-му. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что университеты получаютъ нынѣ въ лицѣ большей части студентовъ матеріалъ мало подготовленный для университетской работы, расчитанной на самостоятельность, на умѣнье и зрѣлую привычку къ сознательному и самостоятельному труду. Въ этомъ кроется, несомнѣнно, одна изъ главныхъ причинъ указываемаго въ п. 10-мъ запроса Министерства недостаточнаго усердія студентовъ къ занятіямъ. Университету приходится затрачивать на подготовку въ этомъ отношеніи молодежи, на развитіе ея вкуса и умѣнья въ самостоятельной работѣ извѣстное время въ ущербъ прямымъ задачамъ университета. Только на старшихъ курсахъ студентъ приближается къ требованіямъ, которыя по существу дѣла университетъ имѣетъ право предъявлять съ перваго года. Въ этомъ лежитъ причина указываемой недостаточной высоты уровня университетскаго образованія.

Что касается мѣръ и способовъ, которыми университетъ можетъ скорѣе достигнуть желаемыхъ результатовъ, то по отношенію къ медицинскому факультету слѣдуетъ прежде всего отмѣтить необходимость организовать по возможности широко преподаваніе демонстративное и практическое. Для этого необходимъ достаточный персоналъ, необходимы достаточныя средства и помѣщенія.

Медицинскій факультетъ Императорскаго Варшавскаго университета обставленъ въ этомъ отношеніи совершенно неудовлетворительно.—Нѣтъ даже всѣхъ каѳедръ, необходимыхъ для должной полноты медицинскаго образованія, нѣтъ каѳедры дѣтскихъ болѣзней, не преподаются ушныя и горловыя болѣзни, не существуетъ отдѣльной клиники по нервнымъ болѣзнямъ и т. д. Помѣщенія большинства лабораторій и многихъ клиникъ крайне неудовлетворительны. Персоналъ помощниковъ профессоровъ малочисленъ, плохо вознаграждается или и совсѣмъ не организованъ, какъ, напр., персоналъ клиникъ. Годовые бюджеты учебно-вспомогательныхъ учрежденій недостаточны. Факультетъ не разъ уже возбуждалъ въ этомъ направленіи ходатайства, остававшіяся, однако, безъ удовлетворенія, несмотря на крайнюю на-

стоятельность указываемыхъ нуждъ. Нѣкоторыя изъ этихъ нуждъ въ настоящее время находятъ себѣ удовлетвореніе, благодаря счастливой случайности, какою явилось перенесеніе больницы Младенца Іисуса въ новыя помѣщенія на фольваркъ Св. Креста; но большая часть ихъ и донынѣ остается безъ удовлетворенія.

И въ настоящее время факультетъ снова повторяетъ свои заявленія о нуждахъ, указывая, что безъ удовлетворенія ихъ правильная постановка преподавательскаго дѣла является неосуществимой.

Соотвѣтственные рапорты (въ копіяхъ) профессоровъ при семъ прилагаются.

Кромѣ указаннаго въ этихъ рапортахъ, члены факультета высказали рядъ пожеланій относительно устройства нѣкоторыхъ вспомогательныхъ учрежденій, какъ студенческой библіотеки спеціально по медицинскому отдѣлу, такъ устройство особыхъ библіотекъ при отдѣльныхъ каѳедрахъ, кабинетахъ и лабораторіяхъ; было указано, что можно больше времени въ теченіе дня посвящать занятіямъ въ университетѣ, организовавъ, напр., вечернія практическія занятія или установивъ время лекцій иначе, чѣмъ теперь; обращено было вниманіе и на возможность улучшенія постановки дѣла выпускныхъ экзаменовъ.

По пункту 11-му. Курсовые экзамены существуютъ въ Варшавскомъ университетѣ до настоящаго времени. При надлежащей постановкѣ преподаванія на медицинскомъ факультетѣ оно должно быть непремѣнно и неразрывно связано съ правильной постановкой практическихъ занятій студентовъ. Во время этихъ занятій профессору предоставляется возможность убѣждаться въ степени подготовки и усвоенія студентомъ изучаемаго имъ предмета; овладѣть предметомъ студентъ можетъ только при помощи этихъ практическихъ лекцій и занятій, потому посѣщеніе этихъ занятій признается для студентовъ обязательнымъ и къ экзаменамъ студентъ долженъ быть допускаемъ только по удостовѣреніи профессоромъ того, что онъ удовлетворительно выполнилъ практическій курсъ по каждому предмету.

Ежегодные курсовые теоретическіе экзамены большинствомъ 12-ти голосовъ противъ 5-ти были признаны также необходимыми, при чемъ производить ихъ слѣдуетъ весной въ теченіи опредѣленнаго факультетомъ времени.

По вопросу о курсовыхъ экзаменахъ профессоры Ушинскій и Григорьевъ остались при особыхъ мнѣніяхъ, при чемъ съ мнѣніемъ проф. Григорьева согласились проф. Тауберъ и Пржевоскій.

Копіи особыхъ мнѣній названныхъ профессоровъ при семъ прилагаются.

По второй половинѣ пункта 11-го объ экстернахъ факультетъ

высказался, что онъ не усматриваетъ препятствій къ допущенію экстерновъ къ экзаменамъ, но каждый разъ съ разрѣшенія факультета, который опредѣляетъ, удовлетворяетъ-ли данное лицо требованіямъ, предъявляемымъ ко всѣмъ вообще студентамъ даннаго курса.

Къ сказанному медицинскій факультетъ прилагаетъ:

1) особыя письменныя мнѣнія (въ копіяхъ) профессоровъ: Ушинскаго, Григорьева, Давыдова (два мнѣнія) и П. В. Никольскаго, каковыя мнѣнія факультетомъ не приняты,

2) докладъ (въ копіи) коммиссіи изъ профессоровъ клиницистовъ подъ предсѣдательствомъ профессора Ястребова по вопросу объ ассистентахъ и ординаторахъ клиникъ,

3) таблицу (въ копіи) числа помощниковъ профессоровъ по каждой каѳедрѣ и числа предметовъ съ цѣлью расширенія факультетскаго преподаванія, не значащихся въ штатахъ устава 1869 года, и

4) рапорты (въ копіяхъ) профессоровъ по завѣдываемымъ ими каѳедрамъ, а именно: Чаусова, Григорьева, Пржевоскаго и Ящинскаго (по двумъ каѳедрамъ—теоретической хирургіи и оперативной хирургіи), Ястребова (два рапорта), Ѳедорова, Щербакова (совмѣстно съ проф. Кудревецкимъ), Гутникова, Мухина, Ушинскаго, Навроцкаго, Колосова, Давыдова, Брусянина и В. И. Никольскаго.

Все вышеизложенное медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту университета въ отвѣтъ на предложеніе его отъ 8 мая сего года за № 3004.

Копія.

Медицинскій факультетъ, отвѣчая на пункты 7 и 10-й запроса министерства народнаго просвѣщенія, имѣетъ честь обозначить число помощниковъ профессоровъ при каѳедрахъ для успѣшнаго веденія практическихъ занятій на многочисленныхъ курсахъ и число предметовъ съ цѣлью расширенія факультетскаго преподаванія, не значащихся въ штатахъ устава 1869 года:

А.

1	Анатомія человѣка нормальная.	Прозекторъ, два помощника прозектора, препараторъ.	Веденіе практическихъ занятій съ 1 и 2-мъ курсами примѣрно въ 200 человѣкъ. Приготовленіе препаратовъ къ лекціямъ и для музея.

2	Анатомія патологическая.	Прозекторъ, два помощника.	Вскрытіе труповъ и веденіе практическихъ занятій со студентами 3 и 4-го курсовъ.
3	Оперативная хирургія и хирургическая анатомія.	Прозекторъ, помощникъ прозектора, препараторъ.	Для веденія практическихъ упражненій.
4	Судебная медицина и токсикологія.	Прозекторъ, помощникъ прозектора.	Практическія занятія по токсикологіи, изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ.
5	Гигіена и медицинская полиція.	Прозекторъ, лаборантъ.	Для веденія практическихъ занятій.
6	Гистологія, эмбріологія и сравнительная анатомія.	Прозекторъ, лаборантъ, препараторъ.	Для веденія практическихъ и демонстративныхъ занятій.
7	Физіологія.	Прозекторъ, помощникъ прозектора.	Для демонстративнаго изложенія предмета.
8	Общая патологія.	Прозекторъ, помощникъ прозектора. Препараторъ — можетъ быть и изъ студентовъ.	Занятія практическія и демонстративныя.
9	Фармація и фармакогнозія.	Три лаборанта.	Для веденія практическихъ занятій со студентами и фармацевтами.
10	Фармакологія, рецептура и бальнеологія.	Прозекторъ, помощникъ прозектора.	Для веденія практическихъ и демонстративныхъ занятій.
11	Химія неорганическая и аналитическая качественно и количественно.	Два лаборанта.	Для занятій съ медиками.

12	Медицинская химія.	Два лаборанта.	Для практическихъ занятій по аналитической и физіологической химіи.
13	Ботаника.	Одинъ лаборантъ.	Для занятій со студентами медиками.
14	Зоологія и сравнительная анатомія.	Одинъ лаборантъ.	Для занятій со студентами медиками.
15	Клиника акушерская.		См. копію доклада коммиссіи по вопросу объ ассистентахъ и ординаторахъ.
16	„ факультетская терапевтическая.		
17	„ „ хирургическая.		
18	„ госпитальная терапевтическая.		
19	„ „ хирургическая.		
20	„ гинекологическая пропедевтическая.		
21	„ „ госпитальная.		
22	„ глазныхъ болѣзней.		
23	„ кожныхъ и венерическихъ болѣзней.		
24	„ діагностическая.		
25	„ душевныхъ и нервныхъ болѣзней.		
26	Физика.	Два лаборанта.	Для занятій по медицинской физикѣ.
27	Частная патологія и терапія.	Помѣщеніе для кабинета. Лаборантъ.	
28	Теоретическая хирургія.	Помѣщеніе для кабинета. Лаборантъ.	

Б.

Предметы, не вошедшіе въ уставъ 1869 года, введеніе которыхъ въ кругъ медицинскихъ наукъ вызывается потребностью жизни:

1) Учрежденіе дѣтской клиники—каѳедра.

2) Преподаваніе ушныхъ и горловыхъ болѣзней—доцентура.

3) Медицинская бактеріологія; ежели не можетъ быть устроена каѳедра, то доцентура при каѳедрѣ общей патологіи.

По п. А.

Въ итогъ въ число помощниковъ профессоровъ входятъ:

	Жалованье		Классы и разряды.		
	одному	всѣмъ	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
	рубли				
1) 9 прозекторовъ	3000	27000	VII	VII	по учебной службѣ
2) 9 помощниковъ прозектора.	1200	10800	VIII	VIII	
3) 15 лаборантовъ	1200	18000	VIII	VIII	
4) 12 старшихъ ассистентовъ (доктора медиц.). . . .	1500	18000	VII	VII	
5) 20 помощниковъ ассистентовъ	600	12000	VIII	VIII	
6) 4 препаратора—могутъ быть и не врачи	500	2000	по найму		
7) Сверхштатные помощники ассистента и ординаторы безъ содержанія	—	—	VIII	VIII	по учеб. службѣ

По п. Б.

8) При дѣтской клиникѣ каѳедра 6000 руб. { Старшій ассистентъ.
Младшій „

Ушныя болѣзни—доцентура—3000 руб. VII классъ.
Бактеріологія — „ —3000 „ VII „

III. Докладъ Правленія.

Согласно постановленію Совѣта университета отъ 2 мая сего года правленіе занялось обсужденіемъ 2-го пункта вопросовъ относительно желательнаго устройства университетовъ, вопросовъ составленныхъ примѣнительно къ уставу 1884 года и въ предположеніи изданія общаго устава для всѣхъ университетовъ. При этомъ ректоръ высказалъ, что, по его предположеніямъ, къ предметамъ вѣдомства правленія университета, остающагося въ томъ же составѣ, что и нынѣ, какъ органа близко ознакомленнаго со всѣми нуждами и потребностями университетскаго хозяйства, должны быть отнесены всѣ хозяйственныя и финансовыя дѣла. Съ этой точки зрѣнія въ университетѣ должны быть два равноправныхъ органа. Совѣтъ и правленіе. Совѣту должно быть предоставлено рѣшеніе дѣлъ ученаго и учебнаго педагогическаго характера, правленію надлежитъ предоставить рѣшеніе дѣлъ хозяйственнаго и финансоваго характера, оставляя между этими двумя органами университетской жизни ту связь, которая предначертана и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ Варшавскаго университета въ § 60-мъ.

Высказываемая точка зрѣнія находится въ полномъ согласованіи съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ для Варшавскаго университета и, исходя изъ оной, ректоръ полагалъ бы только необходимымъ опредѣлить ее точнѣе и въ связи съ симъ отнести къ вѣдѣнію этого хозяйственнаго органа дѣла, имѣющія чисто хозяйственный характеръ и исключить такія, которыя такого характера не имѣютъ.

Вмѣстѣ съ симъ ректоръ считалъ бы желательнымъ и нѣкоторое расширеніе права правленія въ отношеніи распоряженія финансами въ цѣляхъ удовлетворенія настоятельныхъ и неотложныхъ нуждъ у-та.

На этомъ основаніи ректоръ полагалъ бы цѣлесообразнымъ ввести нижеслѣдующія измѣненія и дополненія въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ для Варшавскаго университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ ректоръ счи-

талъ бы необходимымъ при настоящемъ обсужденіи заняться также обсужденіемъ и вопросовъ, касающихся дѣлопроизводства, управленія и хозяйственной части, а также штатовъ этихъ отдѣловъ университетскаго устройства.

Деканъ Кулаковскій заявилъ, что комиссія, занимающаяся нынѣ, по порученію Совѣта, составленіемъ проекта университетскаго устава принципіально установила именно ту точку зрѣнія, которую раздѣляетъ и самъ г. Деканъ, что Совѣтъ университета есть высшій органъ, которому подчинены всѣ учрежденія университета, въ томъ числѣ и правленіе университета; что хотя правленіе университета и ближе ознакомлено съ хозяйствомъ университета, однако ему не должно быть предоставлено право самостоятельнаго распоряженія въ хозяйственныхъ и финансовыхъ дѣлахъ безъ санкціи Совѣта университета.

По обсужденіи этого вопроса большинство членовъ правленія высказалось за то, чтобы распоряженія по хозяйственнымъ и финансовымъ дѣламъ были отнесены къ вѣдѣнію правленія, какъ это предоставлено уставомъ университета 1869 г.

Затѣмъ доложены были слѣдующія желательныя измѣненія въ проектѣ устава Варшавскаго университета съ подробными мотивами:

§ 57 л. А. п. I. „Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода не свыше *трехсотъ* рублей“, замѣнить на: „Производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше *шестисотъ* рублей въ годъ на одинъ предметъ.

(Ст. 441 отд. I п. 2 уст. 1884 г. съ измѣн.). Желательность измѣненія вызывается, съ одной стороны неясностію изложенія этого пункта, а съ другой — въ видахъ предоставленія правленію университета большей свободы въ распоряженіи университетскими средствами для удовлетворенія настоятельныхъ и неотложныхъ нуждъ университета.

п. 2. „Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5000 рублей“ измѣнить на: „Заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше 10000 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ“.

(п. 3 той же ст. съ измѣненіемъ).

п. 3. Разбирательство по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами.

п. 4. Преданіе виновныхъ университетскому суду въ подлежащихъ случаяхъ. Слѣдуетъ исключить оба пункта съ тою цѣлью, чтобы точно разграничить сферу дѣятельности правленія и университетскаго суда и сосредоточить въ правленіи однородныя дѣла, касающіеся исключительно хозяйственной стороны университета.

Отнести также къ предметамъ занятій правленія:

п 3. Распоряженіе по напечатанію ученыхъ сочиненій, одобренныхъ собраніями факультетовъ и предназначенныхъ ими къ изданію на счетъ или отъ имени университета".

(п. 4 ст. 441 уст. 1884 от. I).

Этотъ пунктъ въ настоящемъ мѣстѣ долженъ замѣнить собою п. 5 л. А § 48 Устава Варшавскаго университета, въ виду того, что обозначаемый въ этомъ пунктѣ актъ есть чисто хозяйственный и потому естественно долженъ быть включенъ въ сферу дѣятельности правленія. Отнесеніе этого акта къ дѣятельности Совѣта можетъ вести къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, которыя и имѣли дѣйствительно мѣсто, напр., въ Варшавскомъ университетѣ, который въ одномъ случаѣ понялъ п. 5 л. А. § 48 въ томъ смыслѣ, что онъ даетъ Совѣту право входить въ обсужденіе представляемыхъ факультетами для напечатанія сочиненій по содержанію, что́, однако, противорѣчитъ п. 3. л. А § 22 устава Варшавскаго университета. При этомъ правленіе предполагаетъ, что правила объ условіяхъ печатанія сочиненій на счетъ и отъ имени университета утверждаются Совѣтомъ.

4. Назначеніе бѣднымъ студентамъ стипендій по представленіямъ факультетовъ.

5. Освобожденіе отъ платы за ученіе бѣдныхъ студентовъ или уменьшеніе оной по представленіямъ факультетовъ.

Назначеніе денежныхъ пособій бѣднымъ студентамъ и отсрочка взноса платы за ученіе.

Пунктъ 4 замѣняетъ собою п. 7 лит. Б. § 48 устава и отнесенъ къ предметамъ вѣдѣнія правленія какъ число хозяйственный актъ, требующійся послѣ установленія факультетами достоинствъ и правъ учащихся на полученіе стипендій. Разсмотрѣніе въ Совѣтѣ вопроса о назначеніи стипендій ведетъ только къ значительному замедленію въ полученіи стипендій учащимися.

П. п. 4, 5 и 6,— соотвѣтствующіе п. п. 7 лит. Б § 48 и 5 и 6 лит. Б § 57 устава, отнесены къ предметамъ утверждаемымъ правленіемъ въ томъ соображеніи, что акты, обозначаемые въ этихъ пунктахъ, могутъ производиться только на основаніи правилъ, утверждаемыхъ высшею властію, и потому ходатайства по означеннымъ пунктамъ каждый разъ передъ попечителемъ не вызываются никакою необходимостью и ведутъ къ излишней перепискѣ. А по отношенію къ освобожденію отъ платы и отсрочкѣ во взносѣ таковой § 108 устава указываетъ, что эти акты предоставляются именно правленію.

п. 7. Распредѣленіе университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя установленія и подъ квартиры должностнымъ ли-

цамъ, которымъ онѣ присвоены или разрѣшаются къ отводу штатомъ университета, равно какъ измѣненія въ семъ распредѣленіи.

Пун. 1 лит. Б § 57. „Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ университета". Желательно оставить въ той же редакціи, въ отличіе отъ л. *б* § 51-го устава 1863 г. и отдѣла II ст. 411 устава 1884 г.

Въ виду во 1-хъ необходимости разграниченія сферъ дѣятельности правленія и Совѣта, съ тѣмъ чтобы сосредоточить въ правленіи всѣ дѣла, касающіеся финансовой стороны, и во 2-хъ въ виду того, что именно правленіе университета, какъ хозяйственный органъ, близко ознакомленный со всѣми нуждами и потребностями университетскаго хозяйства, при томъ не только съ нуждами настоящей минуты, но и ожидаемыми, одно только въ состояніи цѣлесообразно и съ дѣйствительной пользой для университета распредѣлять къ ежегодному расходованію университетскія суммы. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что рѣшеніе денежныхъ дѣлъ менѣе всего можетъ быть предоставлено коллегіальному учрежденію съ очень большимъ числомъ членовъ, въ которомъ по этому именно вопросы такой существенной важности, какъ финансовые, могутъ легко становиться предметомъ партійной борьбы, а не предметомъ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія. Насколько легко и недостаточно предусмотрительно рѣшаются финансовыя дѣла въ Совѣтѣ показываетъ хотя бы тотъ примѣръ, что скопленная къ 1897 году изъ остатковъ спеціальныхъ средствъ сумма до 22000 руб. въ одномъ засѣданіи Совѣта того же года была сполна распредѣлена Совѣтомъ на разныя текущія нужды. Точно также и въ слѣдующіе годы 1898, 1899 и 1900 г. Совѣтъ не оставлялъ никакихъ запасовъ на какія либо непредвидѣнныя и неотложныя нужды.

п. 2 л. Б. § 57 „Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше *трехсотъ* рублей".

Въ этомъ пунктѣ замѣнить слово: „трехсотъ" на „*шестисотъ*".

п. 3. лит. Б. § 57. „Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5000 рублей до 10000 рублей".

Въ этомъ пунктѣ слова: „свыше 5000 рублей до 10000 рублей" замѣнить на: „*свыше десяти тысячъ р. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ*".

п. п. 5 и 6 лит. Б. § 57 переносятся въ годъ лит. А. § 57.

п. 1 лит. Б. 57. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 10000 рублей.

Въ этомъ пунктѣ цифру: „10000" замѣнить на: „*20000 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ*".

п. 2. л. В. § 57. „Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше тысячи рублей въ годъ“.

Въ этомъ пунктѣ слово: „тысячи“ замѣнить словами „*двухъ тысячъ*“.

§ 58 изобразить слѣдующимъ образомъ: „Правленіе распоряжается суммами университета, согласно съ штатомъ и смѣтами; ассигнуетъ стипендіи и пособія; составляетъ и въ подлежащихъ случаяхъ заключаетъ условія и договоры для подрядовъ и поставокъ, производитъ торги; производитъ денежныя выдачи, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями Министра Народнаго Просвѣщенія.

Дополненъ во 2-й части примѣнительно къ 2-й части §-фа 52 устава 1863 года.

Дополненіе является необходимымъ для установленія вполнѣ точныхъ отношеній правленія университета, какъ главнаго и единственно отвѣтственнаго университетскаго органа, къ другимъ его учрежденіямъ касательно завѣдыванія и распоряженія хозяйственной частью.

§ 59 изобразить такъ: „Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи все принадлежащее университету имущество, наблюдаетъ за его сохранностію и за исправнымъ веденіемъ оному описей и принимаетъ для сего всѣ нужныя мѣры по своему усмотрѣнію. Непосредственное наблюденіе за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара принадлежитъ экзекутору, подчиняющемуся въ своихъ дѣйствіяхъ распоряженіямъ правленія.

Дополненъ примѣнительно къ ст. 443 устава 1884 г., съ измѣненіемъ, для установленія опредѣленныхъ отношеній между органами распорядительнымъ и исполнительнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ ОЗАГЛАВИТЬ:

Канцелярія университета и лица, состоящія по хозяйственной части, управленію и дѣлопроизводству.

§ 65. Канцелярія университета состоитъ изъ слѣдующихъ штатныхъ чиновниковъ:

1) Секретаря Совѣта,
2) Секертаря Правленія,

3) Секретаря по студенческимъ дѣламъ,
4) Помощника секретаря Совѣта,
5) Казначея,
6) Бухгалтера,
7) Архиваріуса (онъ же журналистъ) и
8) 7 канцелярскихъ чиновниковъ.

Примѣнительно къ уставу 1884 года съ измѣненіемъ по мѣстнымъ условіямъ.

§ 66. „Секретари Совѣта, Правленія, по студенческимъ дѣламъ казначей и бухгалтеръ избираются Ректоромъ и утверждаются въ должности Попечителемъ, а прочіе чиновники канцеляріи опредѣляются Ректоромъ университета. На секретаря Совѣта возлагается, сверхъ дѣлопроизводства въ Совѣтѣ, также производство по дѣламъ Ректора.

Измѣненъ и дополненъ согласно Высочайшему повелѣнію 1896 года 26 февраля и примѣнительно къ ст. 429 устава 1884 г.

Прибавить § 67. Для веденія хозяйственной части при университетѣ состоятъ экзекуторъ и архитекторъ, избираемые Ректоромъ и утверждаемые въ должности Попечителемъ. Сверхъ того при университетѣ состоитъ врачъ для оказанія врачебной помощи студентамъ, чиновникамъ канцеляріи, библіотеки и другихъ университетскихъ учрежденій и низшимъ служителямъ университета, а также для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ зданій и учрежденій университета. Врачъ назначается попечителемъ по представленію ректора. Для дѣлопроизводства при факультетахъ состоятъ 3 письмоводителя, изъ нихъ 1 спеціально для медицинскаго факультета, назначаемые Ректоромъ по соглашенію съ деканами.

При подробномъ разсмотрѣніи вышеприсанныхъ параграфовъ голоса членовъ правленія раздѣлились, по слѣдующимъ проектируемымъ измѣненіямъ.

По п. 1 лит. А. § 57 меньшинство (деканы Кулаковскій и Чаусовъ) высказались за необходимость испрашивать правленію разрѣшеніе у Совѣта на расходы изъ спеціальныхъ средствъ не свыше 600 р.

По п. 1 л. Б. § 57 меньшинство (деканы Кулаковскій и Чаусовъ) высказались за составленіе смѣты спеціальныхъ средствъ правленіемъ и утвержденіе таковой Совѣтомъ.

По проектируемымъ п. п. 5 и 7 лит. Б. § 57 тоже меньшинство высказалось за необходимость предоставленія окончательнаго рѣшенія по симъ дѣламъ Совѣту; по п. 4 о назначеніи Совѣтомъ стипендій тоже меньшинство полагаетъ оставить это дѣло въ вѣдѣніи Совѣта.

По п. 7 тоже меньшинство членовъ правленія считаетъ вопросъ

о размѣщеніи помѣщеній предоставить вѣдѣнію правленія, но съ докладомъ Совѣту.

По п. 2 л. Б. § 58 меньшинство (деканы Кулаковскій и Чаусовъ) считаютъ желательнымъ предоставлять разрѣшеніе расхода свыше 600 р. на утвержденіе Совѣта.

По § 66 меньшинство членовъ (деканы Кулаковскій и Чаусовъ) высказалось за предоставленіе избирать должностныхъ лицъ Совѣту, а не Ректору.

По § 67. Тоже меньшинство высказалось за учрежденіе должностей и экзекутора и Совѣтника правленія.

ШТАТЪ

Императорскаго Варшавскаго университета. Дѣлопроизводство, управленіе и хозяйственная часть.

	Число лицъ	Содержаніе въ годъ			Классы и разряды		
		Жалованье	Квартирныя	Одному	По должности	По шитью на мундирѣ	По пенсіи
Секретарь Совѣта	1	2000	квар. въ нат. если есть.	2000	VI	VI	по учебной службѣ
Секретарь Правленія	1	1500	квар. въ нат. если есть.	1500	VII	VII	по учебной сл.
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	1	1500	квар. въ нат. если есть.	1500	VII	VII	по учебной сл.
Помощникъ секретаря Совѣта	1	1200	—	1200	VIII	VIII	III ст. 1
Экзекуторъ	1	1500	квар. въ нат. если есть.	1500	VII	VII	III ст. 1.
Врачъ	1	1000	—	1000	VII	VIII	по медицин. сл.
Казначей	1	1500	квар. вь нат. если есть.	1500	VII	VII	III ст. 1.
Бухгалтеръ	1	1500	—	1500	VII	VII	III ст. 1.
Архитекторъ	1	1000	—	1000	VIII	VIII	III ст. 1.
Архиваріусъ, онъ же журналистъ	1	800	—	800	VIII	IX	VI
Письмоводители при факультетахъ	3 каждому	500	—	500	X	X	VI
Канцелярскіе чиновники	7	—	—	Всѣмъ 3400	X	X	VII
На канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчетовъ, обозрѣній преподаванія, списковъ студентовъ, распредѣленій лекцій и проч.				2000	—	—	

На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, содержаніе въ чистотѣ зданій и на содержаніе нижнихъ служителей . . . 47650 р.

Увеличеніе содержанія перечисленнымъ должностнымъ лицамъ вызывается во 1-хъ несомнѣнною недостаточностію штатовъ Варшавскаго университета, а также и соотвѣтствующихъ штатовъ устава 1884 года. Всѣ означенныя лица должны быть вполнѣ пригодными для исполненія возлагаемыхъ на нихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, привлечь же къ такимъ должностямъ лицъ въ надлежащей мѣрѣ подготовленныхъ возможно только путемъ назначенія имъ содержанія, дающаго возможность сравнительно обезпеченнаго существованія. Уставы учебныхъ заведеній, возникшихъ въ послѣднее время, какъ напр. Томскій технологическій институтъ, Кіевскій и Варшавскій политехническіе институты, въ дѣйствительности уже возвысили оклады соотвѣтствующихъ лицъ сравнительно съ окладами по уставамъ университетовъ. Положеніе Варшавскаго университета на окраинѣ государства точно также вызываетъ необходимость увеличенія окладовъ чиновниковъ университета для привлеченія на должности лицъ болѣе развитыхъ и способныхъ.

Положеніе Варшавскаго университета обусловливаетъ также и необходимость нѣкотораго возвышенія классовъ должностей чиновниковъ университета, тѣмъ болѣе, что соотвѣтственные классы должностей вышеназванныхъ учебныхъ заведеній являются уже повышенными сравнительно со штатами университета. Между тѣмъ служба въ университетахъ, какъ общихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должна пользоваться бо́льшими преимуществами, чѣмъ служба въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Сохраненіе въ штатѣ Варшавскаго университета канцелярскихъ чиновниковъ вызывается мѣстными условіями, благодаря которымъ привлеченіе вольнонаемныхъ писцовъ, надлежаще подготовленныхъ къ своему дѣлу, представляетъ большія затрудненія.

Увеличеніе средствъ на канцелярскіе расходы и разное печатаніе въ 1000 р. на 2000 р. вызывается дѣйствительною недостаточностью суммы въ 1000 р. на этотъ предметъ.

Изъ государственнаго казначейства отпускается нынѣ 10850 р. на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій, кромѣ того на содержаніе нижнихъ служителей 4000 руб., а всего 14850 руб. Въ дѣйствительности на водоснабженіе, газъ, уголь и дрова, ремонтъ, служителей и другіе хозяйственные расходы тратится не менѣе 35000 руб. въ годъ (въ среднемъ выводѣ за нѣсколько лѣтъ), вслѣдствіе чего спеціальныя средства университета по данной статьѣ непомѣрно обременены. Имѣя въ виду, что по штатамъ устава 1884

года отпускается на ту же статью Казанскому университету 43000, университету Св. Владиміра 36000, Харьковскому 30300 руб. и принимая во вниманіе многочисленность и ветхость принадлежащихъ Варшавскому университету зданій, представляется справедливымъ и существенно необходимымъ ассигнованіе 20150 руб. сему университету въ дополненіе къ вышеуказаннымъ штатамъ 14850 рублей, благодаря чему и получилось бы 35000 руб., т. е., смѣтное назначеніе, соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ и однако не превышающее нормъ, установленныхъ штатомъ 1884 года. Но къ этой суммѣ необходимо прибавить во 1-хъ, уже ассигнованныя съ 1901 года 6350 руб. на содержаніе вновь возведеннаго зданія анатомическаго театра на фольваркѣ Св. Креста и во 2-хъ, почти такую же сумму въ 6300 руб., которая съ 1902 года потребуется на содержаніе и ремонтъ новаго зданія, которое перестраивается въ настоящемъ году изъ зданія бывшей библіотеки. Такимъ образомъ общая сумма по данной статьѣ расхода для Варшавскаго университета должна составить цифру 47650 руб.

Строительныя нужды.

Учебно-вспомогательныя и другія учрежденія университета помѣщаются въ старыхъ флигеляхъ, не предназначавшихся первоначально для какого нибудь учебнаго заведенія. Только впослѣдствіи стали ихъ прилаживать для этой цѣли. Но для помѣщенія въ нихъ такого обширнаго учрежденія какъ университетъ всѣ испробованные способы прилаживанія оказались почти безрезультатными, такъ какъ самое устройство и размѣры флигелей представляютъ неодолимое препятствіе къ тому, чтобы сдѣлать ихъ хоть сколько нибудь пригодными для университетскихъ учрежденій. Благодаря этому учебно-вспомогательныя учрежденія университета отличаются необыкновенною тѣснотою ихъ помѣщенія, неприспособленностію къ спеціальнымъ цѣлямъ и крайне антигигіеничнымъ состояніемъ. Для учрежденій, которыя имѣютъ въ другихъ университетахъ для себя отдѣльныя зданія, Варшавскій университетъ принужденъ отводить лишь небольшое число комнатъ, которыя поэтому переполняются приборами, препаратами, коллекціями и т. п. учебными пособіями. Переполненіе предметами помѣщеній нѣкоторыхъ учрежденій настолько велико, что является иногда прямо невозможность пользованія учебными пособіями. Обширная университетская канцелярія размѣщается всего въ двухъ большихъ комнатахъ, притомъ проходныхъ; при такомъ условіи нѣтъ возможности надлежащимъ образомъ размѣстить всѣхъ чиновниковъ

канцеляріи и обезпечить имъ безпрепятственность занятій. Тутъ же въ канцеляріи помѣщается и университетскій архивъ совершенно доступный всѣмъ, вслѣдствіе чего необезпечена цѣлость университетскихъ дѣлъ.

Нормально устроенныхъ квартиръ для служителей, нужныхъ въ значительномъ числѣ какъ для общихъ университетскихъ потребностей, такъ и для потребностей отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, университетъ не имѣетъ. Поэтому служители частью размѣщены въ подвалахъ нѣкоторыхъ флигелей, въ коморкахъ полутемныхъ, крайне сырыхъ и неспособныхъ къ провѣтриванію; нѣкоторые служители помѣщаются при кабинетахъ и лабораторіяхъ съ опасностью для цѣлости имущества учрежденій и иногда съ вредомъ для самихъ живущихъ.

Наконецъ университетъ не имѣетъ никакихъ хозяйственныхъ построекъ для склада угля, дровъ, хозяйственныхъ инструментовъ и проч.

Зданія университета до настоящаго времени не соединены съ городскою канализаціей, что однако въ ближайшемъ будущемъ явится необходимымъ.

Въ виду изложеннаго является необходимость въ оказаніи Варшавскому университету широкой помощи со стороны государственнаго казначейства для обезпеченія полнаго благоустройства этого высшаго разсадника знаній и представителя культурныхъ задачъ великой Россійской Имперіи на ее западной окраинѣ.

Необходимо ассигнованіе университету слѣдующихъ суммъ какъ на капитальный ремонтъ существующихъ университетскихъ зданій, такъ и для возведенія нѣкоторыхъ новыхъ зданій, спеціально приспособленныхъ къ нуждамъ университета:

1. На возведеніе зданія физико-химическаго института до . . . . 300000 р.

2. На перестройку нынѣшняго аудиторнаго корпуса подъ кабинеты и лабораторіи до . . . . 75000 „

3. На капитальный ремонтъ стараго лабораторнаго зданія до. . . . . 60000 „

4. На постройку помѣщенія для гипсовыхъ фигуръ и статуй до . . . . 20000 „

5. На ремонтъ зданія зоологическаго музея до . . 20000 „

6. „ капитальный ремонтъ правленскаго зданія до 35000 „

7. „ перестройку въ астрономической обсерваторіи меридіаннаго зала подъ музей, пристройку съ обѣихъ сторонъ къ 3-му этажу для учрежденія „вычислительной" и инструментальнаго архива (такъ чтобы площадь 3-го

этажа сравнялась съ площадью 2-го) и приведеніе въ порядокъ всего зданія и башенъ до . . . . 10000 р.

8. На возведеніе новаго жилаго флигеля для размѣщенія нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, части прочаго персонала служащихъ и нижнихъ служителей до . . . . 100000 „

9. На капитальный ремонтъ существующаго жилаго флигеля до . . . . 30000 „

10. На канализацію университетскихъ зданій до . . 25000 „

11. „ устройство помѣщенія для экспериментируемыхъ животныхъ до . . . . 5000 „

12. На устройство склада-магазина для храненія университетскаго имущества до . . . . 10000 „

13. На перемощеніе площади университетскаго двора, нивеллировку и приведеніе въ порядокъ скверовъ и сада до . . . . 20000 „

14. На устройство электрическаго освѣщенія во всѣхъ зданіяхъ университета съ собственной станціей до 40000 „

Итого до . . . . . . 750000 р.

I.

Проектъ статей, касающихся библіотеки университета и предположенныхъ библіотечной комиссіей ко внесенію въ уставъ Императорскаго Варшавскаго университета.

Мотивы:

Эта вставка необходима въ виду того, что при составленіи устава Варшавскаго университета Варшавская главная библіотека не входила въ составъ университета и включена въ него только Высочайше утвержденнымъ 1 мая 1871 г. постановленіемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго.

1) Въ уставѣ Императорскаго Варшавскаго университета (1869 г.), гл. 10 отд. А § 119 передъ пунктомъ 1 помѣстить: „Библіотека съ находящейся при ней публичной читальней".

2) Вмѣсто § 122 внести § 199 В. слѣдующаго содержанія: „Библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря. Кромѣ биб-

ліотекаря при ней состоятъ штатные помощники библіотекаря".

Особая должность секретаря библіотеки съ бо́льшимъ удобствомъ можетъ быть возложена на одного изъ помощниковъ библіотекаря.

Примѣчаніе. Одинъ изъ помощниковъ библіотекаря исполняетъ обязанности секретаря.

При составленіи этого параграфа библ. комиссія исходила изъ желанія поставить, при новомъ положеніи дѣла, библіотекаря болѣе самостоятельно и независимо, чѣмъ теперь. Право представленія библіотекаремъ въ совѣтъ своихъ кандидатовъ на должности помощниковъ должно гарантировать пригодность этихъ кандидатовъ къ библіотечному дѣлу, къ которому библіотекарь стоитъ по существу ближе членовъ совѣта.

3) Внести слѣдующій параграфъ: „Библіотекарь избирается совѣтомъ университета изъ лицъ, окончившихъ курсъ университета и знакомыхъ практически съ библіотечнымъ дѣломъ, и утверждается Высочайшей властью по представленію Г. Министра народнаго просвѣщенія. Помощники библіотекаря избираются совѣтомъ университета по представленію библіотекаря изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ, и утверждаются Г. Министромъ народнаго просвѣщенія".

Уставъ 1884 года.

4) Правила завѣдыванія библіотекой, пріобрѣтенія книгъ и пользованія ими составляются совѣтомъ университета и утверждаются Г. Министромъ народнаго просвѣщенія.

II.

Проектъ штата библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета.

На содержаніе личнаго состава:	Число лицъ	Жалованья одному (Рубли)	Жалованья всѣмъ (Рубли)	Классы должностей	По мундиру	По пенсіи
Библіотекарю	1	2500 при казенной квартирѣ.	2500	V	V	По учебной службѣ.
Старшему помощнику библіотеря	1	2000	2000	VI	VI	
Помощникамъ библіотекаря . .	4	1700	6800	VIII	VIII	
Тоже	6	1400	8400	VIII	VIII	
Тоже	8	1200	9600	VIII	VIII	

Объяснительная записка къ проекту штата библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета.

По Высочайше утвержденному 1 мая 1871 г. постановленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго въ библіотекѣ Императорскаго Варшавскаго университета учреждены должности: библіотекаря, трехъ помощниковъ библіотекаря и секретаря. Уже съ самаго начала штатный личный составъ оказывался совершенно недостаточнымъ для исполненія самыхъ неотложныхъ работъ и потому постепенно увеличивался добавленіемъ сверхштатныхъ и вольнонаемныхъ служащихъ, содержимыхъ на спеціальныя средства университета. Таковыхъ въ настоящее время имѣется въ библіотекѣ шесть человѣкъ, на которыхъ, а равно на добавки къ содержанію штатныхъ служащихъ, расходуется изъ спеціальныхъ средствъ ежегодно 4390 руб. Но съ одной стороны это является обременительнымъ для университета, а съ другой — все же личный составъ библіотеки оказывается даже приблизительно неудовлетворяющимъ требованіямъ дѣла. Дѣйствительнымъ, по теоріи библіотековѣдѣнія [1]), нормальнымъ библіотечнымъ штатомъ считается такой, при которомъ на одного служащаго приходится 10000—20000 томовъ, въ библіотекѣ же Варшавскаго университета при 501150 томахъ (къ 1 января 1901 г.) имѣется 11 штатныхъ и сверхштатныхъ служащихъ, и такимъ образомъ на одно лицо приходится 45559 томовъ, т. е. въ $2^1/_4$ раза больше максимума, допускаемаго теоріей, вдвое больше средняго числа, представляемаго университетскими библіотеками внутренней Россіи (22818 на одно лицо), и въ $1^2/_5$ раза больше соотвѣтственнаго числа въ наихудше изъ этихъ библіотекъ обставленной — библіотекѣ Новороссійскаго университета. (По даннымъ, сообщеннымъ библіотекарю Варшавскаго университета въ 1894 г. библіотекарями другихъ университетовъ, въ то время въ Петербургѣ на одно лицо приходилось 24496 томовъ, въ Москвѣ 24036 т., въ Кіевѣ 15477 т., въ Харьковѣ 19810 т., въ Казани 20889 т. и въ Одессѣ 32200 т. Всего въ упомянутыхъ 6 библіотекахъ числилось 1,161,444 тома при 63 служащихъ, т. е. на 1 лицо—22818 т. При составленіи этой записки не было возможности, по недостатку времени, собрать вновь свѣдѣнія относительно личнаго состава вышеназванныхъ библіотекъ). Это отношеніе, столь неблагопріятное, должно представиться еще болѣе неблагопріятнымъ, если принять во вниманіе съ

---

[1]) См. напр. Fd. Reyer, Entwickelung und Organisation der Volksbibliotheken, Leipzig, 1893, p. 79 sq., его же Zur Bibliotheksstatistik въ Centraeblatt f. Bibliothekswasen 1893 p. 184.

одной стороны, что всѣ указанныя библіотеки пополняются лишь путемъ покупки книгъ и пожертвованій, а библіотека Варшавскаго университета получаетъ кромѣ того изъ Варшавскаго цензурнаго комитета всѣ выходящія въ его округѣ книги и періодическія изданія, и съ другой стороны, что всѣ другія указанныя библіотеки исключительно университетскія, а библіотека Варшавскаго университета, согласно вышеупомянутому Высочайше утвержденному постановленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, является вмѣстѣ съ тѣмъ и публичной.

Въ виду такой недостаточности библіотечнаго персонала, приходится на служащихъ библіотеки возлагать обязанности, часто непосильныя, и это обстоятельство не только не позволяетъ вести дѣло сообразно всѣмъ предписаніямъ библіотечной теоріи, пополнять и усовершенствовать въ должной мѣрѣ унаслѣдованные отъ прежняго времени описи и каталоги и вести столь важныя для библіотеки и пользующихся ею лицъ библіографическія работы, но и самое исполненіе элементарныхъ библіотечныхъ манипуляцій по пріобрѣтенію, описи, каталогизаціи, выдачѣ книгъ и поддержанію необходимаго порядка страдаетъ отъ неизбѣжной торопливости, съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе затруднительнымъ, и въ настоящее время ясно ощущается такое преобладаніе количества срочной работы надъ рабочей силой, которое угрожаетъ поставить библіотечный персоналъ въ невозможность справиться съ возложенной на него задачей.

Для устраненія указаннаго зла и для освобожденія спеціальныхъ средствъ университета представляется необходимымъ увеличеніе штатнаго личнаго состава библіотеки Варшавскаго университета до такой нормы, при которой на одного служащаго приходилось бы не болѣе 25000 томовъ, т. е. учрежденіе новыхъ 16 должностей штатныхъ помощниковъ библіотекаря, изъ которыхъ одинъ со званіемъ старшаго помощника, кромѣ завѣдыванія тѣмъ или другимъ отдѣломъ, былъ бы ближайшимъ сотрудникомъ библіотекаря по управленію библіотекой и естественнымъ его замѣстителемъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія, одинъ—исполнялъ обязанности секретаря библіотеки (съ уничтоженіемъ нынѣ по штатамъ положенной должности секретаря) и одинъ завѣдывалъ профессорской читальней. При этомъ необходимость возложенія обязанностей секретаря и хранителя проф. читальни на помощниковъ библіотекаря вызывается тѣмъ, что для исполненія этихъ обязанностей требуется та же научная подготовка и знаніе иностранныхъ языковъ, какими должны обладать помощники библіотекаря, а между тѣмъ низкое служебное положеніе (X классъ по гражданской службѣ) и скудное размѣромъ вознагражденіе секретаря библіотеки и отсутствіе всякихъ служебныхъ правъ у хранителя проф.

читальни дѣлаютъ замѣщеніе этихъ должностей достойными лицами чрезвычайно затруднительнымъ.

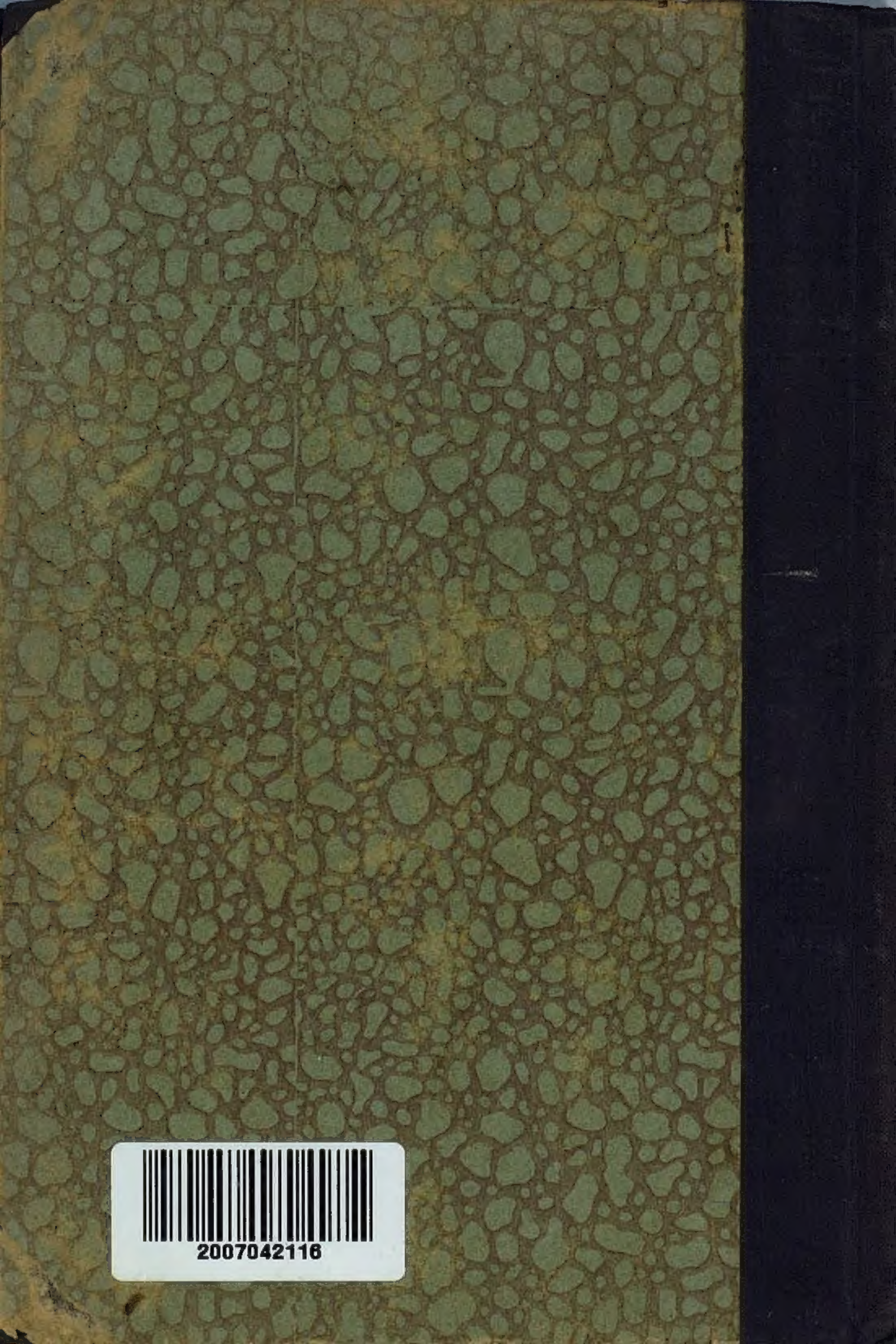
Въ вышеупомянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи комитета по дѣламъ Царства Польскаго указано, что помощники библіотекаря Варшавскаго университета должны имѣть по крайней мѣрѣ званіе дѣйствительнаго студента; равнымъ образомъ и самое существо дѣла требуетъ отъ служащихъ въ университетской библіотекѣ высшаго образованія и, кромѣ того, болѣе или менѣе основательнаго знанія древнихъ и главнымъ образомъ новыхъ языковъ. Между тѣмъ содержаніе помощниковъ библіотекаря опредѣлено въ 600 руб., а секретаря въ 450 руб. въ годъ. Хотя четыремъ помощникамъ библіотекаря и секретарю исходатайствованы въ разное время квартирныя деньги въ размѣрѣ — первымъ по 200 руб. въ годъ, а послѣднему 150 руб., но и съ этой прибавкой содержаніе названныхъ чиновниковъ представляется совершенно неудовлетворяющимъ современнымъ условіямъ жизни въ большомъ городѣ, а равно несоотвѣтствующимъ содержанію лицъ съ университетскимъ образованіемъ на другихъ поприщахъ государственной службы. Въ самомъ дѣлѣ, если еще молодой человѣкъ съ высшимъ образованіемъ и, слѣдовательно, съ болѣе или менѣе сложными потребностями можетъ существовать на 50—60 руб. въ мѣсяцъ одинъ, то человѣку семейному жить на такія средства рѣшительно невозможно. Съ другой стороны, какую бы отрасль государственной службы мы ни взяли, увидимъ, что трудъ университетскаго человѣка оплачивается въ ней гораздо лучше, нежели въ библіотечной. Такъ, не говоря уже о другихъ болѣе выгодныхъ профессіяхъ, учитель гимназіи въ первые годы службы получаетъ 750 руб. въ годъ за 12 уроковъ въ недѣлю, а съ 5—6 добавочными уроками и съ вознагражденіемъ за исполненіе обязанностей класснаго наставника и т. п. имѣетъ болѣе 1200 руб. Между тѣмъ служащій въ библіотекѣ, работая въ недѣлю 36 часовъ, а нерѣдко съ домашними занятіями (по корректурѣ печатаемыхъ каталоговъ и пр.) и болѣе, получаетъ 600—800 руб. въ годъ. Притомъ у учителя гимназіи, какъ и у большинства другихъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, есть въ виду возможность дальнѣйшаго движенія по службѣ, и, даже оставаясь въ той же должности, онъ непремѣнно достигаетъ увеличенія штатнаго оклада (до 900 р., 1200 и 1500 р.) и количества добавочныхъ уроковъ, такъ что послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы онъ имѣетъ содержаніе въ 2000 р. и болѣе. Чиновникъ же библіотеки при существующемъ положеніи дѣла не можетъ имѣть въ виду никакой карьеры и въ состояніи улучшить свое положеніе, лишь перемѣнивъ библіотечную службу на другую. Естественнымъ результатомъ этого совершенно ненормальнаго положенія дѣла является, во-первыхъ, крайнее затруд-

неніе при прісканіи лицъ, годныхъ для занятія должности помощника библіотекаря, вслѣдствіе чего приходится замѣщать должности лицами безъ достаточнаго образовательнаго ценза, и, во-вторыхъ, частая смѣна служащихъ въ библіотекѣ, уходящихъ на другія болѣе выгодныя мѣста. Такимъ образомъ не представляется вовсе возможности имѣть составъ служащихъ, обладающихъ достаточной научной подготовкой и пріобрѣтеннымъ на службѣ знакомствомъ съ техникой библіотечнаго дѣла и самой библіотекой, а приходится въ числѣ служащихъ имѣть по большей части учениковъ библіотечнаго дѣла, притомъ недостаточно подготовленныхъ къ нему по степени образованія и, наконецъ, смотрящихъ на библіотеку, какъ на временное пристанище до прісканія болѣе выгоднаго мѣста, и при первой возможности оставляющихъ ее. Чтобы выяснить, насколько указанныя неудобства сильно ощущаются въ библіотекѣ, достаточно отмѣтить, что вакансіи въ ней представляются хроническими, и почти не бываетъ промежутка времени, чтобы всѣ мѣста были заняты, и что въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ изъ числа чиновниковъ библіотеки выбыло 19 человѣкъ, т. е., иначе сказать, личный составъ библіотеки (считая и временныхъ служащихъ) перемѣнился 2 раза, и при этомъ одна канцелярія университета отняла у библіотеки за это время трехъ человѣкъ.

Можетъ, пожалуй, явиться вопросъ, почему библіотеку Варшавскаго университета указанная недостаточность содержанія чиновниковъ ставитъ въ такое затруднительное положеніе, между тѣмъ какъ другія библіотеки мирятся со своимъ штатомъ. На это слѣдуетъ отвѣтить, во-первыхъ, что и другія библіотеки чувствуютъ указанныя неудобства, какъ это видно изъ прямыхъ заявленій по этому поводу библіотекарей университетовъ, сообщенныхъ библіотекарю Варшавскаго университета, во-вторыхъ, что библіотека Варшавскаго университета и въ этомъ случаѣ находится въ особенно невыгодныхъ условіяхъ, вслѣдствіе того что университетскія библіотеки внутреннихъ русскихъ городовъ въ состояніи, хотя и съ трудомъ, находитъ контингентъ молодыхъ людей изъ мѣстныхъ жителей, не желающихъ оставлять родной городъ и потому, за недостаткомъ бо́льшаго, мирящихся съ незначительнымъ содержаніемъ, получаемымъ въ библіотекѣ и дополняемымъ уроками и другими частными занятіями, библіотекѣ же Варшавскаго университета, въ виду затрудненій чисто мѣстнаго характера, приходится прііскивать служащихъ главнымъ образомъ въ средѣ пріѣзжихъ изъ внутреннихъ губерній, а этихъ послѣднихъ немного, да и они, конечно за малыми исключеніями, не примѣряются съ жизнью вдали отъ родины на 600—800 руб. въ годъ. Что касается нормы, до которой должно быть доведено содержаніе служащихъ Варшавской университетской библіотеки для обезпеченія ей достаточно

подготовленнаго и прочнаго личнаго состава, то это содержаніе для библіотекаря должно быть не менѣе содержанія директора гимназіи, а для помощниковъ библіотекаря не менѣе средняго содержанія учителя гимназіи, имѣющаго 18 уроковъ въ недѣлю (принимая 36 часовъ библіотечнаго труда равнымъ приблизительно 18 часамъ учительскаго). Руководствуясь этимъ соображеніемъ съ одной стороны, а съ другой имѣя въ виду необходимость постепеннымъ увеличеніемъ содержанія дать возможность молодымъ людямъ съ университетскимъ образованіемъ, вступающимъ на службу въ библіотеку, оставаться въ ней по возможности дольше, библіотечная комиссія полагаетъ, что содержаніе служащихъ въ библіотекѣ должно быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ: 8 помощникамъ библіотекаря по 1200 руб. въ годъ, 6—по 1400 руб., 4 — по 1700 руб., 1 (старшему помощнику библіотекаря) — 2000 руб. и библіотекарю 2500 руб. при казенной квартирѣ. Кромѣ того, въ виду того же уравненія положенія служащихъ въ университетской библіотекѣ съ положеніемъ служащихъ въ гимназіяхъ, представляется желательнымъ, сохраняя для помощниковъ библіотекаря вообще прежній VIII классъ по учебной службѣ, должность старшаго помощника библіотекаря отнести къ VI, а библіотекаря къ V классу учебной службы.

Къ сказанному библіотечная комиссія имѣетъ честь присовокупить, что вышеприведенные оклады служащихъ въ библіотекѣ Варшавскаго университета предположены сообразно съ нынѣ существующими окладами служащихъ въ гимназіяхъ, въ случаѣ же повышенія послѣднихъ и первые необходимо было бы повысить въ соотвѣтственномъ размѣрѣ, такъ какъ иначе снова возникли бы затрудненія при нахожденіи вполнѣ достойныхъ для замѣщенія библіотечныхъ должностей лицъ и при удержаніи ихъ на библіотечной службѣ.

2007042116